VE
RI
TAS

Lehnhardt sc.

ИСТОРІЯ ЦЕРНЕ-ГОРЕ

ОДЪ

ИСКОНА

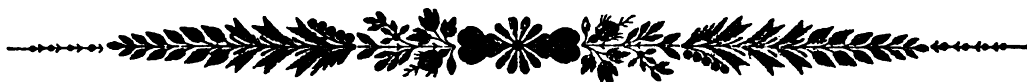
ДО

НОВІЄГА ВРЕМЕНА.

СПИСАНА

СИМЕОНОМЪ МИЛУТИНОВИЋЕМЪ

САРАЙЛІОМЪ



У БЕОГРАДУ,
У Княжеско-Србской Кньигопечатньи.
1835.

Дозволявасе, да се може у Княжеской Србской Книгопечатньи печатати, съ тимъ додаткомъ, да се после печатаня шестъ екземплара ове кньиге на расположеніе цензуре даду.

У Крагуевцу 1-гъ Февруарія 1834.

КАНЦЕЛАРІЯ КНЯЖЕСКА.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ

Кои люби рода родъ
Самъ доказомъ явля,
Своґ' жертвуе труда плодъ
Славнымъ себ' прославля.

О л' навѣти! Съ пута вы!
Свѣтъ истине сяє,
Све нелажно - радльивый
Сву свим' цѣну дає..

Спис.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ

ГОСПОДИНУ

ЯКОВУ ЯКШИЋУ,

КНЯЖЕСКОМЪ ГЛАВНОМЪ ХАЗНАДАРУ

И

ПОЧИТАТЕЛЮ И СПОМАГАТЕЛЮ

ОБШТЕ

СЛАВЕНСКЕ КЊИЖЕВНОСТИ

СВЕСРДНО ПОСВЕЋЕНА.

ПРЕДИСЛОВІЄ

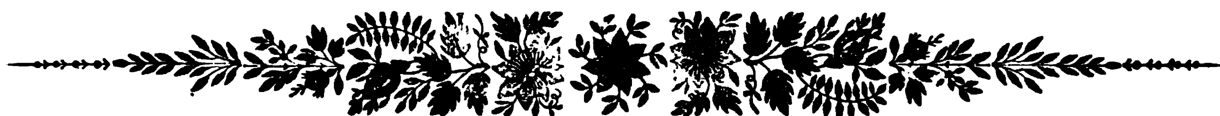
КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Онай, штосе бавіо у Црной-гори преко три године, а при светопочившему Митрополиту ПЕТРУ Iмъ ПЕТРОВИЋУ Негошу секретаромъ бывшій, и поредъ осталіехъ посалахъ потрудіосе саставити, и списати ову кньигу. Она е изъ устнога прійчаня некіехъ старіехъ Цʼрногорацахъ, а особито горепоменутога Богоугодног' покойника само-вѣрно пріимлѣна, и на папиръ сведена. Колико е у ньой озбильости, и голе истине, то нека изволи замѣтити и опредѣлити особитіи Славенскій и Сербскій Хисторикъ; а овосе овде представля овако за то единцато, штосе намѣренѣ предизабрало саслушати и по завѣту вѣрно списати само-изустно прійчанѣ; нит' е и цигловетна врста повѣсти ове Списателѣмъ игде написана нађена была, сѣмъ Грамматахъ, како што су и неколике попѣвке изъ народнѣга паметованя узете, и на своя мѣста за свѣдочбу и смилянѣ Хисторіе ставлѣне. Списатель ове кньиге ніе тражіо никакве рукописе старіе, предизвѣшћенъ бывши, да су морали пропанути, ако су и были кои, у толикоме времену и разоравателнима размирицама; пакъ и о своему ручноме описиваню светопочившій га е увѣравао собомъ, да е и тога едва што, ера га е подъ

саму старость започео, када му е и крайня слабость у свему досађивала и помеетала; - што ли е прекинута ова при новіему времену, и то се онако догодило, како што е на самоме краю ове кньиге у примѣчанію показано, т. е. смрть е покойнога то прекратила. При свему томе опетасе ово и оволико списаніе Ц'рногорске Хисторіе сматрати може како едно цѣело древности а простотомъ изложенѣ, и за то нѣга благонамѣрня непропушћа штампомъ у свіетъ и одаслати. Осимъ осталне користи одъ истога таковогъ списаніемъ овымъ поступлѣня иматисе узда и ова, што ћесе некій свес'рдникъ болѣ и пріе попаштити, теће и одъ новіега времена Хисторію Црне-горе до данашнѣга дана докучити и оживѣти, кояно ће тадеръ топрвъ своимъ видомъ, садржомъ и появомъ по правди ову кньигу првомъ, а сама себе другомъ половиномъ цѣеле повѣсти Црногорске назвати моћи. А што ніе доселе ова кньига наштампана изашла, узрокъ е тай, што е наавала и наалога особита была у овой штампарій, и штосе о томе ніе могао, збогъ другіехъ пословахъ и препонахъ, самсобомъ постарати истый

У Београду 14га Октомвріа 1835. год.

СПИСАТЕЛЬ —.



ИСТОРІЯ
ЦЕРНЕ-ГОРЕ.

У стара времена Зеттасе (Зента) зовіяше Превала, доклѐ небѣше име получила одъ ріеке Зетте, коя отъ сѣверне стране изъ Бѣлопавлића, и краємъ Спужа града тече, и утѣче выше Подгорице у Морачу ріеку; а ова отъ Херцеговине између Кучахъ и Пиперахъ долази, и выш' саме Подгорице у себе пріима ріеку Рыбницу, и мало пониже другу ріеку Ціевну, пакъ мимо градъ Жабякъ слази у Зеттско єзеро, или Блато Скадарско.

Овій предіо бѣше издавна природомъ раздіелѣнъ на два діела т. є. на Горню-и на Доню-Зетту, по ріецы Морачи; у то вріеме и Церна-Гора у Горнѣ-Зетте страни разуміевашесе, тако и поменутый градъ Спужъ, и Пиперскіи, Бѣлопавлицкіи, Лѣшкопольскіи, Понарскіи, и Враньинашкіи жительи. А у доню Зетту оставаше Подгорица, Жабякъ, и села до Хоттске горе, коя діели Зетту зѐмлю одъ Арбаніє; ема обѣ ове Зетте имаху нераздвоєнно владательне Бановѐ свое, како и попређе Сербскіехъ Царахъ одъ Неманьића дома, тако и по докончаню те Царске линіе, нехотећи признатъ Цареубійцу Вукашина Мернявчића за своега Господара, остадоше подъ владанѣмъ своіехъ Кнезовахъ одъ Балшића породе, о коіема и Мавроурбинъ Дубровачкій Архимандритъ у своіой Исторіи напоминѣ; єрбо иста фамилія бѣше перва међу тадашньіемъ дворянствомъ обоихъ

Зентахъ, по томе што имаше неко сродство по женской к'ерви съ Неманьића домомъ; но кадъ Сербльи окрунише Лазара Гребляновића великимъ и Самодержавніемъ Кнезомъ Сербскіемъ, Господаромъ Царемъ, онда и ове двіе Зетте приступише Лазаревой страни, али на таковый начинъ да по своимъ Правамъ и законамъ буду управлянне. До мало времена потлѣ тога подижесе Турскій Царъ Амуратъ съ войскомъ на Сербію, о чемъ разуміевши Банъ Зеттскій Баошъ, скупи колико выше могаше свое войске, и пође своему Господару на помоћь, но получивши на путъ несретне гласе о погибельи Сербскога воинства и о убіеню и самога Цара Лазара, повратисе назадъ проклинаюћи невѣрнога Вука Бранковића за издаю, кою учини тад' своему Господару и Отечеству, и подаде причину паденію Сербскога Царства. Нашавшисе дакле Баоша у таковіемъ плачевніемъ и тіеснимъ обстоятельствамъ незнаваше што чинѣть, н'ако чекать силу непріятельску на свое границе; но како бѣше Обилићъ убіо Цара Мурата, такосе военна дѣлованя по смерти Муратовой проміенише, и Державу Бана Баоше оставише безопасну.

Овій истій Балша (Баоша, Баошъ) обѣихъ Зеттахъ Владатель имаше кћерь Сербскога Кнеза и Цара Лазара за жену, а именомъ Єлену, *) съ коіомъ роди сына Страшимира, нареченнога Церное, по томе што бѣше веома цернománясте масти, и за то синови нѣгови Стефанъ и Божидаръ быше названни Церноевићи, тако и потомцы ньихови подъ истимъ названіемъ остадоше. Тай Стефанъ по прозванію Церноевића первый сынъ бывшій остане на владанѣ едне и друге Зетте, и даваше великоме витезу Георгію Кастріоту помоћь подъ предводителствомъ брата своега Божидара, коега вѣроломный Лека Войвода Дукађинскій дочека у едно са Захаріомъ Алтисверомъ Баномъ одъ неке части Арбаніе, а союзникомъ Кастріотовимъ, и на некоему мосту исъ потайне буссіе уби обоицу, и велику жалость учини Кастріоту, и нѣгову свему воинству, а особито брату му Стефану.

Овій Стефанъ имаше два сына, Ивана и Аврама, коега некіи називаху Арванитомъ; первый оженѣнъ бѣше кћеромъ Херцега Стѣпана по

---

*) У Календару Црногор: Грлица ту исту кћерь Лазареву именуе Деспиномъ, у Раньа Историія е зове Маріомъ, а овди е по преданіяма устменіема Єлена, на коясе оснява и осланя ова часть Исторіе Црногорске.

имену Маріомъ. По смерти Стефановой, оставшій наслѣдникомъ Зетскіемъ Иванъ предузме исто владанѣ, а отца погребе у церкви Храма Успенія Богоматере, у Манастыръ, коега онъ бѣше при краю вышереченнога блата на еданъ отокъ, *) (зовомій) Комъ саградіо, близу града Жабяка, у коему бѣше столица овіехъ владалацахъ.

Иванъ бѣше верло мудрый и добродѣтельный а при томъ и храбрый Владатель, но Мехмедъ Царъ Турскій завоеватель Грческе Имперіе освоивши по смерти Кастріотовой Епиръ и сву Арбанію, желяше и овій малій остатакъ Славено-Сербске вольности подъ свое иго покорити, обрати свою силу на овога Кнеза Ивана Церноевића, коега Иванъ дочека у Хотске горе на свою границу, али се не могавши задуго толикой сили одержати, бы на полѣ Ћемовско 1345[га] годища разбѣнъ, и принуђенъ одступити изъ Донѣ-Зетте у Горню, т. е. у Церну-Гору, остави мѣсто себе брата своега Арванита, а самъ пође у Италію искати помоћъ у западньіехъ Державахъ.

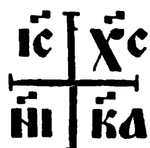
Међу тіемъ Аврамъ (Арванитъ) гласомъ народа поради нѣгове неустрашивости іошъ названый храбрый, непреставаше кадъ на єдну, кадъ на другу страну своимъ присутствіемъ ободраватъ и соколитъ свое войнике, разбіяюћи и прогонећи непріятелѣ, кои на ньихъ нападаху; али овій славный Витезъ съ великомъ жалости свіехъ Церногорацахъ летећи за Турцыма у поћеру погибе на бріегъ ріеке Мораче према Подгорицы; остави сына Лазара и двіе кћери, Екатерину и Анђелію, перву даде Иванъ за Радула, Влахозапланіійнскога Воеводу, а другу за Стефана сына Ђура Бранковића, коя роди Максима Архіепископа и Деспота Іоанна. Тай Лазаръ Арванитовъ сынъ послієнъ пође у Бечъ и пріими службу у Цесара, у кою и погибе на бою противу Туракахъ іошъ младъ и неожењнъ.

Видећи Царъ Муратъ све што бѣше лѣвше и болѣ у Державу Церноевића подъ свою власть покорено, и да неостае друго, н'ако єдна мала часть Народа међу каменитіемъ горама затворенна; при томе и ово бѣше нѣгову наслѣднику Мехмеду добро познанно, да оній народъ неимаше желѣ безъ свое слободе живѣти у нѣгову ярму, некће свою славу и поштенѣ Царско на пригоду одъ кое несреће поставляти, нег' остави Санцакъ-Бега у

*) Комъ є данасъ Острово; а ондай може быти є бьо іошъ међу отокама; што речено Єзеро, и данаске расте и пріузима землѣ.

Скадаръ съ неколике тисуће войске, да онъ чува и брани Турска мѣста, и да поменутый Народъ беспокои, докле бы му се досадило терпѣти, дасе самъ принуђенъ будући, подъ харачъ Цару подложи. Иза тога Мехмедъ поврати свою войску и пође назадъ, а Санџакъ-Бегъ остаде Заповѣдникомъ верху Донѣ-Зетте, и верху єдне части одъ Горнѣ, у кою Бѣлопавлићи, Пиперы, и Спужкій градъ состое; у толико и Церногорцы бѣху изабрали за своега вожда Тому бывшега Донѣзеттскога Воеводу, до повраћеня Иванъ-Бегова изъ Италіе.

Повратившійсе Иванъ безъ икакве помоћи неимаше по Богу друге надежде н'ако на вѣрность и на храбрость Церногорску, и на тверде и камените горе, по коимъ стаде метеризе и неке твердинѣ градити, садержећи Народъ на обранителну точку, а да изванъ границе свое нечини никаквога на Турке нападенія; и тако будући одахнуо, соgради Манастырь на Цетинѣ церкву рождества пресвете Богородице, и то нарече Зентскомъ Митрополіомъ, како и нѣгова Диплома нижеслѣдуюћега садержанія гласи:



Възлю́блѣнна бра́тїе, но́щь оу҆спѣ̀ а҆дьнъ приблйжисе, ѿврьзѣмь дѣ́ла тьмна̑ и҆ ꙗ҆вимсе че́да свѣ́тоу, и҆ оу҆слйшї что гл҃еть сло́во бж҃їе безсмерьтное кь чл҃комь. Прїйдете кь мнѣ̀ вьси троуждаю́щенсе и҆ ѿбременѣнны̀ и҆ а́зь покою̂вы. И҆ па́кы̄ творей чи́стотоу ю҆́же хва́лить ре́кы̄, бл҃женны̄ чи́стїи срⷣцемь ꙗ҆ко тїи б҃а оу҆зре́ть. Тѣ́мже и҆ а̂зь грѣ́хми смере́нны и҆ недⷭ҇ойны ра́бь хⷭ҇оу нарещисе И҆ва́нь Црⷪ҇ноевикь. Попѹщенїемь бж҃їемъ зара́ди сьгрѣшенїи моихь, и҆зьгнанноу ми бы́вшоу̀ ѿмоего ѿчь́ствїа и҆змаи́льтьскы̄мь црⷭ҇е́мь соу́лтаньме́хемедомь, и҆же мно́га црⷭ҇ствїа прѝе и҆мно́гыѐ царе побѣ́ды, и҆ никтѡ̀же є̂моу соупроти́витисе вьзмо́же. И҆при- шь́дшѹми вьстра́ны. и҆та́лїе. ѿбрѣ́тохь прѣчюдны храмъ прѣ-

чтїе Влчце наше бце близь гра глемаго ѩкына глемы делорита. Ивьнемь видехь нероукотворенны образь преславные мтере Ба нашего. ѩже многа чюдеса изнаменїа сьтвараеть, еже ищчима нашима видехѿ. И падохь ниць наземлю пре тое страшнымь ѡбразомь: Ипомлихсе ѡное млрдїю, и ѡбети мое вьсеречно вьздахь тое блго оутробїю. аще оумлрдитсе намене недостойнаго раба своего, ивьзвратитме вьземлю ѿчьствїа моего. дапотьщоусе црковь сьтворити вьчтное имене. Темже по своемь члколюбїю милостивами бы мти творца моего и прошенїе мое испльни. И азь потьщахсе вьседоушне и вьсесрьчне ѡбетимое испльнити еликожеми бысть вьзможно. И сьздахь храмь наместе глемемь цетине. Вь славоу ивьхвалоу тое гпоже мтере бжїе вь име рѡжьства ее. Имонастырь принеи сьтворихь вьоупокоенїе мнихомь, еже имитрополїа Зетска нарекохомь аще боудеть оугодно млтивей гпожи. И приложихь тое пречтномоу храмоу, еликомы бысть вьзможно сьдоговоренїемь пѡдроужїа моегѡ, И сновь моихь. Найпрьво приложихь польвино гра моего на добро консьмь ѩа насадиль троудомь моимь дасе дае вина готова половина црквы, ѿсваке летине. И еще приложихь щогодес8 имали шстойки ратко збратомь и сьсиновцима доне добро илие землѩ илие лозїе или гора или вода свеколико. А нимь дадохь заменоушнихь добромь волшмь назачироу, землю за землю а лозоу за лозоу доубь за доубь, оубекь и оубащиноу. И ещеимь ѿвеке даршвахь едноу воденицоу мою оуслободоу коѩе према воденици комске црквe да боудеть блвенїе замены. И щое было коукне земле ѿстоникь той ске рекосмо дасоу стоупове црковны. А щое кметщина тоудей дасе населе кметїе црковны. И еще приложихь строутаре све пометкы сьметехомь нихь да стое ѡнде кметїе црковны, койте работати црквы. Итакой оучинисмо за кмети койсе населе на црковне ба-

цтине все надобро, да ни єднога данка господскога недаю никомоу, ни даймьѐ волнь тко заповидети на работоу чию, тьчїю црква на свою работоу. А шни дасоу сьвершенны работници црковны. И єще да даю црквы свака коука по г. кребле вина полѣва, и по, а. старь пшенице, а дрꙋгы старь глотине Шокꙗ. И єще приложихь планиноу нашоу бащинскоу Ловтѣнь щогодеѐ землѣ работныєхь свѐколико, алие драгш црквы да сама работа, или дадае надохоткѐ. И ктшгодебы надоходькь оусѣꙗш жито дадаѐ црквы четврьтоу, йдага свакы свой доходькь преда жито готово оумонастырь. Йда нитко несѣѐ безь оупроса црковнога шца архїєреа збратїш. Итакойгерѣ натьи начинь приложихь дохотке шгорнѣга полꙗ нацѣтиню щоегоде нашемегѣ постарїєхь сказнєхь йпобелѣзїєхь койсоу посталѣны тко сѣе дадаѐ црквы четвртоу й на цѣтиню доклесмо мый за себѣ дрьжали, даваное третїа дохотка. А сьдатой оучинисмо дасе даѐ црквы четврьта, дага вьсакы доносй самь оуманастырь. Йеще приложихь єдноу воденицоу горню на врѣла. И єще приложихь стоупь землѣ нагорнѣ добро коимнѐ заложиш гюгь мрькшикь за, м перперь на залогоу. аколию оузмож шкоупити гюргь за себѣ азайнога низакога да да црквы, м. перпе. а землю да оузе за себѣ. аколибы хотїш даю црквы шкоупи адрꙋгомоу даю прода да нѣстью волнь шкоупити. И єще приложихь дрꙋгы стоупь землѣ на ꙗблано коими заложи шстоꙗ радосаликь, й гюгь мрькшикь за, п. перпе, аколибыю моглы кьда шкꙋпити самы за себѣ, а за йнога низакога да дадꙋ црквы п. перпе. а землю да ꙋзмоу за себѣ. Аколибы хотѣлы даю црквы шкоупе, адрꙋгомꙋ продаде, да несоу волны шкоупитїѐ. И шваи шба стоупа землѣ, кьдасоу мене заложили, й ꙗ йми даш готове динаре моѐ свѣдочноѐ свѣми цѣтлѣнꙗны й вьсѣми кмѣти добрьсцїнѣмы. И єще приложихь ш црине наше которске, а перпер дасе даю цр-

квы высакоу годиноу на рождьство пречте. И еще приложихь ѿсолилѣ нашіехь, г кыбь солы дебеліехь дасе даю высакоу годиноу цркви. И еще приложихь ѿ дрѣва моего. кое учинну що годіе догѣ на мой дїю ѿмоа два дѣла ѿдрѣва, ѿвысега дасе дае цркви десетькь. И еще приложихь ѿдоубраве кою искастрїсмо нацѣтиню како ходи поуть ѿ цѣтина кь врытѣлци десноу страноу ѿгинова брьда до наше мегѣ да нитко ница несміе тькноуть лихо црква. И еще приложихь дрва наша законнаа ѿрожьствоу хрвоу кой доносе Врѣлиане и оугниане. Свака коукиа по, п. времень, итой вьсега да прѣдаю оумонастырь. Еще приложихь нацѣтиню комать землѣ прѣ црквомь, ѿпотока, како тече потокь оупонорь. и до поута кой греде кь двороу некае церквы за кипоурїе. И ѿвой щосмо приложили Семоу чтномоу храмоу прѣчтые нисмо що комоу силомь заменилы, ни ѿоузели що несьмы иа комоудаѿ или родителїе мой. И еще щое имала црковь кюмска игорница, коесоу ѿбѣ црквѣ сьградили наши родителїе вь име пречтые. И пакысоу запоустѣлы соудѡ бжїемь, итой свеколико приложисмо семоу чтномоу храмоу прѣстые Вчце наше вце нацѣтинѣ, илисоу кметїе, или землѣ, или винограды, или воденице, или дохотци ѿцарине или ѿсолы или ѿрыбе. Асїа црковь паметь да творы ктиторомь кьда имь е исходнїи днь. И да храны, два, или, г. калоугѣре кой правило оуздрьже оуцркви прѣчтїе оукюмоу. Аколибисе кьда гь бь оумилосрьдию, и прѣчтаа его мти дасе ѿней цркве ѿпеть наслѣдѣ и понове оусьмиренїю какое и прѣже было. Да есть волна црква вьсака свое кь себѣ оузети.. Нь ѿць архїерей ѿ ѿвеи цркве, или тко боуде старѣй да высѣмь тѣмемь ѿблада, и дае высе пѡ ѿвей цркве заповѣдь. И еще такои оучинисмо сь свщеннейшими ѿци архїерей, сь прѣѡсщенный митрополитомь Зетцїимь, кр Висарїѡномь,

и съ Епкпомь, кг вавүломь избратїю вьсωмъ. Да боуде вьсеаг ωвде оумонастироу прѣчтїе ωбцїе житїе или мало имаю или много, и да ни єдьнъ брать нїе волнь себѣ ницїа стежати ни оу свою келїю дрьжати тьчїю вьсе ωбцїе какωе законь повьсоу въ стхь и бжтвеный монастире гдесоу ωбціа житїа. тколисе ωбрѣте потьщавсе разроушити обще житїе, и прѣстоупникь ωбщаго житїа законь своимь хотенїемьтаковаго да съкроуши мти бжїа идшею итѣлω. И да прїими педепсїю и изгнанїе ω монастира како прѣстѹпникь бжи изλобникь. Тѣмже млюсе твоеи мти прѣчтаа Блчце богородителнице, оупованїе въсѣмь концемь земли рожьшїа творца и бга моего еже ωвѣка оутаенна тайна, и аггломь несвѣдома. Прїими сїе малое приношенїе мое вьдарь себѣ іакоже снь твои и бгь нашъ двѣ цѣте ωное оубогые вьдовице. И покрыиме кровомь мрдїа твоего и боуднми помоцница въ днь страшнаго соудицїа. И посемь егоже изволый бгь господовати землею сею, или снь мои или вьноукь или инь ткогодѣ Соудомь бжїемь ω иного племене или ω иного езика. Тωго въ сесрьчнѣ съ смѣренїемъ молимо и заклинамо, семоу нашемоу вышеписанномѹ приложенїю и оузаконѣнїю и оутврьженїю непрѣложноу и непрѣтвореноу быти въ вѣкы сїемоу чтномоу храмоу прѣславные мтере бга нашегω. Іакоже и азъ бжтвньıмь црквама ничтоже не вьзехь, ни потворихь, но паче елико вьзмогω приложихь и потврьдихь. Когали наоучи злобѣ сѣıатель и соупрьнникь нашь дїаволь нѣчто ω оузети или потворити, ω сего нами вышеписаннаго. Таковый да есть проклеть ω крѣпкые десинце Блкы нашего творца нбоу и земли. и ω силы чтнагω и животворецїаго крта. И ω.бі. апль врьховныхь и, о. прочїи. и ω тиг. стхь ωць иже вьникеи. и ωвсѣ стыи иже ω вѣка бгоу оугожьшїи. идае пωбнь іоуди предателю. И ωнемь рекшїи вьзми

вьзмй разпны его. крвь єгѡ на нась и начедехь наших. и пречтаа мти бжіа соупрьница дамоуе на страшномь и нелицемѣрномь соудоу .:.

Вь лѣто, ѕцѕ. сг. писасе. мца. Геннуаріа. д. днь оурѣце .:.

Сего ради и пѡписоую и печать нашоу ѡбычноу поставлыю вь свѣніє вьсѣмь .:. .:.

ИВАНЬ ЦЬРНОЕВИКЬ ГОСПОДАРЬ ЗЕТСКИ.

(То есть въ лѣто отъ сотворенія міра 6993. Генуарія 4го день.)

Оній є подписъ Ивановъ на истой Дипломи (одъ коже) васколикъ у едну версту помѣшћенъ; я самъ и нѣга како и све остало изъ те Дипломе точно подражателно исписао, а да види свакъ древность сву, да о ньойзи може пространно размышляти, и отле штогођъ болѣ и вѣрніе заключити и поцʼрпсти.

Тако и дворъ свой на Цетинѣ огради, и едну твердиню кодъ ріеке ондаръ званне Ободъ, а по томъ прозванне Церноевића ріекомъ, коя извире изъ Цернегоре изъ предѣла Ріечке, по истой ріеки тако названне Нахіе. Она тече између горахъ Церногорскіехъ, и улази у Скадарско Блато, по коему лађе изъ Турске землѣ и данасъ доходе, и узъ ту ріеку до подъ Ободнякъ (реченный Ивановъ градсе тако по прилицы звао) на Церногорскій пазаръ излазе.

Онъ є принужденъ бьıо и другу крѣпость оградити на едной почти неприступной горы зовомой Соколъ, гдѣсе и данасъ виде зидови одъ церкве и градића, коисе по нѣгову имену зове Ивановъ градъ; и ту се находи една велика пећина, коя имаде у себи вазда и доста предивне за пійћа воде. Иза тога пође поновити и утвердити одъ Барскога предѣла до Херцеговине свое границе, о коима се овђе и нѣговъ Русоволь предлаже:

„Милостію Божіею прилучисе пріити мнѣ Господину Ивану Черноевићу ва мѣсто Церницу са властели моими Перво: Бывшій са мною Ѳома Зетскій воевода, и отъ двора нашега Ђурђъ Воевода, и Вукъ Воевода, и Гефалія Никола; и отъ придворацʼ моихъ Лазаръ и Стефанъ: и поискахъ границе святаго Николаа Вранинскаго и обретохъ васе поимену непометене, како пишу Хрусовули Сербскихъ святихъ Царей, кои су где що записали и приложили тому святому храму: Азъ відехъ и подтврдихъ, и еще отъ моихъ метохъ и бащинъ и азь святому Николаю приложихъ молабно призиваюци святаго Господня угодника на помощь мою и заступленіе: — И отъ толѣ подвигохсе поставити границе окресть земльи моее. Перво поставихъ границу на врхъ Сутормана, (планина выше Цернице) другу гдѣсе зове трі рога *); отъ толѣ камиваломъ на Троицу коесе зваше Брчело.

---

*) (гора, планина) зовесе.
Камиваль, зовесе свака она страна или плеће планине кое му драго, съ верха когʼ каменъ у высь право баченъ, или поверху нѣ, па на коюсе страну свали, ону зову свудъ камиваль.

Трећа граница: оттолѣ паки камиваломъ све врхомъ у другу Троицу граница четверта: — Оттолѣ камиваломъ голiимъ врхомъ више Єве граница на Снiежницу то пета: оттолѣ иде по врхъ куле вiше мртвiчке продоли граница шеста. Оттоле камиваломъ на врхъ Ластвiцъ подъ Коризь у врхъ ластвiцъ граница седма: Оттоле иде страномъ у горни крсть у охоћю граница осма: оттолѣ иде у рiеку у три врела граница девета: оттолѣ у море: отъ мора на Святога Тому: — Оттолѣ путемъ прозъ бабинъ виръ: оттоле у средъ поля Будлянскога крсть. Граница десета. iотъ толѣ страномъ на воду коя се зваше Топлишь. Граница еданаеста: Стоплишa на врхъ брда Костанiце. Оттоле на язь граница дванаеста † оттоле ходећи све по краю мора на краю одъ мѣста Бiгове граница трiнаеста: оттоле идући по краю села Лѣшевiћь на стара наша солила правцемь край мора у сланицу граница четрьнаеста: † паки оттолѣ на брда граница петнаеста: оттолѣ подъ цркву коясе зове свята троица. у чiпъ ками граница шестнаеста: — Отъ Церкве у мокру плочу; граница седамнаеста: Отъ мокре плоче у шупли ками и у Брштанову греду: нiже кашћiела: граница осамнаеста: пакъ отолѣнь све редомь: у дебели ками: iуязавчеву главицу. i отолѣ ушуплю стiену: i отолѣ у Мидину Каменицу. и хоберомъ и у прасквену гомилу: и отоле управь учерни кршь: и хоберомь: и отоле у Андрiну улицу. И управь устiену коя стои на стиену одъ сухе червене папрати: и оттолѣ управь у донѣ чело подье: i оттолѣ управь iзнадь рупiце крозь пруда где се састае с'иваниша Вукова дiеломь: i углавiцу гдее црквiще: и оттолѣ удно лѣћевiща: и путемь старiемь кои ходи ка студенцу Ораховцу: и оттолѣ у рiеку у дно дугога мета: ту доспiева: — Я Николо Якобовићъ Властелинъ Которски. Бивши послатъ отъ властель Которскiехъ Господину Уузможному Ивану Черноевичу поради овiехъ границахъ и подписахъ своiомъ рукомь за сведочанство: — ми Виценцо Францешковићъ бивши таде згосподiномъ Иваномъ послать отъ властель подписуемъ своiомъ рукомъ за вѣру: — Ми Паомаль Трипковићь: и Маринь Трипенцићь: i Якобъ Грасовићь: Маринь Кувелица: и Живо Якомовићь: Кащелань и Паомань Типковiћь: Ти су били сви отъ властель Которскiехъ: ми Гашпарь Канцалiеръ: и ми Стефано Нiколетовiћь отъ Будве: — оба послати отъ Господiна Алувiза Лонга Кнеза отъ Будве: узможному Господiну Ивану. Ми сви вишепоменути тудiе шнимъ одећи, подписуемосе своими рукамі:

какосмо граніце ставили и утврьдили: — Да или нашъ, или Господина Ивана бысе наша' кои чоякъ, и кою одъ овіехъ границахъ помѣри: да га правда смрьтію осуди: и удвіе Канцалѣріе писма остависмо: едну Господинъ Иванъ унѣгову канцалѣрію на цетинѣ: другу ми властела Которска у нашой канцалѣріи' укоторь: писахъ я Нікола грекъ. Бивши логофеть Господина Ивана: ва лѣто ҂ѕ҃ ц҃ ѕ҃: — ҂а҃. ѵ҃. п҃. в҃.

Да есть ведомо котора бисть земля Піперовичь: и что даде Господінь Иванъ церкви: земля Яблано и са узглавіемъ: и земля спасовъ крсть: и земля подъ виноградомъ: и земя подбруѣска и до подъ Милановича куѣомъ: и земля увлачка на врхъ Царіне. и що е было винограда Пиперовича. и горе и дубраве: діо вась щое біло Пиперовіча умекавцу; то све Господінь Иванъ даде церкви: — Да есть ведомо где е био раздель сагосподарима Черноевічима: синовима господина Ивана: са господаремъ георгіемъ: и господаромъ Стефаномъ: и прочая, ипрочая.“

У вріеме овога Ивана Церноевиѣа властела Которска будуѣисе у последе паденія Сербскога Царства предали Млечиѣима, огроваше посредствомъ некоега Которскога гражданина, Дружка по имену, седамдесетъ и два калуђера съ ньиховимъ Архіепископомъ у Манастырь Архістратига Михаила, на дно Соліоцкога или ти Гербальскога поля, да бы жителѣ восточнога вѣроисповѣданія у Приморска села, лишене своихъ духовніехъ Пастирахъ лехше и скоріе могли обратитъ къ западнѣму вѣроисповѣданію; и тако оній Монастырь Светымъ Стефаномъ Первовѣнчаннымъ Кралѣмъ Сербскимъ сограђенный остаде пустъ, одъ коегасе данасъ едва неке зидине виде. *)

Иванъ исташтивши све силе свое на укрепленіе своега владѣнія, и на обезопасеніе малога остатка Народа Сербскога у неподложности подъ туђу а особито подъ Турску власть и ярамъ, скончасе у своему Отечеству и у своіой слободи на Цетинѣ, ђе буде и погребенъ при ньиме созиданой церкви, а остави на свое мѣсто старіега сына своега Георгія у истой земльи и независимости.

Георгій Ивановъ Черноевичь наслѣдивши владѣніе Отца своега, наслѣдіо е и нѣгову старателность о ваздашнѣмъ пріутврђиваню своіехъ грани-

*) Оно писмо, што Грлица напоминѣ на стр. 61. nie овде ни на очи ни у руке дошло.

цахъ и чуванѣ свое независимости и слободе. Заблагоразумну нашавши такођеръ и одлуку очину, дасе изванъ границе свое према Турской сили нипошто непомаля, но да стои само сврхъ себе, и да є вазда готовъ бранитисе у свое горе до крайности, тако є и чиніо, и држао бы се тако све вріеме своега живота, и Турцима бы уселіо быо къ себи презрѣніе, да га ни тражили ни тицали небыше; него млађій му братъ Станиша (крштенно Стефанъ) поласкавъ себи, да може у Султана повратити свуколику Очевину подъ свою руку, а да му се предаде и обећа харачъ плаћати, као и Стефанъ высокій Лазаревъ сынъ у Крушево што є тадеръ учиніо; такосе дигне су неколико Церногорацахъ, пође у Скадаръ, предасе Намѣстнику Цареву, кои га такођеръ по нѣговой жельи пріими ласкавно, и опреми га Цару своему у Цариградъ. И Царь Станишу ліепо и радо пріими, саслуша нѣгову прозбу, одобри є, и даде му свуколику Зетту на иста права и у наслѣдіе, како му є было одъ искона, ема дасе потурчи. Станиша или немаріо или несміо одрећисе таке милости Силнога Цара, пріими дарове различне, и очинство и потурчисе онъ и сви оніи Церногорцы, (кои су такођеръ млоги были обдарени) и кои шъ ньиме бѣху изъ дома кренули; тадасе онъ изъ Цариграда здраво у Цернугору са своммъ своіомъ дружиномъ поврати; но свіесть га предузме обличавати и мучити, што є вѣру проміеніо, те онъ изновасе покр'сти и савише узме чинъ монашескій на се, у коему є и умр'о. А оніи шъ ньиме истурченный Црногорцы дошавши богати натрагъ свакъ у свою браћу пође, и дома ка' одпріедъ стаят' и живѣти, тек' у Турскоме закону, коино имъ є толико быо смиліосе, да су они у нѣму несамо живѣли и помр'ли, но и дѣци га своіой наметнули и оставили, и многину Церногорацахъ дома бывшіехъ іошъ тіемъ отровали, и премамльивали; те тако самовольствомъ и краткоуміемъ своимъ они и райско дріево собственне свободе своіомъ рукомъ подсіецати уложили бѣху, какоосе за длаку и неподсіече, кад'се (потурице) Турцы съ временомъ прозъ біедну Църнугору приумложе, и преодолѣвати почну домородне и Христолюбиве старосѣдіоце какоћесе изъ поредачнога прічаня виђети.

ПѢСМА

о

ИВАНЪ-БЕГУ ЦРНОЄВИЋУ И НЪГОВИМЪ СЫНОВИМА,

ИЗЕВЕДЕНА

изъ

ГРЛИЦЕ ЦРНОГОРСКЕ

за

годину 1835.

Све за славу Бога великога!
А у здравлѣ Цара Русинскога!
И нашега Владике светога!
Аминъ Боже, вазда те молимо!
А потоме, браћо и дружино!
Ако знадо, да ви пѣсму кажемъ.
Пію вино млади Црногорцы
Предъ Которомъ градомъ латинскіемъ,
Међу ньима Црноевићъ Иво;
Но када се понапише вина,
И юначка збора назборише,
У то дође соко тица сива,
Башъ предъ Которъ ђе піяху вино,
Те се сави соко до пазара.

Кадъ виђеше нѣга Црногорцы,
Поскочише на ноге лагахне,
На шарке се пушке опираху,
Те с' пушакахъ путъ сокола скачу,
Тко ће нѣга први уфатити.
Но кадъ виђе соко тица сива
Е се грабе млади Црногорцы,
Ко ће приђе нѣга уфатити,
Препаде се, би му и неволя,
Да му златна не поскубу перя,
Те се диже опетъ у облаке,
И надвиси града одъ Котора.
Кадъ то виђе Црноевићъ Иво,
Убоя се, чудит' му се ніе,
Да му соко недоскочи сиви,
И у туђе ято неодлети,
Па разагна браћу Црногорце,
А разшири съ плећахъ кабаницу,
И позива сивога сокола.
Соко му се сави на пазару,
И паде му на раме ліево,
Те му кньигу исподъ крила дава;
Ал' га пита Црноевићъ Иво:
„Мой соколе, црни гласоноша!
„Да ніеси одъ Стамбола града,
„Одъ Стамбола одъ Отмановића?
„Видіели Станишу моега,
„И узъ нѣга браћу Црногорце,
„Што су Цару на вѣру отишли?
„Ел' ихъ Іаре дивно дочекао,
„И ліепимъ даромъ даривао?
„Хоће л' къ нама брзо дошетати?"

Тица крикомъ Иву одговара:
„Я самъ юче одъ клета Стамбола!
„Noћила самъ ноћасъ на Цетиню,
„На Цетиню на двору твоему,
„Кодъ Ђорђія кодъ твоега сына;
„Казаше ми да си предъ Которомъ,
„Зато самъ ти ютросъ доранила,
„И танку ти кньигу доніела
„Одъ Станише, одъ сына твоега.“
Но му вели Црноевићъ Иво:
„А Бога ти соко тица сива!
„Што ми кажешъ за Станишу мога?
Соко нѣму опетъ одговара:
„Предъ Царомъ ти изиде Станиша;
„Царъ изъ прве замоли Станишу:
„ „Потурчи се, Црноевићъ Станко!
„ „А я ћу те пашомъ учинити,
„ „Пашалукъ ти Скендерію дати;“
„Ал’ Станиша Цару одговори:
„ „Не бихъ ти се Царе потурчіо,
„ „Нити моіомъ вѣромъ преврнуо,
„ „Да ми дадешъ твоега престола,
„ „Да ми дадешъ дванаестъ реповахъ,
„ „Навезене драгіемъ каменѣмъ,
„ „Кое носишъ около турбана.“
„Царъ Станиши опетъ рече твоме:
„ „Чуй ме добро Црноевићъ Станко!
„ „Ал’ ћешъ твоіомъ вѣромъ преврнути,
„ „Али нећешъ главе изніети
„ „Съ ніедніемъ братомъ Црногорцемъ
„ „Изъ моега біела Стамбола!“
„Станко ти се тадъ на муку нађе,

„Волѣ животъ и пашалукъ Турски,
„Него саблю и црна целата;
„Потурчи се твой Станиша, Иво!
„Султанъ га е пашомъ учиніо,
„Дарова му землю Скендерію,
„И сву твою до мора државу.“
Кадъ то зачу Црноевићъ Иво,
Смртно паде главомъ на пазару,
Те проклинѣ Отмановићъ Цара:
„Авай Царе ранахъ допануо!
„Живога те Срби распарали!
„Москови ти Царство разорили!
„Са тобомъ се люди подругали!
„Будъ ли си ми потурчіо сына,
„Єръ му даде за пашалукъ клети!
„Моє землѣ и моє државе?
„Єръ ми ђецу покла нечоєче?“
Кадъ виђеше браћа Црногорцы,
Дофатише Црноевићъ Ива,
Па га воде полю на Цетиню.
За тимъ време мало постояло,
Време мало за седамъ годинахъ,
Докъ Царъ узе Багдатъ у край мора;
На Багдатъ є и Станко ходіо,
И тридесетъ братахъ изгубіо,
А када се натрагъ повратіо,
Тада пође изић' предъ Султана,
Па Султану проговара Станко:
„Султанъ Царе мили господаре!
„Знашъ ли Царе, што си обећао,
„Када си ме вѣромъ оскврніо?
„Садъ испуни вріеме є дошло,

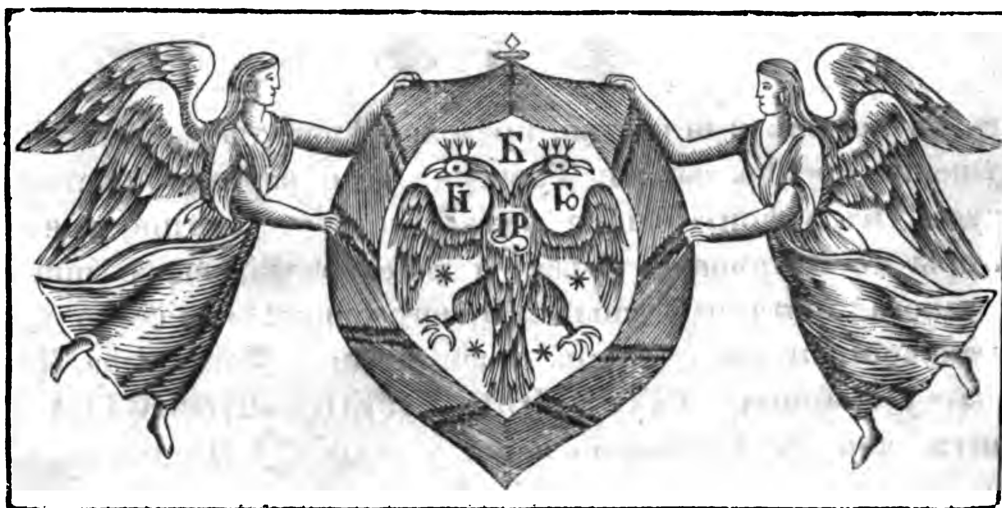
„Али ћу се опетъ покрстити,
„И катилъ се тебе учинити,
„Ка' што ти є Муса у Приморѣ,
„Ал' Кралѣвићъ у Прилипа града."
Тада Царе на ноге скочіо,
Па му даде біела фермана,
И даде му браћу потурчену,
И са браћомъ войске неколико.
Гласъ допаде Црноевићъ Ђуру
На Цетинѣ предъ біеломъ црквомъ,
(Башъ кадъ баба копаше Ивана)
Да Станиша иде одъ Стамбола,
Да му узме бабову државу.
Давно било кадъ с' о томъ зборило,
Мисли Ђуро заборавило се;
Но кадъ нове и несрећне гласе
Разуміо и у дворъ приміо,
Тросруке га сузе пропадоше,
Па онъ одма млоге кньиге пише,
И шалѣ ихъ по свой гори Црној,
Съ ньима скупи браћу Црногорце,
Предъ свіема гласъ и кньигу чита;
Црногорце на искупу пита:
„А што ћемо сада Црногорцы:
„Одъ Станише и браће остале,
„Што су ни се, браћо, потурчили?
„Ево на насъ иду с' силномъ войскомъ,
„Да насъ турче и мукама муче,
„А да оће съ миромъ браћа доћи,
„Ми би смо ихъ, браћо, прифатили,
„Како своюю браћу загрлили;
„Братъ є міо кое вѣре біо,

„Када брацки чини и поступа,
„Али они съ нама брацки неће,
„Већъ крвнички по турскомъ начину!
„Но што ћемо ако Бога знате!
„Я самь брата у кньигу куміо,
„Да се прође силе и войштеня,
„А да дође на мѣсто бабово,
„Я ћу му се съ мѣста уклонити,
„То самь воли но му крвь попити,
„Ал' се неће безъ ђавола проћи!“
Црногорцы сви изъ гласа вичу:
„Ко ђавола тражи и наша' га,
„Ми смо войска тебе господару!
„Чувай нама образъ и поштенѣ,
„Да те наше не разнесу стрѣле,
„И зелени не здробе палоши!“
Кадъ то зачу Црноевићъ Ђуро,
Онъ покличе браћу Црногорце,
И отиде равну Лѣшкополю.
Ту се двіе войске састадоше,
Убише се боемъ жестокіемъ.
Ту е Ђуро Станка предобіо,
Млого нѣму войске погубіо,
Заробіо младе Црногорце,
Што се бѣху потурчили с' Станкомъ,
Насели ихъ на ньихъ отачаство;
Станко бѣжи Скадру біеломе,
Унь недаю Скадарска господа,
Већь га гоне селу у Бушате,
Те ми свое нагрди презиме!
Одъ племена славногъ Црновића
Прозва себе Бушатліомъ Станко!

По добићу Ђуро кньигу пише,
Съ кньигомъ шалѣ свое поклисаре
Право Турской у Отмановића:
„Слушай Царе, нечулите дома!
„Кадъ си мога брата потурчіо,
„Ти си мога' више учинити,
„Нѣму срећу болю даровати:
„Равну Босну ял' Херцеговину;
„Но си посла' нѣга на Цетинѣ,
„На столицу оца нѣговога;
„У ню, знади, турчинъ сѣст' не може,
„Єръ е бране люти Црногорцы,
„Коено си вѣромъ превapіо!
„Кадъ си ньину браћу потурчіо,
„Са тіемъ си вѣру изгубіо,
„Да е никадъ у тебе немаю
„Докле траешъ у Стамбола твога,
„А и они у горици Црной;
„Посадъ никадъ бити неможемо
„Умирници, нити увѣрници,
„Єре вѣре ніе у невѣре,
„Ми смо вѣра, а ти си невѣра,
„Ако по садъ больи неузбудешъ
„Убилате Богъ и Бож'а вѣра!“

Георгій (Ђурђъ, Ђурађъ) недаднесе тіемъ своега лакомысленна брата поступкомъ поколебати у своему предпріятію, нити ослабити духомъ и трудомъ къ своега Народа возможной и найпрочой полэи; него предупредително и найб'рже добави Штампарію изъ Млетакахъ, намѣсти е кодъ Обода ріеке, и причне штампати церковне кньиге, и ньихъ свуда и по своіой и по Турской земльи народу и свещенству додавати, да неклону церкве безъ кньигахъ, еда неослаби у свештенству духъ вѣре,

и ревность къ пастви, и да паства, предохранѣнна тако, поклизнути немогне у искушеніе превѣраваня и Турченя, како варвары настояваху свуђ' пакъ и овуда. Къ увѣрительноме доказателству те истине да е озбильомъ у Цернойгоры та Штампарія была, и дѣйствовала, евосе придодае овди приепись єднога листа одъ кньиге Осмогласника, коя се ту штампала у истой Штампаріи, и кои се листъ храни овди у Монастыра Цетиньскога Библіотецы, у Кабинету ЄГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА Господина Митрополита, кои га є и нашао негда у некога у Пѣшивце на С. село: Повію; мнозина и поповахъ и другіехъ кньижніехъ людійхъ овуд' и сада казую, да имаю и находесе ціеле и различне церковне кньиге іошъ у ђекога у Барской крами изъ те исте штампе, но досадъ ніесе имало те срећe, да се што выше, сѣмъ тога листа, изнађе и обяви; а и онъ точно копирансе овди придоставя:



Шонеже вь тройци покланꙗемїи бгь блгоизволи исплънити свою црковь, различными книгами видѣвь азь вь ха бга блговѣрныи и бмь хранимы гнь гюргь црноевыкь. црквы праздны стыхь книгь, грѣхь ради нашихь расхищенїемь и раздранїемь агаранскыхь чедь. Вьзрѣновахь поспѣшенїемь стаго дха, и любовїю кь бжтвнымь црквам. и написах сїю дшеспсн8ю книг8 шсмогласныкь. вьисполнѣнїе славословїю трїслнчнаго вьединствѣ покланꙗемаго бжства. млюжеюнїе исьврастные истарїе, чьтоущей или вьспѣвающей или пиш8щїе любве хвѣ ради исправлꙗти. наже усьрдне потьщавшихсе насїе дѣло блсвлꙗти. да шбой славещїе шца изнегоже вьса, сна имже вьса. стго дха шнемже вьса здѣ оул8чим мсть таможе сее свѣтом шзарымсе, амин. Повелѣнїем гна ми гюргꙗ цьрноевикꙗ азь х8 рабь сщенойнокь макарїе, роукоделисах. сїе. при все шсщенном митрополите Зетском кир вавиле. вьлѣто. з҃а круг слнц, а҃. л8не, д҃.

Прим: Зачално е слово велелѣпно; и перва е верста до рїечи Богъ, коя е у другу версту прешла, но и она ц'рвенїемъ мастиломъ штампана.

(Име и презиме съ рїечю Господинами, црвено е мастило, такођеръ и горѣ у трећой Господинъ и име и презиме, црвено е.)

Тако Ђурађъ до дубоке старости у Церной-гори проживи неподложно другой власти до Божіега страха, и тако бы се и скончати ту могао, но радъ будући іошсе штогођъ за живота баремъ попаштит' учинити Отечеству ползе и помоћи противу общега Христянству душмана, а видећи да самъ са своіомъ сиротиньомъ неможе нѣму Преосилѣнному ништа, а некмол' штогођъ одъ изгублѣннога Очинства изъ челюстіихъ стоглаве аждае Турске повратити, науми іошъ ово єдно и шъ нѣгове стране найвеће жертвоприношеніе благоговѣйно посветити Отечеству и вольности своега Народа: Совѣтъ учини тайный съ Митрополитомъ Вавѵломъ, да онъ Ђурађъ пође у Млетке и у Италію подъ видомъ тамо до смерти живѣти, ђе є онъ имао своя нека' добра и дохотке, и окле му є бьла и жена, али да свакояко пази и тражи благовременный случай и помоћъ наћи Отечеству своему и Христянству, кое є у варварскій лютый ярамъ запануло; међу тіемъ амо да остави Народъ и нѣгову независимость по видимоме брезъ себе, ка' безъ главе тіело, и безъ Началника и Заштитника, но текъ тако да са своіехъ како и са себе Турско лакомо вниманіе и прежанѣ или ослаби, оли отврати, оли умали; а тайно здравоме разуму остави ихъ подложеніе, теръ у лицу реченнога всеосвещенна Митрополита, да нѣга ка' мимогредно ма за свашто пришитую, и совѣтъ нѣговъ вазда Церногорцы послѣдую; пакъ ако ништа одъ помоћи какове небуде, а оно тако и да остане, доклегођъ увамогне, како є и было: Ђурађъ сабере народъ, обяви свѣма да онъ полази у Италію да краткій остатакъ живота у тишини и безъ главоболѣ проведе, и да Церну-гору Богу и староме Владыцы препоручуе; пакъ приложи све и онъ церкви, што є гођъ могао, да ту о чемъ има вазда баренъ по Владыка живѣти, како у све Зетте Митрополіи, и народню светиню, вѣру и свободу чувати, како найвећій божій аманатъ —. Тад'се Ђурађъ са свѣма изгерли и опрости, и са свіемъ домомъ отиде у Италію, ђе и умре не тек' безъ успѣха икаква но и безђетанъ; а Церна-гора потадъ остане подъ опекунствомъ и владанѣмъ своіехъ Архіереахъ, коиносу тай скупый аманетъ єданъ другоме съ наставленіямъ зрелога опыта додавали, пошто већъ неймадоше коме изъ народа другоме ту драгоцѣнность како важный аманатъ повѣрити, и нѣга гражданскоме благоразумну употребленію уступити —.

СУЩЕСТВОВАНѢ

ЦЕРНЕ-ГОРЕ ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ВЛАДИКАХЪ.

(коису сви были одъ сербскога рода и єзыка.)

Послiенъ отшествiя изъ Церне-горе Господара Ђурђа у Италiю, всеосвященный Митрополитъ Господинъ Вавγлъ *) остатакъ живота своега проведе на Цетинѣ спокойно, негонећи ни оне домаће потурченике (што су се са Станишомъ истурчили) за неузбудити гнѣвъ страшнога Султана противу себе, но паче ласкаюћи увѣщавао ихъ е духомъ кротости, да себе ткосу и свое одъ коихсу небы заборављали, него да свой Народъ и отачество и изъ те вѣре покрiеваю одъ зулума и заступаю одъ сваке нужде и силе. И тако онъ по двойной дужности своіой благополучно сохрани Народъ у ономе станю вѣре и вольности, у коме га е и прiимio; пакъ безъ особльивiехъ политическiехъ дѣйствiяхъ и премѣнахъ преминувшу нѣму наслѣди владычество Церне-горе

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Германъ. **) Онъ васколикiй свой животъ проведе у истоме званiю и дужности равно-спокойно, како му и предакъ нѣговъ; паксе и онъ безъ важнiехъ происшествiяхъ у вѣчность пресели, а на нѣгово мѣсто братiомъ обычно изабранъ, и Народомъ утврђенъ буде

*) (За Вавγла незнасе оклен' е быо родомъ и мѣстомъ.)
**) (За овога се Германа такођеръ незна родъ и мѣсто.)

Всеосвещенный Митрополитъ Г. Павелъ. *) Овій такоћеръ како и нѣговъ предакъ буде и проће безъ другіехъ предпріятіяхъ у общу народню ползу, а нѣму послѣдуе

Всеосвещенный Митрополитъ Никодимъ, **) кои тако исто проживи како и осталіизи пріедбывшіи, паксе упокои, а наслѣдникъ му буде

Всеосвещенный Митрополитъ Мардарій. ***) Овій буде и окончи како му и первый, а по нѣму остане

Всеосвештенный Митрополитъ Пахомій. ****) Него се на скоро престави изъ бренности у безплотность, а на мѣсто му ступи

Всеосвештенный Митрополитъ Г. Руфимъ. *****) Православноме Благочестію особиту є службу овій Владыка учиніо, и немало тіемъ Сербинство пробудіо и прикріепіо, што є повратіо у восточно Богославіе Куче, Братоножиће, и Дрекаловиће изъ Римскога, у коесу мало пріе тога премамлѣни были Арбанашкіемъ Поповима, съ коіема граниче и срођаваюсе и данасъ, но мудріе:, по науцы и заклетви тога истога Владыке одъ ньихъ жене данаске узимаю, а ньима свое недаю . . . . па залуду мука прапогандор'ма . . . паче Пропагатор'ма —! Овоме у мирусе скончавшу наслѣдуе

Всеосвештенный Митрополитъ Г. Руфимъ вторый ******) Вѣроятносе имаде приповіеданѣ, да є у вріеме овога Митрополита некакавъ силный Сенћеръ-Паша войскомъ ударіо на Боку, и на Которъ доходіо, обколяо га и біо са Праћишта (ово є страна выш' Котора путъ Церне-горе) своіомъ чудноватомъ (по кажеваню) лубардомъ, и да е граду отоле млого ядахъ задава'; но у Которсе намѣріо бѣше некій Кчевлянинъ Попъ Драгоевићъ, кои гледаюћи како Латини гађу лубардама своіема съ града, ема непогађаю, замолисе да му допусте, да онъ лубардомъ помѣри, то му допуштаю, и тако му Богъ подари срећу, да первіемъ умѣри хитцемъ оній на Праћишта Турскій топъ посредъ устахъ, и заглави га, тер' имъ выше ни слу-

---

*) (Ни овога се незна родъ и мѣсто.)
**) (Родъ и мѣсто рожденія ни овогсе Никодима незна.)
***) (Овій є Мардарій изъ села Корнета изъ Околине Лѣшанске.)
****) Овій є пакъ Пахомій изъ села Зачира у Околини Ріечкой.
*****) Овій є Руфимъ Первый родомъ изъ Цермнице одъ Болѣвићахъ.
******) А овій е одъ общества Нѣгушкога изъ села Велый-Край зовомога.

жити ніе мога'; и увѣраваю да є за то и Турскасе войска препала и отале дигла, и безъ икаква успѣха пошла, ка' разбѣнна. А томе Попу даде Принципъ Млетачкій за то златну медалю (колайну) и до смерти плату.

За тіемъ Господиномъ Руфимомъ Вворіемъ настане

Всеосвештенный Митрополитъ Гнъ Василій Первый; *) овій преживи отишно, што у нѣгово доба недогодисе никакве паметодостойности, и такосе упокоивпіу на вѣки, намѣштенъ буде

Всеосвештенный Митрополитъ Гнъ Виссаріонъ. **) У нѣгова доба Принципъ Млетачкій дође съ мора да узима Новый (градъ у Боки Которской) одъ Туракахъ, како га и опколи и узе тадай за вазда веќ', но безъ помоћи Церногорацахъ богзна небы га быо узео; некакавъ Топалъ-Паша пође съ войскомъ да обрани Кастелъ-Новый, ема га своевольно предусрету Церногорцы выше Новога (у Кобилѣмъ-Долу) и разбію га тако, да є и самъ съ малиномъ єдва утекао живъ. За то Принципъ млозини одъ Церногорацахъ даде колайне и плате досам'ртне. Пріедъ какосу граждански (мірскіи) такосу и овіи послѣедъ Церковніи Церне-горе Властительи неколико с'обранителну Политику и союзъ хранили съ Републикомъ Млетачкомъ противу Туракахъ, и веће они Церномъ-горомъ ньойзи, помагали, неголи Република ньима; а Турцы у то вріеме мало маривъ и за обое то, неустрашиво су и често ударали како на тад'-богату Републику тако и на люту и крайню сиротиню Церногорску, акосу и гинули выше но добіяли. Они су настояли Боку освоити силомъ, а Церну-гору вѣромъ, но имъ небуде ни єдно ни друго; Бока имсе одбрани съ помоћу Церне-горе и Принципа Млетачкога, а Церногорска сиротиня имсе одбрани милошћу бож'омъ и своіомъ мыш'цомъ. Овосе свеколико ясніе и єдріе види іошъ и изъ овога догађая, коисе у истога Владыке вріеме а мало по горѣописанноме бою прислучіо. У она времена политическа є мудрость Туракахъ благоуспѣшно руководила и одушевлявала ньихову военну силу и ратна пред-

---

*) Овій є Василій окле и Руфимъ вторый.

**) А овій є Виссаріонъ одъ общества Цетинскога, изъ села' Баяцахъ браствомъ Бориловићъ.

пріятія; тако и почіевати ніесу марили, а то ли да су ихъ пораженія у-стручавала; но паче ихъ усиляваюћи къ новіемъ боевма и ратовима раздражавала. Република тад' учини съ Турцима за себе миръ и своега военачалника Зана Грбичића, кои є посланъ бьио съ Црногорцыма на Турке воевати, поврати назадъ у свою границу; а за Церну-гору нитко ништа ту неспомене ни утверди, и то по слабости Млетачкой и по навлаши Турской, кои су таили и предумышляли нова и одлучнія предпріятія према Церне-горе сиротиньи, коя се ни толикой Отманской сили и страху непокланя, а нек'ли укланя. Но Турцы по высокомѣрной развоевателяхъ гордости нехоћену то іошъ вѣровати, да Церной-горы посве ништа немогу, нег' опета дигну войску на ньихъ, тер' ону исту коіомъ су съ Републикомъ и съ Церном-горомъ мало попріедъ воевали; предъ войскомъ за Серашћира бьио є Сулейман-Паша Бегайлія илъ Скадра. Онъ како вѣштій Цорной-горы употребіо є за облакшанѣ успѣха и оне Потурице Церногорске, и млоге друге лакомце, те га радостно срету, прифате, и по маломе супротивленію при Вертіельцы *) ђе и славный Витезъ Баіо Пивянинъ су шесетъ другахъ погине, изведу Сулеймана и сву нѣгову войску на Цетинѣ; ту онъ упутъ у лагумъ дигне Манастыръ и дворъ Господаромъ Иваномъ Церноевићемъ сазиданный, паксе отоле опетъ у Скадаръ измакне. А Латини посліе свега тога Церногорскога разоренія, виђевши зарь дасе башъ ни тіемъ Церногорцы немогу ослабити, смысле и крайнѣ свое подмукле пакости учинѣтъ, отрую истога Владыку Виссаріона, да угоде Турцима и своему Назови-божеству —? А да ихъ како унизе, и себи подложе! . . ! Ема нѣму и ненадно-нагло скончавшемусе б'рже-болѣ нађесе, и на мѣсто постави осуетивъ ихъ жудню

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Первый. **) Онъ такођеръ у свое вріеме ништа выше ни болѣ неучини, ема благополучно сохрани оно, што є наслѣдіо, и тако све остави слѣдовавшему за ньимъ, кои є бьио

---

*) (Гора у Ріечку Нахію исподъ Цетиня.)

**) (Овій є бьио родомъ изъ села Очиныћахъ, одъ Общества Цетиня.)

(Прим. Самосе за овога зна колико є владыковао: три године.)

Всеосвештенный Митрополитъ Г. Данійлъ*) (простонародно Владыка Даннило Нѣгушъ). За овога имадесе нешто повише казивати, сматраюћи га како чоека, како духовну особу, и како Завичайца надобичнога; но и тоћесе све у толико разсматраюћи предложити, у коликосе текъ дознати може, будући е свіехъ досле именованніехъ Владыкахъ повѣсть изъ самога устменога прійчаня прифаћенна, пакъ и нѣгова, премда е и данасъ на нѣгово мѣсто потомакъ исте куће, коя е и Даннила родила, и друге оба предъ данашньіемъ Владыке; но и овъ како му и предцы самосе ђешто прійчанногa опоменюе, одвећъ жалећи што писменнога описанія изъ оніехъ важніехъ временахъ нейма, илисе у толикіемъ ратовима и честіемъ разораваньима погубило, ако е што и было, текъ до нѣга ништа таковога дошло ніе.

Овій е Даннило рођенъ у Нѣгуше (село Церногорско подъ Ловћенъ планиномъ выше Котора) одъ братства Херачкога или Хераковићахъ, коисусе ту населили по узећу Хераче (Херцеговине) Турцыма; онису тамо подъ горомъ Негошъ званномъ пребывали, ема нехотећи Турскій ярамъ носити, и варварскій бичъ терпѣти, побѣгну у Церну-гору, и у великусе пустиню и шуму, тадъ у польицу ономе бывшу завуку, и населе, коѐ населеніе назову по имену оне свое горе Нѣгошъ, или Негошъ, и Нѣгушъ по данашнѣму. Увѣравасе да су се одъ рођена два брата, одъ Раича и Херака, сви данашньіи Нѣгуши натраггали, Раичевићи и Хераковићи. Како е овій Даннило тако су и све остале Владыке Церногорске были природныи Церногорцы, теке изъ другіехъ племенахъ и братствахъ, а не изъ овога; како су некизіемъ горѣ назначенна мѣста рођеня ньихова, коіехъ су позната, тако и некіехъ ніесу, штосе незнаю; ема за то двоумія нимало нейма, да ніесу были сви урођенцы Церне-горе, како и Владыка Даннило, и нѣгови наслѣдницы.

---

*) За овога и нѣму слѣдовавше казуе ньихова повіесть мало повыше, него за пріедъ именованне; вышесе имаде шта и поздніе е было. Я быхъ быо радо и свакоега съ начала свеколико подробно, и данъ родный и самертный, и годиие владыкованя описати, но и знао одъ тог' ништа выше ніесамъ, до штосамъ овди предложіо.

Овій Даннило изъ единога благоговѣйнства остави своевольно домъ очійнъ, и дође на Цетинѣ у Манастырь те се постриже у монашескій чинъ. Нѣму є пайпре было име Нійко, (Николай,) а посліе Данійлъ; незнасе кадсе родіо, ема є 1735. года, 11[га] Януарія упокоіосе у Подгорю своему у Махине. Онъ никако ніе хотіо, и даже плакаѡ є, кад' є всенародно свіемъ Церногорцыма за Владыку изабранъ быо и огнѣмъ исъ пушакахъ обично поздравлѣнъ; и овосе догодило 1697. године, а посліе тры годица пошлю га такођера обще-народно у Мацарску у Сечуй, ђе є тадай Сербскій Патріархъ Арсеній IV. Чарноевићъ, родомъ Байца (Церногорацъ) пребывао, те га ту рукоположи Архіереемъ, како му и овди приложенна Диплома показуе: *)

*) Овда є и Станиша Млатишума родомъ Бѣлопавлићъ исподъ Острога, пошавшій узъ Патріарха истога у Нѣмачку, враћаосе быо, те дизао Берђане и Церногорце у фрайкоръ подъ баряке Ђесарове противу Турацахъ.

АРСЕНИИ ЧЬРНОЕВИЋЪ

Божіею милостію Архіепископъ Пекскій и Патріархъ вьсемъ Срьбліемъ и Бльгаромъ Поморіи Далматіи Травуніи Врѣтаннійскіемъ Островомъ и прочимъ. *)

ІС ХС НІ КА МА РБ **)

Иже неизреченною Бжтавною Блгтію избавителя Спса нашего Ба. Въспріеть вьса землѧ, истиное и живоносное проповеданіе. Въсемь въслоу посѣявши, людіе седещей въ тмѣ неразумія, видевше светъ велей разуменію. Отласти избавихомсе. и црткію неномъ пришобщихсе. иже прьвіе Светлостн, запрѣвазвишенія члкъ отстпи, и изгнань быть израа. Пакы нови члкъ хс, адама въ плѣщеніемъ Своимъ, напрѣжнію чть въздведѣ, и члка обожи и повсуду испльни тайніе слоужбы, и посреде члкъ положи любовь. Сты же храмы испльни, благодетію и славою и тайнамы устыи, и пиръ райскыю всемь отвръзе, Дрѣвна бо вса мимоидоше и се быше вса нокаа, Сего раи и наше Смѣреніе, съ саборомъ, все известно разумѣхом, и обрѣтохомъ от стыи оць

---

*) (Прим. У оригиналу е ово све горѣнаписано у едну версту ставлѣно, и онако крупно и сплетено написано, како е подписъ у Диплоши Ивана Церноевиħа напріеда додатой; тек' што е ово различномъ свака ріечъ боіомъ а име Арсеній златомъ написано, како и друге двіе-тры ріечи; а друге све, нека червеномъ, а нека плаветномъ поредно.)

**) (Овди е при дну к'рста меħу она слова образъ Богоматере.)

закóномь, и҆ ст҃ый бл҃гочтивый цр҃еи хрисовꙋлый, коѐ сꙋть митрополїе, и҆ г҃епкпїе пѡ ст҃ꙋю вѐликꙋю цр҃ковь, прѣѡсщ҃еннꙋю архї-епкпїю пéкскꙋю, и҆ патрїáршїю ѽбдрьжéщꙋю всѐ срьблꙗ и҆ Бльгарꙗ, Западнáго помóрїа, и҆ гóрнꙗго подꙋнáвїа, и҆ севѣрнымъ странáмь. . .

Е҆лмáже бж҃тáвномꙋ бл҃гопромишлѣнїю бывшꙋ, Вхсѐчтнїй и҆ сщ҃енный сьбóрь сх стáвихꙋ, вх бг҃оспнїй кáщел и҆ménꙋемй, Сечꙋй, Бившйже вх тѡ сьбóре, прьвѣé, вхсѐ ѡ҆сщ҃енномꙋ митрополитꙋ Кр҃, Савáтїю Захльмскѡ, и҆ митрѡполитꙋ Кр҃, Е҆ѳимїю, бáчкомꙋ, и҆ г҃епкпꙋ Кр҃, и҆сайй і҆ѡанопóлскомꙋ, і҆епкпꙋ кр҃, Спиридонꙋ, врьшáчкомх, і҆епкпꙋ кр҃, гéрасимꙋ Зворничкїй, и҆ прѣподобнѣйшій А҆рхимáндритх кр҃, і҆ѡáкимь ѣꙋрѣéвацъ, И ѿ и҆ный стрáнь нѣмáло чрьнáць и҆властéль, и҆сьпрóчимх клироссиѡ, и҆ прїчтомь цр҃кóвный, и҆ всѐ чтнїи и҆ бг҃олюбазнїи сьбóрь сь творйлх, и҆ вх бмь Спсаемꙋю і҆епáрхїю. скéндерїискꙋю, по прѣставленїй покóйнаго Влкѐ Савѐ, везпастйра ѡ҆стáвшꙋю, сꙋдомь бж҃тáвнымь, и҆ и҆скꙋшéнїе цр҃ковный произбрахꙋ чтнѣйшаго і҆ермонаха сéго Данїила, пострижника цетйньскаго, и҆ сх призиванїемх Ст҃го и҆животворещаго дх҃а, постáвихꙋ е҆гò вх бг҃олюбственнꙋ Стéпени а҆рхїерéйском, да́ вхсприимить, вйше и҆ménꙋ і҆епáрхїю глю скéндерїискꙋю, Вх нéйже и҆менꙋютсѐ мѣста сїа, прьвеѐ црьнагóра, и҆ плéмѣ грьбáль, пащро-е҆вичѣ, крьтóли, лꙋщица, и҆ гра бáрь градх скáдарь, и҆ грáдь ꙋцйнь, и҆ грáдь пѡгóрица, и҆ жáблꙗкх, и҆ вх плéме Зéта и҆ Кꙋчи, Вхсоѐвичѣ, брáтоножичѣ, пипери и҆ белопáвличи, Сьвсéми вáроши и҆ сѣли і҆енꙋрїами, ѡ҆бáче да слꙋжи бꙋ нелѣностне, и҆ стаѡ своѐ хрáны сх всáкый внимáнїемх, и҆ да рꙋкополагаетх Свѣщенóсцѣ, чáтцѣ и҆ пóдїáконе и҆ дїáконе, и҆ да́ сьврьша Сщ҃еннике, такóжде и҆ г҃ꙋménѣ вх монастйрское ꙋ҆строéнїе, и҆ дх҃овнїе ѡ҆цѣ вх дшеспное наставлѣнїе, цр҃квї бж҃їй ѡ҆сщ҃ати, и҆дéже нѣймоутх прѣдь ѡ҆сщ҃енїа,

ѝ всѧ а̂рхїе̂рейскаѧ да сѣвръшаѧ, позако́н8 бж҃їю, ѝ по пра̀вил8 С҃тыхъ а҃плъ, ѝ предані̇̀ю стыихъ ѿцъ, ѝ оучиты нарѡ̀ хр҃тїанскы ѝ къ дш҃еполазно́м8 С҃псенїю, сп҃сти ѝзвѣрова́нныхъ е̂м8 д8шъ, е̂ли́ко въ̀змо́жно все̂, Па́кы же вы҃ хр҃толюбивыѝ сѣборе, сщ҃енно ї̂но́ци ѝ сщ҃енницый, власте́ли ѝ всѝ хр҃тоименити людїе, койсе ѡ̂брѣта́ете вь вишерече́н8ю ї̂епа́рхїю, посл8ша́йте е̂го̀ ѝ зако́н8 бж҃їю повин8йтесе, ѝ почитайте е̂го̀ въ мѣсто ѡ̂бра́за хв҃а, ѝ въ мѣсто лица на́шего смѣренїа, по́неже къ а̂рхїерею̀ чт҃ь са́мом8 х҃8 прихѡ̀дть, ѝ а̂щесе кто̀ ѡ̂брѣщеть, напрасанъ ѝ непоко́ранъ, се́м8 на́шем8 писа́нїю, таковѝ хо́щеть бити проклетъ, ѝ ѿл8ченъ ѿ црк҃вѐ бж҃їе ѝ зако́на хр҃тїа́нскаго, ѝ что̀ хо́щеть по зако́н8 блвити, да е̂ блве́нно, ѝ что̀ хо́щеть разрѣши́ти да е̂ раздрешено ѝ что̀ хо́щеть, по зако́н8 свѣзати да е̂ть свѣза́нно, Ѝ писа́се сїа си́нгелїа, въ всяко сѣхранѣнїе ѝ оутверждение̂, Ѝ пода́десе бг҃олю́базном8 ї̂епк҃п8 Кѵ҃р Данїи́л8, въ лѣто, ѿ бытїа, ҂з҃, с҃, н҃, а̂ ѿро́жда́тва хв҃а, ҂а҃. ѱ҃, мц҃а, ию́н.

✝ Смиренны богомолецъ

(В. П.) Арсенїе Чрьноѥвићь

Архїепископъ Пекьскый,

и Патрїархъ Срьбскый.

Прим. Свака е запята црвенiемъ мастиломъ написанна, и у первой верстп свако перво слово у свакой рiечи такођеръ е црвено; а печать му е посве округаль, и тры су му кола двостручна едно у другоме, пакъ му е у средъ печата вознесенiе изображено, а око нѣга написанно чита се истiй поднисъ, а е ли выше што не могу разазнати, готово е мастило му изанђало. Перво е слово И у почетку диплоне особито-лiепо боiомъ ображено.

Овій Владыка Даннило позиваосе Петровићъ, премда му є отцу было Стефанъ име, и то є заръ по дальной некой старини чиніо. Онъ є первый почео умышляти какобысе оніи Турцы очистили изъ Церне-горе, и наштіосе дѣломъ то произвести, тек' є изгледао къ томе зводу и вріеме, пакъ да Турцыма и видъ поробощенія Церне-горе одузме и уклони едномъ завазда у напредакъ; на то даде му поводъ и некій Демиръ-Паша, кои є изъ Цариграда посланъ быо съ нешто войске да тефтиши раю, и одметнике у низамъ (послухъ) доведе Цару. Демиръ прошавъ Арбанію, дошао є и у Подгорицу, окупіо Зетту равну (подручну), што є тайно у себи подозріево ньиховъ (Зеђанахъ) раялукъ по причини оближньости Церне-горе, коя се никако іошъ ніе посве Турскоме Цару покорила, ако є іошъ међу собомъ оне свое Потурченике и терпила, и некіемасе изванскіемъ Турцыма на Ободъ ріеку порад' пазара и трговине бавити допуштала; за то имъ рече Демиръ, да доведу преда нь' и своега Владыку съ Цетиня, казавъ му да га Везиръ и Веќилъ Царевъ зове на важный разговоръ, тако ихъ є искусіо. Зеттскіи Христяни Сербы отиђу на Цетинѣ, позову Владыку къ Везиру, но отићи му онъ хотіо ніе никад', да га они неузеше на свой вратъ и душу, те тако пођe. Демиръ како є Владыку видіо сама ђе иде къ нѣму, прійми га лажно-ліепо, доксе шъ ньиме поразговори, и увиди га каква є духа и с'рца, а очима га већ' имавши шта гледати, єръ є быо к'о найвышій и найприкладніи чоекъ, при томе и дерзновенъ и неустрашивъ. Овака су качества, и безъ одпорна разговора, довольна была да уздигну ярость и пакость варвара противу себе, за то га одпутъ заповѣди у хансъ метнути, у синџире и томруке, па сютра данъ уп'рти му коланъ ст'ржевъ (Црног: дубовъ) на рамо, и поведе га пѣшки до Спужа, да избира самсеби мѣсто, ђе ће га на колацъ ударивши оставити; па га врати опете у Подгорицу тай данъ; и тако, увѣравасе, неколика пут' га є водіо тамо и амо за неколико дновійхъ, а поноћи бы га вѣшао исподъ пазуха, те бы

Примѣч. Овай Патріаръ ніе быо одъ рода Ц'рноевића, и паксе звао Црноевићъ, али само за то, да попридржи и поприхрани іошъ оно славно и послѣдно име Србскога и бездѣтна а и преминувша Владаоца. Осимъ тога да и своему Сану што повише важности и подкрепленія придаде, виђевши кад' сва власть мирска пропада и учезава, да и нѣгова духовна мораће ослаблятн докъ и престане, каконо є и было до послѣдка —.

му по свуноћъ тако выссіо бой чоечій одъ землѣ подигнуть, заръ да га мукомъ томъ и страхомъ принуди потурчит'се, и Церну му гору Султану свуколику и посве подложити, и ню потурчити примѣромъ своимъ; но Даннило пребуде Богомъ Спасителѣмъ толико укріеплѣнъ, да є прегао быо и све муке варварскога Тиранна испразднивши умріети, и неучинѣт' му на волю. Некакавъ Зетскій попъ Божко Поповићъ (Лѣшкополяцъ) за благовѣйнство свакіемъ почитованный тад' є могао самосамъ къ Даннилу тайно и митомъ улазит', те му є ђешто естива уносіо, и держао га на рамена своя, докъ бы што выссеђи заложіо, паче ли одморіо руке и пазуха, о чему є обѣшенъ быо. Свасе Зетта ужаснула отъ такога поступаня съ Владыкомъ своіемъ, и науми сложившисе сви единодушно молити за нѣга Везира, да имъ га поклони, и одсіече на благо; Демиръ найпріе нипошто нешђедне, ма они повторавајуђи свою молбу, а Даннило неослабляюђи терпѣніемъ, преодоле варвара беззаконіе, те имъ за нѣга шесть стотинахъ цекинахъ поиште; они му обеђаю саставит' ихъ и дати, ема да га веђ' на муке немеђе, ако ђе га и у хапсу іошъ держати, доксе одкупъ донесе, и то имъ онъ учини. Тадеръ Даннило обяви браћи своіой, да му толико за нѣга одкупа пошлю; они му саставе до триста Цекинахъ одъ своега имуђа, но іошъ имъ толико манькаваше; за то пођу до на Топло (монастыръ кодъ Новога у Боки) ђе є Митрополитъ Херцеговачкій Г. Савватіе тад' іошъ столицу имао, те имъ онъ узайми другіехъ триста цекинахъ, кое они понесу те га искупе, и поврате дома, а и Демиръ-Паша отиде далѣ отолѣ по своему послу. Сада веђ' Владыка Даннило истога годища тайно подговори Войводу Цетиньског и остале узданне Церногорце, да нѣговъ давный умышляй у дѣло произведу, тако они на самій бадный данъ вечеромъ ударе свуђъ прозъ Црну-гору на Турке, сретно ихъ ископаю, неке посѣкавши, друге прогнавши, а неке млађе иск'рстивши; ето такосе и тад' са свіемъ очисти и ослободи сва Церна-гора одъ Туракахъ, кои су є были почели умложаванѣмъ саміемъ превазмогавати. За ово дѣло имаде и пѣсна народня, коя є достойна дасе и овди придометне, нека доукраси повѣсть, и да види, тко хође, како духъ природнога пѣснотворства то све изображава по своемъ умозрѣнію:

„Саборъ чини Хаџи-Попе Іове, *)
На саборъ є Зетту окупіо,
Па пошто є Зетту окупіо,
Овако є попе бесѣдіо:
„„О Зеђани ядна брађо драга!
Што хођемо одъ живота свога?
Неимамо цркве ни закона;
Но погибе Лазаръ у Косово,
А клетыизи прискочише Турцы,
Развалише церкве и олтаре,
Оградише све Турске мунаре;
Но я велимъ„ моя брађо драга!
Окупимо мы мало пешкеша,
Да идемо Скадру к'рвавоме,
Да молимо Пашу злочестнога,
Да ни даде Турску буйрунтію,
Да бы мало ц'ркве оградили,
Да бы свою вѣру прид'ржали.““
Све Зеђани кабулъ учинише,
И за Пашу пешкешъ приправише,
Право пошли Скадру біеломе,
Те предъ Пашомъ жалбу учинише;
А пошто є Паша разуміо,
Пешкешъ прійма бурунтію пише,
Да бы мало ц'ркве оградили,
Да законе своє придержаю.
Па отле се натрагъ повратише,
Дозиваше каменне майсторе,

*) (Овій се Попъ звао Бошко Лѣшкополяцъ но и Хаџіомъ су га прозвали, што є жудіо пођи на ђабу, а немогао, и што є благочинно живіо и Богу служіо. После овога дагађая он'се покалуђеріо, и названосе Іовъ. Ёма овди му пѣвацъ све у єдно именує, да му сву одпутъ важность и достойность укаже.)

Они мало церкве оградише,
И каменне платише майсторе
На свое ихъ доме отправише,
Ма говори Хаџи-Попе Іовве:
„О Зеђани, моя брађо драга!
Ево бѣлу оградисмо церкву,
Што є файде ђе є ограђена,
Она ніе боля но пеђина,
Теке ніе освештана церква;
Нег' да опетъ пешкеше купимо,
Да идемо Скадру на Бояну,
У нашега Паше опакога,
Да бы смо га како умолили,
Ея бы ни хатаръ учиніо,
Еа бы ни како допуштао,
Да идемо малой горы Церной
На Цетинѣ Владицы Даннилу,
А да бы смо нѣга умолили,
Да бы доша' да ни свешта церкву.““
Сви Зеђани на то пристадоше,
Те за Пашу пешкешъ окупише,
Паксе диже Хаџи-Попе Іовве,
Съ собомъ узе тры четиры друга,
Пође опет' Скадру проклетоме;
Ту предъ Пашу они излазаху,
Предъ ньимь плачу и молесе люто,
Пешкешъ прійма бурунтію пише,
Бурунтію тако напраляше,
У ню добро поздравля Владыку:
„„Чуй Владыко церный калуђере!
Я ти Паша тверду вѣру даемъ,
Дођ' Владыко Зетти земльи равной,

Да у Зетту свешташъ церкву малу;
Ево ти є даемъ на поклону,
Зетту равну и Берда остала,
Да имъ чинишъ церковне начине,
Да ти дају штосе погодите.“ “
Отоленсе на трагъ повратише,
И дођоше здраво на дворове,
Зећанима право кажеваху,
Па узеше танахну ђемію,
Те иђаху блатомъ широкіемъ,
Докъ дођоше на ріеку малу,
А съ ріеке на Цетинѣ равно,
На Цетинѣ Владыцы Даннилу,
Те му десну полюбили руку,
На руке му буйрунтію дају.
Кад' є виђе Владыка Даннило,
Овако имъ бесѣди Владыка:
„„Попе Іове ядовна ти майка!
Ніе вѣра тверда у Оммера,
Ма ћу поћи, да нећу ни дођи,
Ради вѣре и закона свога,
Докъ у ютру зорица осване.“ “
Онъ є свое слуге дозивао,
Овако є ньима бесѣдіо:
„„Хаз'рте ми добра коня мога!
Е ћу ходит' путъ ріеке мале,
А съ ріеке Зетти земльи равной,
Богъ да знаде хоћу л' игда дођи —.“ “
Слуге с'у му коня опремиле,
Отале є путъ ріеке пош'о,
А съ ріеке Зетти земльи равной,
У попа є конакъ учиніо;

Съ утра дансе Зетта окупила,
Зетта равна и Берда остала,
И гиздава варошъ Подгорица,
Свакъ да гледа Владыку своега.
Владыка имъ освештае церкву,
Ал' ев' побре жалостивы гласи!
Клеты Турцы уфатише нѣга,
Свезаше му руке наопако,
Па га воде варошъ Подгорицы,
Ту му руке мало попуштаю,
У руке му стержевъ колацъ даю,
На кои га мысле ударити.
То кад' виђе Зетта земля равна,
Зетта равна и Берда остала,
И гиздава варошъ Подгорица,
Заплакасе мало и велико,
Пашу моле и куме га люто:
„„Немой Пашо, за Бога еднога!
Немой Пашо изгубит' Владыку!
Немой Зетту землю отровати,
Е ти нигда ништа родит' неће,
А сувише изгубићешъ вѣру;
Но ходи га верзи на одкупе,
Узми блага колико ти драго.""
Пошто се є псету досадило,
Ево га є верга' на одкупе,
Тры хиляде жутога дуката;
Двіе дає Владыка Данниле,
Ону трећу Зетта земля равна,
А кад' виђе Владыка Данниле,
Е га стави пашче на откупе,
Онъ направи листъ кньиге біеле,

Па є шилѣ малой горы Церной,
Церногорцим' своіой браћи драгой:
„„Откуп'те ме, недержите овђе,
Продаите к'рсте и кандила,
И путире одъ сухога злата,
Све церковно дайте за ме благо,
А да бы ме само избавили
Изъ неволѣ, изъ Турског' синџира.““
То кад' чуше браћа Церногорцы,
Одъ маха су благо саставили,
Шъ ньиме иду на ріеку малу,
Ту нађоше Владыку Даннила,
Састашесе туна са Турцыма,
Благо даше, Владыку пріимише,
Вратишесе здраво на Цетинѣ.
Ту Владыка дивно дочекуе
У Манастырь браћу Церногорце,
Пакъ овако зборе Церногорцы:
„„Благо нама наше сунце ярко!
Када ни те срећа изніела,
Као ћасмо живѣти безъ тебе?““
Те Владыка ньима одговара:
„„Ками ви є благо Церноргцы!
Єданъ Вама, а деветь су мене,
Тек'се клетыи умложише Турцы;
Лаћайтесе, неуздайтес' у ме,
Ако мене послушат' нећете,
Я ви данасъ вѣру тверду даемъ,
Већ' ме овде видѣти нећете.““
Сви му они тверду вѣру даю,
Да ће они послушатъ Владыку.
„„Но ни кажи милій Господару!

Како бы смо саде учинѣли? " "
" „Я ћу вама казат' браћо драга!
Ево сусе умложили Турцы
А у нашой малой горы церной,
Николико быти неће доба,
А луду ће вашу турчитъ ђецу,
Ђе гледате вашіемъ очима,
Да имъ ништа помоћи нећете;
Него ядна браћо Церногорцы
Међу собомъ вѣру уфатите,
За слободу к'рвцу пролієват',
За слободу и за вѣру нашу,
Дас' бранимо одъ невѣре Турске;
Покольимо Церномгоромъ Турке,
Кои сусе међ' насъ уселили
На срамоту и на прієвару,
Бранимосе не изданмосе,
И Богъ. ће ни помоћъ акобогда;
Я нежалимъ де *) ћу погинути
Ради вѣре и закона свога!" "
Церногорцы вѣру нѣму даю,
Вѣру даю, и даю бѣлегу,
Бѣлега є Мратиньске покладе,
Таде съ Турцым' да заметну кавгу.
Мало прође, а покладе дошле,
Не бы кавге ни свађе никакве;
То кад' видѣ Владыка Даннило,
Побоясе, да га преварише,
Тере свою слугу дозиваше,
Одасла га къ Войводи Батричу:

*) (Де, мѣсто ђе, я то є башъ изъ устахъ Церногорца чувено.)

„„Дођ' Батричу съ браћомъ твоіомъ драгомъ,
Е имамо нешто разговора!“ “
Батричъ зове Марка и Милоша,
И Томаша и брата Ивана,
Сви петъ поше*) къ Владыцы Даннилу;
Ліепо ихъ Бане дочекива,
Пакъ имъ Бане поученя дае:
„„Што су наши старыи учинѣли,
И слободу какосу чували,
Докъ погибе Лазаръ у Косово!
Но каж'те ми, о Мартиновићи?!
Камо ваше вѣре и аман'ти?
А кое сте са мномъ оградили?
До покладахъ клетву учинили,
До покладахъ заметнути кавгу;
Ев' покладе, небы другог' гласа,
Яо леле до жалосна гласа!...!“ “
Таде скочи Воивода Батричу,
Те му десну полюбіо руку,
А овако нѣму бесѣдіо:
„„Чу ли мене міо Господаре!
Ясе боимъ, и страхъ ме є люто,
Єре те ме издат' Церногорцы,
Я быхъ давно заметнуо кавгу;
Но петъ братахъ што'смо одъ Мартина,
Сви имамо нашу дѣцу малу,
А и наше старе родителѣ,
Мили су ни ко' Цару Царевы,
Хоте ни ихъ потурчит' занаго;

---

*) (Поше, што и пођоше. Поц'рногорски.)

Па те молимъ, драгій Господару,
Нађ' имъ мѣсто, па нежали наске.""
Владыка имъ за то одговара:
„„Слушай мене Воевода Батро!
Церногорцы ако те издаду,
Быте они де и моя глава.""
На то сусе они раздвоили,
Међу собомъ савѣтъ учинѣли,
Мало проће, бадный вечеръ доће,
Стадошесе браħа на вечеру,
Наложише блажене палице,
Бадняковe пакъ и баднячице,
И уждише воштану свіеħу,
Пакъ се милу Богу помолише,
Великоме Ристову рождеству,
Да имъ вазда буде у помоħи;
Іошъ доносе єдну чашу вина,
Напіяю сви у славу божу,
И у славу Риста Спасителя,
Тад' сѣдоше и повечераше.
Пошто браħа слатко вечерала,
Овако имъ Войвода зборіо:
""Сад' на ноге моя браħо драга!
Прифатите свіетло оруже,
Да идемо ђе смо углавили.""
Прифатише свіетло оруже,
На Иногоръ мало полѣ 'доше,
На біелу кулу Мустафиħа;
Ту біяху петъ Туракакъ братахъ,
Петъ Алійħахъ седамъ Мустафиħахъ,
Ньихъ поклаше и тридесетъ шъ ньима,
Па отоле браħа Мартиниħи

Здраво пошли на Ябуку село,
Нешто Турак' и ту изгубили;
Ал' имъ вичу двое дѣце Турско,
Они вичу да тес' пок'рстити,
Непћеше ихъ браћа изгубити,
Но ихъ воде Владыцы Даниилу,
Владыка ихъ оба пок'рстiо.
Iошъ отол'се браћа подигнула
На Дубовикъ, село одлазила,
И ту неке погубили Турке,
И ту вика едно дн'те лудо,
Да се хоће пок'рстит' ваиаго,
Тако су му животъ опростили,
Но и нѣга Владыцы повели;
Онъ га к'рсти како и остале.
То све было докъ огрiя сунце,
Теръ освану Рождество Ристово,
Паксе браћа натрагъ повратила,
И низъ полѣ низъ Цетинѣ равно
Шенлукъ чинећ' и веселѣ драго;
Гласъ допаде Владыку Даниила,
Донесе га едно момче младо:
„„Муштулукъ ти, драгiй Господаре!
Погибоше Иногорскiи Турцы!
А осталимъ ни ст'рвасе неана!““
Кад' е Бане гласе разумiо,
Самсобомъ е Бане бесѣдiо:
„„Милiй Боже на свему ти фала!
Башъ веселя, што жуђехъ одавна!““
У рiечи, у коюсе нађе,
Онъ е своје слуге сазивао,
Жежiяху кратацне машкуле,

Тер' чиняху радость и веселѣ,
А 'во иду петъ Мартиновићахъ,
И шњъ ньима є Бориловићъ Вуче,
Кервавіехъ до раменахъ рукахъ;
Одъ веселя, пакъ ихъ срета Бане,
Ушетао у біеле церкве,
Тё одстои божу летурђію,
Па изиде изъ біеле церкве,
Даѣ ньима пива и ѣстива,
Ліепо ихъ Бане дочекива,
Іошъ ихъ лѣпше даромъ дариваше:
Батру даѣ коня исподъ себе,
А Ивану двіе пушке мале,
Даѣ Марку саблю на поясу,
И Тромашу златну перяницу,
А Милошу танку Таліянку
Брешку пушку ситнога цефера,
Пакъ дарива Бориловићъ Вука,
И нѣм' дае двіе пушке мале
Самокресе по одъ четыр' г'рла,
А међу ньихъ мерцанли-ханџара
Нек' душмане све колѣ и пара,
Нек' ихъ біе, да ихъ нигђе ніе,
Ка' му браћа, дружина узданна.
То све было, кад'се и чинило,
Покойніемъ душевно спасенѣ!
А живіемъ здравѣ и поштенѣ!"

Кад'се тако съ помоћу божіомъ очисти Церна-гора одъ Пексіанске вѣре и угрозе, предузме Владыка Даннило, те огради опета церкву и Манастырь на Цетинѣ, што су Турцы недавно предъ ньимъ разорили были и пожегли. Стане и съ Млечићима озбильскіе поступати, а недаюћи имъ

Адинак оадка :: Ухитоще писахъ
радъ сптечуемъ барако така.
Знаите каконти написахъ
досто иющезхокахъ несоми
Нестя кнее даже досто што
Несо така слушате каками
пишемъ уюсне кнее некы
тикони стое то нийд то кони
[illegible]кни никога дръгота [illegible]
принимнога [illegible]
то[illegible]

Зато неразти не[illegible]
Зема неко не[illegible]
сами [illegible] проданъ [illegible]

[illegible]
gAPBCTO3YИE ИНИЦ28 ЧБЗГСЕ
НЕСО НЕКУ СЛОБ ДАКДРZЕЗУ
ЛНБЗН ЗУЩО ТУ ДОЛЛАЕНЗ НЕН
NУМБ ЗАОРУ СИНКН УЛЕДЕ УЗСО
КОМБ ДЗОУЛАЗМБ ЗОЗКЕМЕ НУ
КБМКСЕ ШЗОУЛБ УУ ЗАБКОМЗ
НЕМУМБ ДОГОЗОРУ НИЗАОРУ
НЕСО СЗЕЛНЕМУ ЗУЩО ХОЗУАУ
ХБ АБ МОЕНБ КОНМЕ ДУРООУ
[illegible]

ни появити ньихну противность и озлобляванѣ къ Церной-горы; преко тога є пакъ онъ ньима свуђъ пріятельскисе одзивао. Чуваосе ньихове тайне пакости и политике, а цѣніо є ньихово къ себи явно уважаванѣ; кратко рекавъ быо є добрый и полезный Республики сусѣдъ, но сусѣдъ независивый одъ нѣ, до свою правицу како и Отечество имавшій, и уздигавшій га богомданосћу до у цѣелу слободу свое вѣре, закона и права; Онъ є истый збѣжишту несретникахъ дао видъ Державице, и самобезнамѣрательну ратолюбцу дао є име Патріота, Завичайца, и познао ихъ є мећу собомъ, поновіо имъ любовь и слогу, и свезу духа утвердіо є ньихову тако, да и до данасъ истосе держе, сви єдно, сложно, и вольно, безъ другога подложя и страха, до своега добра или зла дѣла.

У вріеме овога Владыке Даннила живіо є у Россіи и царовао Всероссійскій Царъ ПЕТАРЪ ПЕРВЫЙ и ВЕЛИКІЙ, кои, воскрешаваюћи и благоустрояваюћи свое Отечество, быосе овда и у ратъ пустіо съ Портомъ Отоманскомъ; но слабіехъ силахъ бывшій тражіо є свуђ' и по истой Турской Имперіи примамит' и возбудити Христяне, телиш' себи и своему Народу єдинокрвне, да му помогу диверсіомъ противу общега врага, ласкаюћи се при томъ сви надеждомъ да и себе ослободе, и свою діинку подигну, кою имъ є истій варваръ надсиліемъ быо преотео и уярміо. При томе Цару Петру находіосе у служби Генераломъ тад' и єданъ Сербаль, по имену Графъ Савва Владиславићъ, родомъ изъ Попова (у Херцеговини), онъ є имао честь быть тога великога мужа и Монарха любимцемъ; тако и обяви онъ своему Цару и Господару Петру за Сербе у Церной-горы, како независиво живе у свое претверде горе, и вѣчно съ Турцыма ратъ имаю, и да стое подъ руководствомъ по єднога свог' Православнога Владыке; но да онъ и къ ньима се обрати, и да имъ што напише, и да ихъ позове у ту ратъ противу ньихова ваздашнѣга душмана, и дасс онъ твердо нада, да ће они то радостно пріймит' и пристанути са своmъ силомъ и слогомъ своіомъ. Царъ Петаръ Великій, кои є знава' свакій случай и средство употребити на свою пользу, истоме Владиславићу препоручи то дѣло, Царску свою граммоту приуготовивъ, препоручи му да онъ то испуни, и да нађе по киме ће ту позивку послати тайно у Церну-гору. Графъ Савва Владиславићъ іошъ изъ дома и ђетства добро познатъ бывши съ тада-

шньіемъ Церногорскіемъ Владыкомъ Даніиломъ Петровићемъ двойносе томе обрадуе, знаюћи коликоће то пріятно и угодно быти нѣгову давноме пріятелю и храброй браћи Церногорцыма; часпріе наће опета два своя земляка Славено-Серба, Полковника Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича Подгоричанина, (оба у Єго Величества Цара Петра службн) даде имъ тайно Царску граммоту, и при томе нужно наставленіе, и пошалѣ ихъ ончасъ крозъ Турску и войску и землю у Церну-гору; и благополучно къ ньой приспію. Изказатисе неможе съ коликомъ радошћомъ дочека ихъ Владыка Даннило и сва Церна-гора, теръ ончасъ како всенародно прочитаю Цареву граммоту, завеселѣ сви оборе огань исъ пушакахъ, пакъ съ истога мѣста и часа ударе на Турке, затворе ихъ и окколе у оближнѣ градове, и до мало времена у присудству и содѣйству истіехъ посланикахъ шћаваху ихъ и освоит', Зетту и Херачу Церной-горы прибавит', себе и Россію ползоват' и прославити, да недоће истога лѣта одъ Цара Петра друга прежалосна кньига, да є онъ миръ учинію съ Портомъ на Пруту ріецы . . . теръ да и Церногорцы неупуштаюсе далѣ у рать велнкій, и посебный, но дасе потегну на се у свое к'рше, а оба Посланика да пођу бр'же у Руссію; такосе и учини, тек' што и оніи оба Посланика даду одъ себе Церногорцыма овда завазда єдну граммоту, коя како условія нека у себи заключава; овдисе найпріе придомеће Царева Граммота, пакъ єдна народня пѣсна о той рати и несрећи брзога и ненадна уммира, пакъ и она друга граммота тога Царскога посланичества.

„Божїєю милостїю МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Императоръ Всероссїйскїй и прочая ипрочая ипрочая;

Благороднымъ превосходителнѣйшимъ почтеннѣйшимъ, преосвященнымъ Митрополитамъ, Кнѧземъ, Воеводамъ, Сердаремъ, Арамбашамъ, Капитаномъ, Витезамъ, и всѣмъ доброжелателнымъ Хрстианомъ православныя вѣры греческия и римския, и прочїи дѹховнаго и мирскаго чина людемъ Сербїи, Славонїи, Македонїи, Босны, Єрцеговины, а иманно Черногорцамъ, Никшичамъ, Банамомъ, Пиваномъ, Дробнакомъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Харва-

чамъ, и протчимъ хр҃толюбивымъ обрѣтающимся подъ игомъ Тиранскимъ Тѹрского Салтана, здравствовати и радоватися.

Извѣстно да будетъ в҃шимъ бл҃городнымъ Особамъ, и всѣмъ народамъ почитателямъ распятїя Хр҃та Бг҃а нашего чрезъ негоже вси надѣемся во цр҃ствие его внити добросрчно потрѹдившеся за вѣрѹ и цр҃квь;

Понеже Турки варвары Хр҃стовой Цр҃кви и православнаго народа гонители многихъ Гдр҃твъ и земель неправедно завоеватели, и многихъ цр҃квей и м҃нтрей Разорители, недоволни сѹть владѣнїемъ грецкого Империя и иныхъ многихъ потентатовъ незавоеванныхъ но неправдою взятыхъ. И прелщая сирыхъ убогихъ и вдовыхъ склоняютъ прежде во свою протекцїю, а потомъ яко волцы овецъ расхищали, и стадо хр҃тиянское разорали, и толикые християнские провинцыи вподанство неправедно привели, яко и донн҃ѣ тиранствомъ и мѹчениемъ оныхъ разоряютъ и впоганскѹю магометанскѹю вѣрѹ насилно приводятъ. А н҃нѣ видя они насъ н҃ше Цр҃ское Величество и хр҃тиянскомѹ народѹ доброжелателныхъ и за помощию Всемилостиваго Бг҃а вvoинскихъ постѹпкахъ предѹспѣвателныхъ, возимѣвше подозрѣнїе яко бы мы намѣрены обирать ѿ нихъ неправедное завладѣние земель и хр҃тияномъ по игомъ ихъ стенящимъ вспомогать, то они Тѹрки союзився съ еретикомъ королемъ швецкимъ (которыи Бж҃їимъ всепоможенїемъ чрезъ орѹжие н҃ше побѣжденъ, и воиско его на головѹ побито и вполонъ взято и Гдр҃тва его немалая часть завоевана а достаное впослѣднюю нищетѹ и разорение праведною Н҃шею воинною приведено; и отобраны не токмо н҃шихъ бл҃женныя памяти самодержцевъ земли и городы ѿ неправеднаго швецкаго владѣния, но и тры превеликия провинцыи со многимиградами крѹгъ

мора Балтійскаго завоеваны, и тако чрезъ Бжїю милость ѡрꙋжїе нше прославлено, о чемъ надѣемся ꙗкѡ вшимъ особамъ есть извѣстно) Ншемꙋ Црскомꙋ Величествꙋ неправедно безжадныя ѿ насъ данныя имъ причины воинꙋ ѡбявили и посла ншего вконстантинополѣ пребывающаго втемницꙋ засадили намѣряюще и остатнее стадо Хртово вподанство привести:

Того ради взирающе мы насицевыя ихъ неправды и на хртиянъ гоненїе призвавше Бга на помощь понꙋдихомся собирати неточию нши воиска и силы, но и протчихъ потентатовъ союзниковъ ншихъ, и сего года весною намѣренїе имѣемъ. Да бы нетокмо возмощи намъ противꙋ непрїятеля Бꙋсꙋрмана Свoинствомъ настꙋпати, но и сильнм орꙋжиемъ всрединꙋ владѣтелства его входимъ ї утѣснѣнныхъ православныхъ Християнъ аще Бгъ допꙋститъ ѿ поганскаго его ига освобождать, на которꙋю воинꙋ полагаемъ крайние нши таланты, и слꙋбезновѣрными, ї искꙋсными ншими войскы самоперсоннѣ противъ неприятеля онаго выстꙋпаемъ, ибо всѣмъ добрымъ чистымъ и кавалерскимъ хрстиянскимъ срдцамъ должно есть презревъ страхъ и трꙋдности за црквꙋ и православнꙋю вѣрꙋ нетокмо воевати но и послѣднюю каплю крове проливати, что ѿ насъ по возможности и ꙋчинено бꙋдетъ:

Притом понеже ꙋдостовѣрилися есмы изъ многихъ историй ꙗко древние вши короли Деспоты и кнзие и протчїя Господа нетокмо ѿ ꙗзыка славенска славно всегда почитахꙋся но и орꙋжиемъ сами себя во всей Еѵропѣ храбро ославляхꙋ даже до тиранского неправеднаго овладания: того для вннѣшнее ѿ Бга посланное время пристойно есть Вамъ подражая вышереченныхъ своихъ предковъ древния свои славы возобновити союзився снашими силами

и единокꙋпно на непрїятела вошрꙋживса воевать за вѣрꙋ и отечество, за честь и славу вшу, за свободꙋ и волность вшꙋ и наслѣдниковъ вшихъ, прочее аще кто ѿ васъ всию праведнꙋю воинꙋ за вспоможение Хртианомъ потрꙋдитиса имать той перво получитъ ѿ все Бл҃гаго Бг҃а всякое бл҃гое возмездие а ѿ насъ мл҃ть и награждение и ожалованъ будетъ кїйждо васъ привилгиами нши̃ми повслꙋгам и желанию вшему ибо мы себѣ иной славы нежелаемъ, токмо да возможемъ тамошныа народы Христианскиа ѿтиранства поганского избавити православныа црквы паки украсити и животворащїи кр҃ть возвысити, и тако наконецъ аще бꙋдемъ единокꙋпно кїиждо по своем возможности трꙋдитиса и за вѣрꙋ воевати, то има Хрто̃вѡ ващше прославитса а поганина Магомета наслѣдницы бꙋдутъ прогнаны встарое ихъ отечество впески, и степи аравїнскиа, Сїи нши Црского Величества граммоты доброжелателные Бл҃городным вшим особо врꙋчены бꙋдꙋтъ ѿ посланныхъ нши̃хъ ;

Данъ вмосквѣ лѣта Гдна 1711го Марта въ 3

Овако е на ову адресъ :

Преѡсвѣщенномꙋ Цетинскомꙋ Мїтрополитꙋ Господинꙋ Данїилꙋ.

А овако е оний другій :

Бл҃городномꙋ Господинꙋ кнзю Лꙋкѣ Петровичꙋ

Вчерногорах.

Прим: У исто време и по истіена послатесу діве оваке граммоте у Церногору, коесу у свему согласне, тек' штое адресованна една на Митр. Данійла, а друга брату му Князу Лукѣ. Кромѣ тога ово е у овіема граматама чудно, да ніе на ньихъ подписанъ нитко, а на коверту велій е печатъ државнога герба Россіи.

(Садъ ево она обећана пѣсна Церногорско-Народня)

Кад' Руссіа съ Турцым' ратоваше,
Петаръ первый Императоръ Русскій
Оправіо посланика свога
Михаила Милорадовића
(Одъ Старине изъ Херцеговине)
Да понесе Церной-горы кньиге,
Петровићу Даннилу Владыцы,
И главаромъ одъ горице Церне;
У кньизи ихъ мило поздравляше,
И овако ньима говораше:
„Ево има доба неколико,
Да воюѣмъ и да боя біемъ
Съ еретикомъ одъ Швеціе кралѣмъ,
За обрану краля Полячкога,
Кога бранихъ одъ краля Швецкога,
Ал' онъ мене учини невѣру,
И приступи душманину своме,
Пакъ я іоште имамъ издайника,
Као Сербы Бранковића Вука,
Издайника мога подложника,
Проклетога Мазепу Ивана,
Воеводу одъ Руссіе мале.
Ни то мени досадило ніе,
Ни войнике мое утрудило,
Мы смо Шведе сретно рашћерали,
Подъ Полтавомъ страшно побѣдили,
Іошъ Мазепа жива уфатили,
И Полячког' повратили Краля,
Да се каѣ, што є учиніо;
Него ми є Турчинъ заратіо,
И сву силу на ме обратіо,

Да освети краля одъ Швеціе,
Већ' ми каже вѣрна слуга моя,
Вѣрный Саво Владиславѣвићу
Одъ Попова изъ Херцеговине,
Да вы славны Церногорцы вольни
Съ Турцы мира нигда неимате,
И да мене помоћи можете,
Пакъ ев' шилѣмъ Посланика мога,
Я се уздамъ у Бога вышнѣга,
И у мышцу Народа Сербскога,
Особито храбра Церногорца,
Да ће мени быти у помоћи,
Да Христянскій народъ избавимо,
И Славенско име прославимо,
Да сломимо ярма Агарянска,
Благовѣря уздигнемо храме,
Оміемо нанешенне сраме
Одъ Турчина свакомъ душманина,
Тко нелиже прахъ нѣговихъ стопахъ.
Вы 'сте съ Руссма и еднога рода,
Едне вѣре, еднога езыка,
Већ' сродніи быт' неймамо куда,
Кад' к'о Русси есте и юнацы;
Но скочите кано Витезови
Покликните како соколови,
Подигните окружне христяне,
Све юнаке на старе налике,
Пакъ на Турску землю навалите,
Разорайте штогодеръ стигнете,
Осваяйте што выше можете,
У Стамбола да се састанемо,
У Стамбола оли у Едрену:

Наша войска веħ' е ударила,
Съ Турцым' біес' нигда непрестае.“
Тай посланикъ на Цетинѣ дође,
Владыка га жельно дочекао,
Церногорце на зборъ окупіо,
Ову ньима ріечь говоріо:
„Ево браħо кньига одъ Руссіе,
Ево кньига ево и посланикъ,
Одъ славнога Цара Ришħанскога!
Кньига пише и посланикъ каже,
Да е Турчинъ Цару заратіо,
Но садъ браħо ако Бога знате,
Сви будимо справны и готовы
Да Ришħанскомъ Цару поможемо,
И да наше керви нежалимо
А за наше Царство правовѣрно,
И за нашу вѣру само славну!“
Церногорцы кад' то разумѣше,
Сви кликнуше, а единогласно:
„Фала да е Богу великоме,
Те смо кньиге ове видіели
Одъ нашега Цара Славинскога,
Славинскога но и Ришħанскога!
Ѥръ ніесмо нигда помышляли,
То да ħемо мы кад' доживѣти,
Да познамо Цара Православна;
Н'ако негђе да е у свіету,
Ђе онъ за насъ ни чути не може.
А кад' чуо и за наске знаде,
Ево наше саблѣ при поясу,
Ево наше пушке у рукама,
Сад' и вазда справны и готовы

Сви еданакъ с'рца веселога
На овій часъ удрити Турцыма,
И што б'рже то е нама драже,
Што ли пређе то е нама слађе!"
Владыка е ово саслушао,
И Владыка и посланикъ сретный,
Цара кньиге преписати даше,
Пакъ преписе Владыка оправля
Уза свое кньиге на све стране,
У сву Босну и Херцеговину,
У сва Берда и у Зетту плодну,
Да Христяни подигну оружѣ,
Да се съ Церномъ горомъ саѣдине;
Иза тога призива главаре,
А главары войску подигнули,
И на Турску землю ударили,
Опалише села и вароше,
Око бѣла Оногошта града,
Око Спужа, око Подгорице,
И около града Жаблячкога;
Затворише у градове Турке,
А Христяне себе присвоише.
Да ти бѣше видіети Побре,
Какос' она войска умложава!
Како т'рче Б'рђани юнацы,
Херцеговцы и младіи Зеђани,
Подъ баряке Цара Руссинскога,
Да се здруже съ войскомъ Церногорскомъ,
Небы река' драгій Побратиме,
Дасе иде съ Турцым' боя бити,
Но на игру хладно вино пити,
И веселе пѣсме запѣвати.

Но веселѣ ово нетраяло,
Н'ако само мѣсецъ и полъ данахъ,
Негосе є б'рзо обратило
На Сербальску жалость и несрећу,
Єрбо худи гласи допадоше,
Да се Петре съ Турцым' умиріо,
Не по вольи, него по невольи,
Што га бѣху Турцы опколѣли
Близу Прута студене ріеке,
Тер' му помоћъ дођи не могаше,
Ни остало што є войсцы нужно.
Ове гласе када разумѣше
И Владыка и сви Спасолюбцы,
Уплакасе мало и велико,
Свакъ жаляше Ришћанского Цара.
Михаило пође у Руссію,
А остави у ратъ Церногорце,
Како тадеръ, тако и досадеръ
Вино пію, съ Турцыма се бію,
И браниħес' докъ єднога има
Одъ свакога, толи одъ Турчина
А своѣга двойног' душманина,
Душманина вѣре и слободе;
Ніе сѣнка слога Церногорска,
Нейма тога ткоб' ихъ уярміо,
То л' ихъ отле некуђ' призаймiо. —.

(Ево опетъ и она друга условна граммота одъ Посланика Русскога коя є ка' Привилегіа данна тад' Церногорцына за вазда.)

Мы Михаилъ Милорадовићъ Божіею милостію великій Полковникъ и кавалиръ Благочестиваго Цара ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА перваго Императора и непобѣдимаго Монарха всея великія и малія и белія РОССІИ Самодержца и надмногими Государстви Государь и Обладатель Втораго Константина великаго:

Даемъ разꙋмѣти свакомꙋ Гс҃подарꙋ коиби се споменуо чьсти и вѣрне службе юнаках и храбріехъ и вѣрніехъ витезовахъ Црьногорскіехъ кои найпрви почеше воеватъ за вѣрꙋ и законъ за благочестиваго Цара Петра и кои наипрво насъ примише и Царске книге послꙋшаше наипрви и у свою землю Црьнꙋгорꙋ пацꙋ ѿ арме учинише и многꙋ мꙋкꙋ и трꙋдность пôніеше доклесе око ныхъ дрꙋга племена уединише и дрꙋга земла, защо видећи мы да на дрꙋго мѣсто ніе толико вѣрна и храбра народа коиби мога учинитъ войскꙋ колбы могла Гс҃подара и посланика Царева одержатъ до нихъ. Защо мы видећи нихъ вѣрꙋ и храбрость коисꙋ были држали своега Гд҃на Ивана Црьноевића и вѣрно га служили кои бѣше Иванъ найпоследни Гд҃нъ и Самодержецъ Зеттски и кои се найпослѣдни ѿ све Србске Господе Царꙋ Тꙋрскомꙋ противіо, какосе находи у лето писце Царске. Зато видећи мы таковꙋ нихъ првꙋ и садашню вѣрнꙋ слꙋжбꙋ допꙋщавамо имъ свакꙋ слободꙋ дасꙋ свое властни да немаю надъ собомъ Господара токмо Цара а дрꙋгꙋ меншꙋ господꙋ и официре да имаю ѿ своихъ племенахъ и ѿ своега Отечества а ѿ дрꙋге землѣ и ѿ дрꙋгога племена да нема никада мећꙋ нима ни Воиводе ни Кнеза ни Капетана ни никаквога старіега токмо Цара по Царскомꙋ законꙋ и сꙋдꙋ, а по дꙋховномꙋ Митрополита какосмо ихъ тако

и нашли и тако имъ е было и кодъ Ива Црноевића и духовни пастиръ и Архіереи ѿ нихъ племена и Отечества и Воиводе и Кнезови Капетани и свакі офицери да имаю быти ѿ нихъ Отечества а изъ друге стране никако, то имъ допущисмо съ заклетвомъ и допущуемо имъ да немаю даватъ никакве даціе ни харача ни десетка ни на баштину ни на виноградъ ни на ливаду ни на коња, ни на вола ни на дробну стоку ни на пчелу ни на никакву работу живу ни мртву него дасу слободни ѿ свашта и да никаква другога измета нечине ни службе ни сконѣмъ ни своломъ ни юнакомъ нако смачемъ и спушкомъ дасу войци Цареви другога измета да нечине никаква ни да имаю даватъ зобъ ни масло ни сиръ ни месо ни хлѣбъ никому у конатъ данка нако што комъ ѿ части драго (то есть: одъ образа, или одъ добре волѣ свое). И да има свакому офицеру плата ѿ Цара Воивода Воиводску а Кнезъ Кнежевску Капетанъ Капетанску и сваки офицеръ свою како у найболѣга крала и да имаю ови прьвый Болари почтенѣ и боларство комуе отъ куће и ѿ старине и дасу своевластни помећу себе судъ чинити за свое работе, и ѿ овога нихъ племена Црьногорскога коибы трговину носіо крозъ ону землю коюбы Богъ допустіо Цару Петру владати да нема ни еданъ Црьногорацъ царине даватъ никаква данка ни на какву трговину ни на малу ни на велю него имъ допущуемо дасу ѿ тога слободни, све имъ допущуемо дасу ѿ свашта своевластни до двое: едно церква коя што има свое или села или ниве или виногради или ливаде или планине или бродове ѿ рибе свака свое да има како рсоволи успишу и то да е све подъ область Митрополита Цетинскаго у то мирски люди дасе немѣшаю безъ благослова Архіерея. И кояе церква наће пуста а ѿ прићее біо манастиръ а будући Турци притисли баштине и то допуштавамо дасе понови и да свое има и бродове

ѿ рибе и бацінне и све свое и щобы кои Царь придао и то свака да има и да е слободна како за свето почивше Господе Кралева и како кои пишꙋ книге такви доходакъ да ꙋзима и щосмо више писали да имъ двїе ствари недопꙋштавамо, онесꙋ двїе поради дꙋховне работе, а една да нема ни еданъ мирски човекъ досадитъ ни дасе има ꙋ сꙋдъ мїешати а дрꙋго имъ све допꙋщаемо дасꙋ волни и слободни ꙋ сваки градъ смачемъ о пасꙋ шетати и съ свїемъ орꙋжїемъ дасꙋ волни предъ свакога Господара слободни изнисти а они дасꙋ вазда готови сорꙋжїемъ ꙋ рꙋци за Цара воеватъ на свою краинꙋ о своме харчꙋ теке да имъ дава Царь прахъ и олово и комꙋ ꙋзманка мачъ и пꙋшка и то Царь да имъ дае кадъ е ратъ а кадъ е миръ да неищꙋ ница ꙋ Цара ни Царь ѿ нихъ да нениє ница ни дрꙋги кои Господарь. И акобы ꙋ кое врїеме Царь звао на дрꙋгꙋ краинꙋ воеватъ да ихъ силомъ нема ћератъ накобы ктїо кто отъ свое волѣ пошао заслꙋжитъ Царꙋ онда да мꙋ дава Царь свꙋ хранꙋ и сваки начинъ войнички. Такосе ово писмо ꙋчини да невꙋде никогда пометнꙋто него потврћено съ заклетвомъ. Писасе на зборꙋ Црьногорскомꙋ на Цетинѣ Априла ѕі: ѧѱ҃ві:

На подлинной подписанно тако:

(М. П.) Благочастиваго Цара Петра велики полковникъ и кавалиеръ.

Ми Михаилъ Милорадовичъ.

Давши то писмо Милорадовичъ одъ себе Церногоры, поће упутъ у Руссію къ своему Цару, а остави Церногорце несамо у ратъ съ Турцыма, но и у велику жалость што е тако нечаянна несрећа велико Цара Петра намѣренѣ осуѣтила; пакъ и осимъ тога обоега Церну-гору постигне іошъ выше зло, што може быт', а то е гнѣвъ Султановъ, кои дотле ускипи да безъ освете ніеое утишати дао, за толику дерзость едне г'рсти Горшта-кахъ, тесусе безъ није ништа до съ голіемъ юнаштвомъ на Самосилнога Цара Отоманскога подигли, да га боемъ у полю добіяю, и да му землѣ и градове отимаю, теръ у таково вріеме и згоду, кадъ е онъ и ньихову сву узданицу и помоћника Благочестивога Цара Петра надиграо и усмиріо. Тако Султанъ за осветит'се Церногоры пошлѣ своега Серашћеръ-Пашу съ доста войске 1712[га] года да му волю наверши, разхоривши Цернугору; него му се наопако догоди, и каконосе башъ тада ніе надао. О томе догађаю има и пѣсна Народня, кою приставлямъ овђе поради выше разговора читателю и пріятне забаве:

„Кньигу пише Царевъ Серашћиле,
Серашћире Цар' Отмановића
Са средъ Зетте са средъ землѣ равне
Изъ ордіе силне и велике,
Пакъ е шилѣ на Цетиня полѣ,
А. на руке Владыке Даннила:
„„Пошльи мене малога харача!
А узъ харачъ тры добры юнака,
Едно. съ Чева Поповића Дражка,
Съ Велестова М'рваля Вукоту,
И. сокола Мандушића Вука;
Е Царево перо изговара,
Ако мене харачъ послат' нећешъ,
Сву ћу Церну гору изгорети
Одъ Мораче до мора сланога,
А тебе ћу жива уфатити,
На муке ти животъ извадити.“

Кад' Владыцы така кньига дођe,
И кад' виђе што му кньига каже,
Грозне су га сузе пропануле,
Пакъ є млого кньигахъ пописаio *)
По свой малой ломной горы Церной,
Окупio земальске главаре
Међу ньима кньигу проучio,
Да сви чую што имъ Царе пише;
Свакогасе збора зађедоше,
Неко вели: „„Да му харачъ дамо!"“
Неко вели: „„Да му ками дамо!"“
Рече Соко Миђуновићъ Вуко **)
„„Да'те харачъ браћо Церногорцы,
Я недаемъ Дражка ни Вукоту,
Ни сокола Вука Мандушића,
Н'ако съ мoioмъ одъ рамена главомъ!"“
Проговори Владыка Даниле:
„„А да є ли добра Церногорца,
Ко ће поћи да уходи Турке?"“
Проговори Миђуново Вуче:
„„Знамъ Владыко и два Церногорце!
Ђурашковићъ Янка и Богдана."“
Па ихъ пита Владыка Даниле:
„„Оли поћи Янко и Богдане?"“
„„Поћи'ћемо Владыко Даниле,
Него дай ни друга и трећега,
Големога Раслабчевићъ Вука,
Турску землю ћсте проходio
Знаде Турски, знаде Арбанашки."“

*) (То є чисто по изговору пѣвца.)
**) Войвода Бѣлицахъ.)

Даде ньима Раслабчева Вука,
Отидоше тры добры юнака,
А узеше до тры цевердана,
Отидоше низъ полѣ Цетинѣ,
Низъ границу Ріечкомъ Нахіомъ,
Улѣгоше Наихи Лѣшанской,
А ка*) доше у Горнѣ-Кокоте **)
Ту ихъ біо даннакъ оставіо,
А тавна ихъ ноћца прифатила;
Ту помало хлѣба заложише
Па отоше низъ Горнѣ-Кокоте,
На Ситницу воду ***) прегазише,
И Морачу ****) брзо преплоише,
Улѣгоше Зетти земльи равной,
А кад' Паши у тамборе доше, *****)
Колико є драге ноћи было,
Сву ноћъ иду Паши прозъ тамборе,
Пита Турски Раслабчевићъ Вуко:
„ „Колико є войске Сехратлине?„ „
Ко знаваше казат' неоћаше,
А ко ћаше за войску незнаше,
Докле дође Цару до Чауша,
Опетъ пита Раслабчевићъ Вуко:
„ „Колко имашъ Сехратлія войске?" "
Кажуѣ му Царевый чауше:
„ „Имамъ доста Сехратлія войске!
Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,

---

*) (Ка, кадъ.)
**) (Село)
***) (Ріека.)
****) (Ріеку.)
*****) (Доше што дођоше.)

А сувише Зетта земля равна,
И сва Берда до Никшиħа града,
Поселице Нахіе Лѣшанске,
И то ħе све ломной горы Церной. " "
Казеваше Раслабчевацъ Вуко
Кажеваше Янку и Богдану,
Колко има войске Сехратлія:
„ „Но хайдете на Цетинѣ полѣ,
Ак' нађете на скупъ Церногорце,
Покажите нъима и Владыцы,
Покажите све какосте чули,
Па на трое діелите войску,
Чекайте ме на воду Лахиню,
Е ħу остат' у тамборе Туркомъ,
Да я будемъ войсцы калаузе,
Да доведемъ прео Синьца Турке,
Прео Синьца и прео Криньицахъ *)
Краемъ Враня ка'ħе исподъ Хрида **)
А вы глайте ту ихъ дочекайте,
И за мене бриге неимайте,
Богъ ħе дати да се заміенимъ. " "
Они пошли Церногорце нашли,
Колико имъ твердо мило было,
Опалише до два џевердара,
Одонуда Попе Жутковиħу
Са соколомъ Миħуновиħъ Вукомъ,
Поѣднимсе ог'рнули ħуркомъ, . . .
Да ихъ лѣтнѣ неупече сунце,
Те сретоше два Ђурашковиħа,

*) (Села. су.)
**) (Горе обое.)

За бѣле се руке доватише,
Па ихъ Вуче и за войску пита,
Кажуе му Ђурашковићъ Янко:
„„Млого има Сехратлія войске,
Сто хилядахъ и седамъ стотинахъ,
И сувише Зетта земля равна,
И сва Берда до біела Нійша,
Поселице Нахіе Лѣшанске,
Е то све ће ломной горы Церной;
И тако ми Бога побратиме,
Да бы смосе соли прометнули,
Небысмо имъ ручакъ осолили.““
Говори му Мићуновићъ Вуко:
„„Немой тако у Владыке казат'.““
Када они у Владыке доше,
Владыцы су приступили дивно,
Любе нѣму руку и колѣно,
Па ихъ пита за войску Владыка,
Кажуе му Ђурашковићъ Янко:
„„Млого има Сехратлія войске,
Дабысмосе солю прометнули,
Небысмо имъ ручакъ осолили,
Негосе є войска поболѣла,
Поболѣла одъ далека пута,
'Ромы коньи а юнацы боони,
Да ми имат' стотину юнакахъ
Ка' сокола Мићуновићъ Вука,
На средъ былх' му Зетте ударіо,
На средъ Зетте и по средъ ордіе,
Нашъ мейданъ бы акобогда быо!““
Пыташе га Владыка Даннило:
„„А за Бога два Ђурашковића!

Камо ви е Раслапчевићъ Вуко?““
Нѣму зборе два Ђурашковића:
„„Онъ е оста' Паши у тамбора,
Да доведе прео Синьца Турке,
Но Владыко купи Церногорце,
И на трое да ихъ діелимо!““
Войску ди'ли Владыка Данниле,
Даде едну Мићуновићъ Вуку,
И посла га у Враню Планину,
Другу даде Ђурашковићъ Янку,
Посла нѣга на воду Влахиню;
А предъ трећомъ самъ Владыка пође,
Примачесе ньима обоицы.
Ал'се сила Турска подигнула,
А предъ ньима Вуче калаузе,
Па кад' Вуче исподъ Враня дође,
Онъ запоя што му г'рло дае:
„„О соколе, конси у Враня!
Неударай войски найпервойзи,
Е ћешъ удрит' на живоме огню;
И неудри ни найзадньой войсцы,
Е 'су у ню к'рвавы Спужани,
И остала Б'рда сваколика!““
Оно зачу Ага Зечевића,
Хоћаше му добру посѣћ' главу,
Но Вучесе посѣћ' недаваше,
Но срдито Аги говораше:
„„Мак'се Туре, да те Богъ убіе!
Овака е пѣсма изведенна,
А мени е драго занѣвати.““
А кад' войски на сріеду было,
Ударіо Мићуновићъ Вуко,

А покличе Владыку Даннила,
Па удари Владыка Данниле,
И покличе Ђурашковић' Янка,
Удари имъ и Ђурашковъ Янко;
Ну да ти се нагледати Побре,
Како Ср'ске саблѣ сіевау,
А душманске главе зіеваху!
Іошъ срете ихъ д'рвлѣ и каменѣ,
Неутече одъ ньихъ ни имена,
Тосе мѣсто Царевъ-лазъ назвало,
И по данасъ вазда ћесе звати;
Па тко воли нек'се Богу моли,
Да под'ржи младе Церногорце,
Све Витезе и юначне бойце,
Аминь Боже вазда имъ помагай!!

Оваково силно а нечаянно разбиће войске Турског' Султана несамо га неустручне, но више распали ярошћу осветожудія, те упутъ 1714[га] годища како му допусте друга дѣла и ратови, спреми своега найславніега Везира Ћуприлийћа су 120 хил. войске Яньичарахъ, и къ томе што є гредомъ прозъ Уруменлію и Босну и Херцеговину прикуппіо, то є одвеће; и тако дође онъ у Цернугору, ђе мусе нитко немогне успріети ни одержати, учини све што є жудіо, похара, попали све (и Манастырь опетъ на Цетинѣ, кои є текаръ возобновіо быо Владыка Даннилe) поведе и робля млого, те є и сву Катунску Нахію особито и сасвіемъ чимъ разоріо быо; и самъ Владыка Даннило єдва є у єдну пећину више Паштровићахъ живъ остануо, окле є и брату своему Кнезу Нѣгушкоме Раду Петровићу єдну кньигу тад' писао, изъ коесе види нѣговъ дерзновенный духъ и витежство іошъ ни ту неклонувше, кад' му слободу даѣ говорећи: „Я самъ Московъ! Московъ! Московъ!“ Но ми є жао, што то писмо наћи немогу, да га сообщимъ овди међу осталіема ствар'ма. Отоле истій Ћуприлийћъ пріеђе у Арбаннію, и пође у Морію, те ню завоюе одъ Млечићахъ, коису є дотле

держали, и такосе узъ гредъ освети и ньима како и Цернойгоры. А Владыка Данииле станесе домышляти како ће опета Манастырь Цетиньскій уздићи и возобновити, и Церногорце опета око себе скупити; тако слѣдећу годину 1715 пођe самсобомъ у Руссію, и єдномъ челобитномъ у Великога Цара Петра, како у Христянскога Покровителя испроси неколико, узъ кое и єдну му опета одъ себе граммоту на све Церногорце даде, и другу Диплому на особльиву Манастыру Цетиньскоме пенсію, докъ є Руссіе; овди я представлямъ найпріедъ ону перву, пакъ и ту другу, а све съ Оригинала преписанне:

(Ово є она прва граммота.)

„Божїею милостїю МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Самодержецъ Всероссїйскїй ипрочая ипрочая ипрочая.

Преосвященнымъ Митрополитомъ Превосходителнѣйшимъ почтенѣйшимъ господамъ Губернаторамъ, Капитаномъ, Княземъ и Воеводамъ и всѣмъ Христїаномъ православно-греческаго также и Римского Исповѣданїя дѹховнаго и мїрскаго чина въ Сервїи, Македонїи, Черногорцамъ и Приморцамъ, Герцеговцемъ, Никшичамъ, Бaняномъ, Пивляномъ, Дробняковъ, Гачаномъ, Требиняномъ, Кѹчамъ, Бѣлопавлићамъ, Пиперомъ, Васоевичамъ, Братоножичамъ, Климентамъ, Граховляномъ, Рудиняномъ, Поповляномъ, Зѹбцемъ НАШЕ ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволѣнїе.

Понеже намъ Великомѹ Госѹдарю нашемѹ Царскомѹ Величествѹ извѣстно, како впрошломъ ҂а҃,ѱ҃,а҃імъ годѹ когда противу насъ Турецкїй Салтанъ безъ всякїя ѿ насъ данныя причины войнѹ началъ, вы по Нашемѹ желанїю и квамъ писменномъ напоминанїю чрезъ Полковника нашего Михаила Милорадовича и Капитана Ивана Лукачевича ѿ Подгорице, которые ѿ нихъ врѹчены

Прешсващенном8 Данійл8 Счепчевичу*) Негош8, который своєю ревностію и Вашею Христїанскою, и ради единовѣрїа и единоазычїа съ нами, и подражаа древныа славы предковъ Вашихъ Славенского единоплеменного свами народа вооружившеса всенародно показали воинскїа противъ того общаго христїанству непрїатела храбрыа и славныа дѣйства, зачто по томъ когда тотъ Салтанъ Т8рецкїй паки снами миръ возобновилъ прислалъ впровинцїи Ваши Т8рецкїе свои войска, которые многихъ изъ Вашихъ Народовъ пор8били и м8чителски умертвили, иныхъ же по Катаргамъ развезли, Монастырыже и церквы пожгли и церковныа утвары и ваши пожитки разграбили; О чемъ Мы какъ и посторонныхъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ Вашихъ ко Двор8 нашем8 извѣстилиса, и по Христїанской должности соболѣзн8емъ; И повелѣли во всемъ Нашемъ православномъ Царствїи в' Божїихъ церквахъ и в' монастырахъ за оныхъ пострадавшихъ за вѣр8 Христїанск8ю и венчавшихса м8ченическимъ венцемъ соборнѣ Бога молити и поминовенїе творити. Вамъ же вживотѣ оставшимса ратоборцамъ **МЫ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** восхотѣли чрезъ сїю Наш8 граммоту вашъ тотъ сначала оной войны ревностной по христїанств8 и Единовѣрїю снами подвигъ и оказанныа воинскїа дѣйствїа всемилостивѣйше похвалитъ; и за показанное въ томъ случаи кнамъ Великом8 Государю и ко всемъ Нашем8 Имперїю вспоможенїе возблагодаритъ, и хота за нынѣшную долгопротаж-н8ю съ еретикомъ Королемъ Шкецкимъ войною, на котор8ю многїа иждивенїа употреблатъ Мы прин8ждены, дабы он8ю как' найскорае окончать. Неможемъ мы по достоинств8 и по

*) (Данійлову е отцу име было Стефанъ, а простонародно Счепацъ, Шчепацъ.)

заслꙋгамъ Вашимъ Вамъ награжденіе учинить, однакожъ вознакъ нашія квамъ милости посилаемъ нынѣ спреѡсвященнымъ Даніиломъ Негошъ Счепчевичемъ Митрополитомъ Скендерійскимъ и Приморскимъ Чиноначалникомъ Вашимъ сто шесдесатъ золотыхъ Персонъ НАШИХЪ да денегъ пать тысачь рꙋблевъ на вспоможеніе разоренным людемъ и болше въ той случай трꙋдъ понесшихъ. Да емꙋ Преосвященному Митрополиту на росплатꙋ долговъ Его всемъ случае полученныхъ и на созиданіе разоренныхъ в Митрополіи его церквей и Монастырей пать тысачъ же рꙋблевъ. А впредъ когда Мы миръ благополꙋчной полꙋчимъ и ѿ претяжкихъ воинскихъ иждивеній освободимся неоставимъ за тꙋ вашу вѣрную службу нашею Царскою Милостію ваще наградити. Сего ради совѣтуемъ и Вамъ имѣтъ миръ, ежелиже бы оный паки на НАСЪ и на Государства НАШИ войну (чего нынѣшнее время нечаемъ) вечалъ и въ такомъ случаѣ желаемъ ѿ васъ паки по Единовѣрію и Единоязычію орꙋжію НАШЕМУ помощи. И обнадеживаемъ ВАСЪ всякою Нашею Царскою милостію и награжденіемъ, которая наша милость отъ васъ никогда и възпредъ неотемлема бꙋдетъ. Въ протчемъ обявитъ нашꙋ квамъ милость бывшей здѣсъ при дворѣ НАШЕМЪ Преосвященный Митрополитъ Скендерійскій Даніилъ. Данъ вцарствꙋющемъ НАШЕМЪ градѣ Санктпетербургѣ, Лѣта ѿ рождества Христа Спасителя Нашего ҂а҃.ѱ҃.е҃і҃: юля въ д҃ . государствованія НАШЕГО л҃д҃ годꙋ.

На подлинной подписанно тако:

(М. П.)

Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

(А ово є она друга што є за сашу пенсію Манастыра Цетиньскога.)

„Божїєю милостїю МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ Царь и Самодержецъ Всероссїйскїй ипрочая ипрочая ипрочая.

Объявляемъ симъ комȣ вѣдать надлежитъ: Понеже сего настоящаго 1715° годȣ прибывъ сюды кнамъ Великомȣ Государю Преосвященный Митрополитъ Данїилъ Скандарїи, и Примора, И Черныя горы, предлагалъ намъ: что во время послѣдней междȣ НАМИ и Салтаномъ Турскимъ войны народъ ихъ Монтенегринской и Приморской по единовѣрствїю снами, и согласїю въ Христїанскомъ Православномъ греческого исповѣданїя законе. По ревности Христїанской воздвигши противъ тогдашныхъ Нашихъ непрїятелей Турокъ орȣжїе учинили на оныхъ немалȣю брань, и чрезъ диверсїю помощъ намъ; за что по томъ когда Салтанъ Тȣрской снами миръ постановилъ, приславъ ѐпровинцїю ихъ нѣсколко Турецкихъ войскъ многихъ изъ нихъ порȣбили, а ныхже по катаргамъ развезли, Монастыры же и церквы пожгли, и вся церковныя утвары, и ихъ пожитки разграбили, и такъ весма разорили и опȣстошили, что тѣ, которые изъ народа ихъ люди Ѡ того прежестокого разоренїя крїяся ѐгорахъ, и ѐиныхъ странахъ, ныне возвратились, немогȣтъ позженныхъ монастырей и церквей создати и построить. Сего ради просилъ насъ онъ преосвященный Данїилъ Митрополитъ, дабы призирая на такое ихъ Ѡ Салтана Тȣрского многое разоренїе на созиданїе разореныхъ Ѡ нихъ монастирей, и церквей, и церковныхъ вещей, повелѣли дать Архїерейское, и Священическое одѣянїе и книги; также и оскȣдѣлой ихъ народъ, для ихъ христїанства пожаловать; И мы Великїй Госȣдарь вѣдая подлинно, что такое разоренїе благочестивой нашей вѣры Мтрамъ, и святымъ Церквамъ, и людемъ Монте-

негринского Народа, ѿ общихъ Христїанъ гонителей Тѹрковъ учинилося ради единой вѣры ихъ снами, Такожъ и за то что во время снами у Тѹрковъ воини оныя орѹжїе свое за благочестивѹю вѣрѹ, противъ тѣхъ непрїятелей Христова имени воздвигали, и того ради призирая на то Преосвященного Данїила Митрополита справедливое прошенїе за показанные ихъ ко Имперїю НАШЕМУ вѣрнѹю слѹжбѹ, и Христанскую ревность пожаловали повелѣли емѹ нынѣ изъ Нашей казни дать церковные сосѹды, Архїерейскѹю и священническїе одежды, и вцерквы потребные къ святой слѹжбѣ книги: Также соизволяемъ Мы Великїй Государъ изъ Митрополїи Скендерїйской, и Приморїя, изъ Мра Рождества Пресвятыя Бцы Цетинского вчерной Горѣ обрѣтающагося впредидѹщїя времена присыланнымъ прїезжать в Гдрство НАШЕ а иманно къ Москве, и сюды ко дворѹ НАШЕМУ в Санктпетербургъ въ третей годъ по милостиню, а въ прїѣзде ихъ быть по два, и по три монаха, да подважъ, или по тры человѣка изъ Белцовъ, съ которими посилатъ въ тотъ монастырь втакой указной годъ по пяти сотъ рѹблевъ; Да прїѣзжимъ Монахомъ и Белцомъ даватъ кормъ, и питье, и на ѿпѹске жалованье, и подводы противъ инныхъ такихже прїѣзжающихъ изъ греческихъ и дрѹгихъ под игомъ Агаранскимъ обрѣтающихся Благочестивыхъ монастырей, ї когда изъ того монастыря по милостиню монахи в госѹдарство НАШЕ вѹказной годъ, сѹказнымъ числомъ людей поѣдѹтъ; И Нашимъ Фелдмаршаломъ, Генераломъ, вышнимъ и нижнимъ офицеромъ, а вгородѣхъ Гѹбернаторомъ, Комендантомъ, и всѣмъ краздѣ командѹ имѣющимъ пропѹскать ихъ к Москве, и до резиденцїи Нашей Санктпетербѹргъ беззадержанїя и остановки, и вдаче потребного числа подводъ, и гдѣ надлежитъ провожатыхъ, чинитъ имъ вспоможенїе. А пре-

освященномъ Митрополитꙋ Даніилꙋ, и впредъ по немъ бꙋдꙋчимъ Митрополитомъ Іеромонахомъ и монахомъ за сіе Наше Великого Государя милостивое къ Монастырю ихъ, и къ Народꙋ Монтенегрійскомꙋ призрѣніе и жалованіе молити втроице Славимого Бога, о **НАШЕМЪ**; и всего **НАШЕГО** Царского домꙋ здравіи, о благополꙋчіи **НАШИХЪ** Госꙋдарствъ, и о побѣде на **НАШИХЪ** непріятелей, за что **НАША** Царского Величества милость къ нимъ и впредъ никогда ѿемлема небꙋдетъ. Івоꙋвѣреніе сего вбꙋдꙋщіе роды сію **НАШꙊ** Царского Величества жалованнꙋю граммотꙋ имъ дать, и **НАШЕЮ** государственною печатью утвердить повелѣли. **ВНАШЕМЪ** Царствꙋющемъ граде Санктпетербꙋрге, лѣта ѿ рождества Христа Спасителя Нашего. 1715' Юля въ 9ое Госꙋдарствованія Нашего 34ъ годꙋ.

На подлинной подписанно тако:

Государственный Канцлеръ
Графъ Гаврило Головкинъ.

(К. П.)

За узетомъ изъ рукахъ своихъ Моріомъ Республика Млетачкасе немогаше тада утѣшити, ни прегорѣти є; но прегне осветит'се за то Варвару, и свою штету коликогођъ накнадити другіемъ коматкомъ землѣ у близости своіой, коисе уздаше одержават' и бранити; то є быо градъ Баръ (Антивари) и краина нѣгова, на нѣга пошлѣ Генерала своега Алвиза Муценига съ нешто свое войске, но позове и Цернугору на помоћъ, кою му поведе Владыка Даннило, и опколе Баръ чверсто, те бы га до мало вре-

мена и освоили, да недође изъ Млетакахъ одъ истога Дужда кньига, да су съ Портомъ учинили миръ, и да они амо све оставе како е чіе што и пріе было; такосе упутъ и поступи, Алвизо пође съ войскомъ, да миръ у жива за ньихъ састаранный, а за Цернугору ни слова у томе Трактату, нег' остане и съ те сусѣдске стране заборавлѣнна, и у ратъ повторително зам'ршена, и ка' на мейданъ изазвавша Силну Порту. Тог' истога 1717га годишта ударе Турцы изъ Херцеговине на Т'рньине, краично село Церногорско, како вуцы у овце, но имъ та непробіе, већ' разбѣнны буду те добро, како и пѣсна ова то доказуе, и ово є на исто мѣсто и одъ истіехъ Туракахъ другій путъ тога времена (до годину по Ћуприлійћу) ударанно, но и п'рвомсу како и овомъ погинули.

„Захвалисе Ченгићъ Синан-бего,
Предъ господомъ одъ Херцеговине:
„„Ахъ да бы ме була неродила,
Но Влахиня коя Влахе рађа,
Ако войску сакупити нећу,
Да похарамъ село на Трньинѣ,
На Т'рньинѣ на край горе Ц'рне,
Іер' ми у нѣм' чуданъ шићаръ кажу,
Бѣле овце, конѣ и волове,
Што су они клетыи Т'рньинары
Све изъ наше землѣ уграбили;
Опалићу кулу Рогановy,
На коюсе Турске главе суше,
И у кою Турско робѣ воде,
Те ихъ нама даю на откупе;
Заробићу любу Роганову,
Младу любу скоро доведенну,
Єр' ми кажу кои є познаю,
Да' є лѣвша одъ виле біеле.““
Но му старый вели Катланъ-Ага
Одъ Мостара града біелога:

„Прођсе тога Ченгић' Синанъ-бего!
Ніе ласно робит' Церногорце,
Ни палити села Церногорска,
Дасе она к'рвлю необлію;
Знашъ ли Бего што є скоро было,
Кад' удрише наши Херцеговцы
На біелу кулу Роганову,
Нити они роба заробише,
Ни біелу кулу опалише,
Но скочище млади Церногорцы,
Разагнаше Турке на булюке,
Тридесть и шесть живыхъ уфатише,
Све беговахъ, Агахъ, и Спахіяхъ,
А сувише осталихъ Туракахъ;
Нешћеше ихъ пустит' на откупе
За Млетачке одъ злата дукате,
Већ' за Турску бруку и срамоту
Заискаше Мачванске вепрове;
Што искаше то имъ Турцы даше,
За к'рмчеве Турке міеняше,
Споменисе Ченгић' Синанъ-бего,
Штосе пређе могло догодити,
Тос' и опет' догодити може,
Но прођисе тога воеваня,
Да те люта змія неудари.““
На то Бего необраћа главе,
Єръ га носи желя превелика
На ліепу Роганову любу,
Да є узме за любовцу вѣрну,
Пакъ искупи седамъ хиляд' војске,
На Трњине село ударіо,
Ал'се бране тридесть Т'рњинарахъ,

Конносе дома намѣрише,
Жестокіемъ онгѣмъ исъ пушакахъ,
А кликую браћу Церногорце
Изъ біеле куле Рогановe,
Ни приступит' до куле недаду;
То зачуше Чевляни юнацы,
И осталіи млади Краичницы,
Велестовцы, Цуце, и Бѣлице,
На юначке ноге подскочише,
И шарене пушке прифатише,
Путъ Трньинахъ берзо потекоше.
Кличе добаръ юнакъ изъ дружине:
„„Стан' постани Турскій булюбаша!
Єръ да имашъ крила соколова,
Небы тебе данасъ одніела!““
Кад' видѣше Турцы Церногорце,
Побѣгоше главомъ безъ обзира,
Но имъ лоша срећа прискочила,
Што ихъ поточъ скоро пристигнула,
Ћераше ихъ горомъ и планиномъ,
До Прентина дола к'рвавога,
Деведесетъ главахъ осѣкоше,
А остале далѣ поћераше,
И на тв'рди кланацъ наћераше,
Сто и тридесть и два уфатише,
Међу ньима Агахъ и Беговахъ,
Седамдесетъ и четиры друга.
Све остале туђеръ изгубише,
А господу живе поведоше
На средъ Кчева на гумно каменно;
Хоћаху ихъ пустит' на откупе,
Но ихъ женска глава укорила,

Вѣрна люба Кнеза Моисія,
Башъ одъ Кчева мѣста краичнога,
Она рече Коичићу Вуку,
Што держаше Ченгић' Синанъ-бега
Свезаніехъ рукахъ наопако:
„„Ой ђевере Коичићу Вуко!
Вы хоћасте браћу откупити
У клетога Ћуприлійћ' Везира,
Но ихъ нешће дати на одкупе;
Споменисе Вуко удовицахъ,
Удовицахъ церниxъ кукавицахъ,
Ономлани штосу остануле,
Кукаюћи и сузе ронећи,
Безъ мужевахъ и безъ бранителяхъ,
Ніе ли ви зазоръ и срамота,
Да вы браћу свою несветите,
Но пуштите Турке на одкупе?““
У юнаку пуче с'рце Вуку,
Сабльомъ махну Коичићу Вуко,
И одсѣче Синанъ-бегу главу;
Сву господу тако погубише,
Тад' стадоше міеняти Турке
За юнаке младе Церногорце,
Кои бѣху скоро погинули
Одъ велике войске Ћуприлића;
Ту пребише драгій побратиме!
Два Ченгійћа за попа Милійћа,
Любовића за Ђукановића,
А Мекића за Томановића,
Ягличића за Миђуновића,
Два Звѣздића за два Балетића;

А Дизадара одъ клобука Зука
За Сокола Мандушића Вука,
А остале бројити не могу,
Еръ бы пѣсна одвећ' дугга была."

До мало времена за овіемъ приключеніяма Владыку Даннила ноге заболе, тесе остани у свой Монастырь Махине, а сыновца свог' Савву Петровића постави на свое мѣсто Архіереомъ, и нѣга му е Патріархъ Сербскій, Господинъ Мойсей Чурла рукоположіо и произвео, кадъ е у Церну гору доходіо. Тако е іошъ неко вріеме Владыка Даннилe съ болешћу се борећи поживіо, паксе поменутога года преставіо, и погребенъ буде при Церкви Воведенія Богоматере; а пошто туђеръ другу велю Церкву озиђу, пренесу му мошти у ню, и сохране ихъ ту заввазда.

КАКВОСТЬ ВЛАДЫКЕ ДАННИЛА.

Быо е тверда и вѣрна слова, што бы и како рекао, то бы тако и чиніо; а клети, псовати и скверноcловити ніе ни у другоме комъ терпіо, а толи самъ обичай такавъ да е имао; люблѣнъ е быо Народомъ чрезвычайно, и да е своему Отечеству само еднога душмана имао, Азіата; млого бы сретніи быо у предпріятіяма своіема на Сербинства ползу —. Ема му е ваздашня и найвиша фала, што се усудіо и духъ Турскій изъ Цернегоре едномъ завазда очистит' и проћерат', ка' и сѣнь Туркованя, и самій видъ надъ своима туђег' владаня.

Всеосвештенный Митрополитъ Господинъ Савва Петровићъ. По установленію и овій Владыка ходіо е у Руссію поради Милостинѣ; у то е вріеме на престолу была Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, коя га е благонаклонно пріймила и Царски обдарила свакимъ потребама церковнымъ; къ томе е придодала и она едну граммоту къ Народу Черногорскому, коіомъ изявлюе свое благоволеніе и признателность услугахъ, нѣзину безсмертне памети Родителю, оказаніехъ; а ево и копія съ те граммоте:

„Божїею милостїю **МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ**, Императрица и Самодержица Всероссїйская ипрочая ипрочая ипрочая:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскїехъ земель въ Македонїи, и Скандарїй, Чернойгорѣ, и Приморїи Монтенегринскаго Народа, Губернаторомъ, Воеводамъ, Княземъ и Капитаномъ, такожъ и инымъ духовнымъ и Мїрскимъ Чиноначалникамъ **НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ** благоволенїе.

Предъ недавнымъ временемъ прибывшїй сюда изъ Монтенегрїи Преосвященный Савва Митрополитъ Скандерїйскїй Приморскїй и Черногорскїй, предлагая прежде оказанную Монтенегрїйского Народа къ **НАШЕМУ** любезнѣйшему родителю, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Гдрю Императору **ПЕТРУ** Великому вѣрную и усердную службу, и объявляя нынѣшнее свое, и общеже Ваше нужное состоянїе просилъ, да бы мы Великая Государына Наше Императорское Величество призирая на ваши нужди и на возобновленїе для славословїя Божїя стыхъ церквей и Монастырей пожаловали наградили денежною суммою, и для священнослуженїя Архїерейскимъ облаченїемъ и священническими одеждами и церковными сосуды и книгами. И Мы Великая Гдрна Наше Императорское Величество оное прошенїе благосклонно воспрїать соизволили, И по Нашему Императорскому всемилостивѣйшему благоволенїю пожаловано за прежде оказанное къ Его Императорскому Величеству блаженныя и высокославныя памяти **НАШЕМУ** Гдрю Родителю Монтенегрїйского Народа усердїе послано изъ казни Нашей съ вышепомянутымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Саввою вамъ награжденїе, и на возобновленїе святыхъ Церквей и монастырей денегъ тры тысачи рублевъ, емужъ Митрополиту выдано опредѣ-

ленной пожалованной граммотѣ родителяжъ НАШЕГО къ 1715 году данной въ рожественской Цетиньской въ Чернойгорѣ находящейся Монастырь милостини за всѣ прошедшіе по 1743ый годъ тры тысячи пять соть рублевъ, еще съ нимже Митрополитомъ въ Монтенегрію отправленно Архіерейское Облаченіе и священническіе и діаконскіе одежды также церковные сосуды серебренные, и книгъ довольное число, чему прилагается при семъ Реестръ; да особливо ему Митрополиту за учинившія ся въ пути ѣдучи сюда издержки и на обратной ево и со обрѣтающимися при немъ дорожной проѣздъ дано денегъ тысяча рублевъ, и тако онъ Митрополитъ съ сею НАШЕЮ Императорского Величества граммотою и со упомянутымъ жалованьемъ отправленъ въ Монтенегрію по прежнему, и уповаемъ МЫ ВЕЛИКАЯ Гдрна что вы все сіе прійметe съ благодареніемъ, въ прочемже НАША Императорская милость къ Вамъ и впредъ неотемлема будетъ.

Данъ въ Москвѣ Майя 10го дня 1744го года.

По всемилостивѣйшему Ея Величества Указу

Государственный Вице Канцлеръ

(М. П.) Графъ Алеѯѣй Бестужевъ Рюминъ.

А на конвертѣ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскія земли, въ Македоніи, Скандаріи, Чернойгорѣ и Приморіи, Монтенегринскаго Народа Губернаторамъ, Войводамъ, Княземъ, и Капитаномъ, такожде и инымъ духовнымъ и мірскимъ чиноначалникомъ."

Онъ е све вріеме живота своега у миру на Станѣвиће провео послѣнъ овога путешествія у Руссію; а да и Народня дѣла пренебрежена неостану, онъ своега друго-братучеда Василія за тога съ Народа вольомъ избере, но будући му га поиште Патріархъ Сербскій Аѳанасій у Пећъ, да му га пошлѣ да послужи неко вріеме Престолу Народнѣга Духовенства Сербскога, пошалѣ му га, и буде на служби Патріарха неко вріеме. Но како га е Народъ Церногорскій и Бердскій любіо, тако га є, и по необходности желіо дома имати; зато чрезъ Кучкога Войводу тад' знатнога Илію Дрекаловића пишу Патріарху за нѣга да имъ га врати дома, ема не иначе, до Архіереомъ: тако имъ и учини Патріархъ, о чему се и копія Дипломе нѣгове овди придоставля:

„Аѳанасїй Божїею Мл҃тїю Православный Архїепископъ Пекскїй и всеѧ Сербїй, Болгарїй, Далматїи, Босни, ѡбоньпо́лъ Дꙋнаѧ и цѣлаго Іллирика Патрїархъ.

Мѣрно́сть наша с̓ се́ю На́шею настоѧщею ставилною ѿкоре́нною сѵнода́лною гра́ммотою, всѧ́комꙋ оу҆вѣдо́митисѧ хотѧ́щемꙋ совсѧ́кою достовѣрностїю кі́иждо ѡдержи́мъ бꙋди, ꙗ҆снѡ представлѧ́емъ: Ꙗ҆кѡ по ми́лости Бг҃а в Трцѣ ст҃ѣй сла́вимагѡ, по пра́виломъ ст҃ы́хъ Прехвалныхъ А҆плъ: и҆ ст҃ы́хъ Бг҃оносныхъ ѿц҃ъ, сꙋдомъ же, и҆ и҆скꙋствомъ, и҆ всѧ́кимъ и҆збранїемъ при на́съ ѡ҆брѣтѧющимсѧ Мїтрополі́томъ ни́же именова́ннымъ подлѣжащихъ Сла́вено-Сербскомꙋ ст҃ѣйшемꙋ Престо́лꙋ Пе́скомꙋ. и ра́ди неꙋдобнагѡ прехожде́нїѧ ѿ протикникѡвъ вѣ́ры, и҆ хꙋли́телей Кр҃та̀, и҆ по оу҆ста́вꙋ дре́внемꙋ Ст҃ѣйшими Цр҃ки́ми, и҆ Патрїа́ршескими и҆ Провилеїами оу҆твержде́нїе граммо́ты почте́ннїѧ ст҃ѣйшїѧ Мїтрополїй Цѣти́ньскїѧ, по любвѝ же и҆ мл҃ти возлюбле́ннагѡ бра́та на́шегѡ Гд҃на Са́вве Мїтрополі́та Цѣтинскагѡ; и҆ по зактеванїю Сщ҃е́ннагѡ кле́ра, и҆ сла́внагѡ и҆́нагѡ наро́да Е҆пархїй Скендери́нскїѧ, и҆ Примо́рскїѧ: изме́ждꙋ прочихъ ѡ҆бретохомъ, вѣ́рна, сми́-

рена, и҆ Досто́йна бы́ти Корми́тела Цр҃кве, и҆ слове́сныхъ ѡ҆ве́цъ предража́йшею Преблг҃агѡ Сп҃сте́ла кро́вїю искꙋпле́нныхъ Стро́ителѧ же и҆ Прави́телѧ Прпⷣбнѣ́йшаго во Їеромона́сѣхъ Архїмандри́та Кѵ́ръ ВАСИЛІА ПЕТРОВИЧА: є҆го́же призыва́нїемъ Блгⷣти Пресвѧта́гѡ Дх҃а, Оу҆ста́вомъ херотониса́хомъ Мїтрополі́та тоѧ̀ Богоспаса́емїѧ є҆па́рхїи Скендери́нскїѧ и҆ Примо́рскїѧ, чрезъ кото́рое поставле́нїе воспрїѧ́лъ є҆́сть Вла́сть рꙋкополага́ти во преде́лѣхъ своѧ̀ Є҆па́рхїи сщ҃енно́сцы Че́тцы̀ Пѣ́вцы̀, Ѷ҆подїа́коны, Дїа́коны же, и҆ Сщ҃е́нники, и҆ Строи́тели Мⷮрскїѧ: и҆ всѧ́каѧ и҆ наᲂу҆правле́нїѧ, и҆ ᲂу҆режде́нїѧ чи́нити бꙋ́детъ є҆ли́ка согла́сꙋю Догма́томъ, и҆ Бж҃е́ственнымъ пра́виломъ ст҃ыѧ Восто́чныѧ Каѳоли́ческїѧ и҆ Ап҃льскїѧ цр҃кве, є҆мꙋ́же сщ҃е́нство Мона́шество, Гдⷭ҇а ѡ҆фі́церы вои́нство, и҆ всѐ хрⷭ҇толюби́вое хрⷭ҇тїа́нство во всѧ́комъ чинѣ̀, полѣ́ же и҆ во́зрастѣ сꙋ́щїе, всѧ́кое достолѣ́пное, повинова́нїе, покоре́нїе, блгоговѣ́нїе, и҆ послꙋша́нїе со всѧ́кою вѣ́рностїю ꙗ҆́кѡ своемꙋ̀ ѿ Гдⷭ҇ѣ ва́мъ чрезъ мѣ́рность На́шꙋ поставленномꙋ Па́стырю да ѿда́етъ. Са́мъ же до́лжность и҆́мать оу҆мѣре́нїю На́шемꙋ: и҆ возлюбле́нномꙋ ѿ Гдⷭ҇ѣ бра́тꙋ на́шемꙋ Преѡ҆свщ҃еннѣ́йшемꙋ Мїтрополі́тꙋ Скендери́нскомꙋ и҆ Примо́рскомꙋ *Κυρίω Κύρ* Саввы̀ вѣ́рность, поко́рность, и҆ любо́вное послꙋша́нїе, ꙗ҆́кѡ ѿ Гдⷭ҇ѣ ѻ҆́цꙋ своемꙋ̀ во всѧ̀ дни̑ живота̀ своегѡ̀ сохранѧ́тъ: Про́чїи же всѝ сщ҃е́ннагѡ чи́на Дꙋхо́вныѧ, и҆ Ми́рскїѧ вла́сти, и҆ про́чагѡ наро́да, блюди́те поко́рность, и҆ всѧ́кꙋю досто́йнꙋю че́сть семꙋ̀ пра́вильнѡ поставле́нномꙋ Ва́шемꙋ Па́стырю ѿдава́ти: Ꙗ҆́кѡ и҆мѣ́юща, и҆ воспрїи́мша чрезъ рꙋкоположе́нїѧ вла́сть по словесѝ Сп҃сте́ла Хрⷭ҇та̀, вѧза́ти и҆ разрѣша́ти чл҃вчкїѧ вины̀: Всѧ́кꙋю ѿ стрежно́сти блюсти́сѧ ва́мъ ксѣ́мъ подоба́етъ, да не ѿпрекосло́вїе ѿпа́дете: Є҆́щⷯе же и҆ сѷнода́льно подпи́сꙋемъ семꙋ̀ Мїтрополі́тꙋ Кѵ́ръ Васі́лїю Скендери́нскомꙋ, и҆ Примо́рскомꙋ Ті́тꙋлъ. да є҆́сть и҆ Є҆ѯа́рхъ

Ст҃ѣйшагѡ Ѳрѡ́на Пе́кскагѡ, Патрїа́рхїй Славено-Се́рбскїѧ: и҆ по всюдꙋ на всѧкомъ мѣстѣ, ꙗ҆кѡ лице наше Патрїа́ршеское да бꙋ́детъ воспрїѧтъ и҆ почте́нъ: и҆ мл҃твы чита́ти, и҆ благословенїе преподава́ти, да́етсѧ є҆мꙋ̀ власть во всѣхъ Є҆па́рхїахъ Патрїа́ршества на́шегѡ, и҆ в҆про́чихъ и҆дѣже ктѡ восхо́щетъ, и҆ жела́нїе и҆мѣетъ ѿ Престо́ла сегѡ̀ бл҃гослове́нїе прїѧти: сегѡ̀ ра́ди и҆ подпи́сꙋюсѧ, и҆ печа́томъ На́шимъ потве́рждꙋю. и҆ настоѧ́щаѧ сїѧ на́ша ставилнаѧ свидѣтелнаѧ Граммота изда́десѧ, и҆ во всѧ́кое оу҆твержде́нїе є҆мꙋ̀ ѡ҆сщ҃еннѣйшемꙋ Мїтрополи́тꙋ Скендери́нскомꙋ, и҆ Примо́рскомꙋ, и҆ Е҆ѯа́рхꙋ Ст҃ѣйшагѡ Ѳро́на Се́рбскагѡ Кѵръ Васі́лїю Петрови́чꙋ, врꙋчисѧ лѣта Спсе́нїѧ на́шегѡ ҂а҃. ѱ҃. и҃: А҆ѵгꙋ́ста, к҃в. Во Бѣлградѣ:

Аѳанасій Второй Архїеп҃кпъ
Пекскїй рꙋкою с. р.

(Мѣсто
Печата.)

Смире́нный Митрополитъ Бѣлгра́дскїй Вїке́нтїй

Гаврїилъ Митрополитъ Рашкїй.

Прим. Ова є Диплома на пергаменту одъ лакта ширине, а повише-мало дужине; за подланицу озгоръ є оставлѣно мѣста, на коемъ є на сріеди изображенъ Спаситель, съ єдне му стране Богомайка, а съ друге Предтеча Іоанъ. А на обе стране листа нето є онлико мѣста оставлѣнно, ка' озго, и на єдноме десномъ верху изображеніе двоинномъ дуже, нег' оно, Св. Савве, а съ ліева Св. Арсенія, и исподъ ньихъ опетъ онлико, ка' прочелно изображеніе одесна Св. Николая, а съ ліева Св. Георгія; на све између ньихъ є мѣсто шарахъ ружанъ испунѣно.

Владыка Василіе како е речено прійміо е сва народня дѣла на се, и руководіо ихъ е како болѣ уміо; но како сва Цернагора дотле само єднога Войводу есть имала, и тай свуђъ ніе могао по Народу равномѣрно напредовати добрымъ поредкомъ, тако Владыка Василіе постави изборомъ общимъ за Губернатора одъ све Цернегоре Стана Радоньића Нѣгуша, а оній общій Войвода е бывао пріедъ вазда одъ куће Вукотића са Кчева: къ томе прибави іошъ неке главаре у нека племена, коя ніесу имала, Кнезове и Сердаре. Ово е учинѣно и за облакшанѣ свое и Народнѣ; но истій му се стрицъ Владыка Савва томе новоме заведенію необрадуе, ема га остави башъ тако —.

Владыка Василіе, како е обично установлѣнно было, ходіо е у Россію такођеръ како му и Предцы, порад' милостинѣ, и другіехъ . . . посалахъ, у неколика годишта тры пута е онъ тамо ходіо, и первый путъ быо е у вріеме Императрице Єлисавете одъ Патріарха Сербскога по церковным' и народньіемъ дѣлима, на кое му е Патріархъ и особльиву писменну довѣрность одъ себе дао, одъ кое се и пріеписъ овђенъ придодае:

„Аѳана́сїй Бж҃їею Милостїю Православный А҆рхїепі́скопъ Пéкскїй, и̑ всеѧ̀ Сéрбїи, Болгарїи, Далматїи, Босни, ѡбонъ полъ Дꙋнаѧ, и̑ цѣ́лаго І҆ллѷрїка Патрїа́рхъ.

Понéже неиспи́танным всеправеднѣ́йшимъ Вседержителѧ Бога расположенїемъ и̑ попꙋщéнїемъ, в҆ сихъ восто́чнагѡ ᲂу҆́же загаси́магѡ Госꙋда́рства страна́хъ, ѡ҆брѣтающїинсѧ с҃тыѧ Іерꙋсали́мскїѧ цр҃кве наро́ды, за прешдолѣ́кшее прегрѣшéнїе подъ А҆гара́нское иго подпа́ли: О҆собли́во же вса́кагѡ соболѣзнова́нїѧ достойнаѧ Сéрбскаѧ землѧ̀: котóраѧ нетóчїю вса́кагѡ своегѡ̀ пра́ва и ви́да лиши́ласѧ, но и̑ постоѧ́нно та́къ подъ нога́ма прóтивныхъ лежи́тъ, что̀ страда́нїѧ и̑ воздиха́нїѧ ѡ҆писа́ть трꙋ́дно е҆́сть, и̑ е҆ди́но е҆щѐ то та́ковыѧ гóрести, расслаждéнїе имѣемъ пред собóю, что̀ и̑ терпѣ́нїе здѣшнагѡ Хрїстїанства подкрѣпла́етъ: Мóщи С҃тыѧ, Цр҃ей и̑ А҆рхїепи́скопѡвъ сегѡ̀ глꙋбóкѡ па́дшагѡ Госꙋда́рства, котóрыи

всеправеднѣйшему Богу угодили, и еще своимъ предстателствомъ ѿ конечныя погибели защищаютъ людей Божіихъ. Коимъ подобнымъ образомъ, и в последней минувшей турецкой войни, той богомерзскій родъ Агаранскій, здѣшнюю Патріаршескую Каѳедру, такъ оплѣнилъ, и ограбилъ, что кромѣ сокровенныхъ бывшихъ моцієй стыхъ, неточію ничто неосталося; но и великія дани по томъ истазующе в превеликія долги обитель сію низринулъ, что безъ особливыя помощи избавленія невозможно надѣятися: Того ради посовѣтовавшеся своими сострадующіими Митрополіти, за весма потребно, и нужно быть явилося ко Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Двору Всероссійскому посолство учинитъ и поклонитися. И чему священнѣйшаго собора гласомъ, избравше сея Славено-Сербскія Патріархіи и Ѳрона Пекскаго Ексарха, и Каѳедралнаго свободнаго Принципата Черногорскаго Митрополита Цітінскаго Преосвященнѣйшаго Митрополита, Скендерійскаго и Приморскаго Господина Василія Петровича посилаю. Котораго всѣмъ высокаго достоинства и всякаго чина Господамъ надлежателно препоручаю, да бы ему Митрополиту такъ проходити и бавитися, какъ и повѣренная ему прошенія, гдѣ надлежитъ предлагати свободно было, яко самому лицу и персони нашей Патріаршеской: напротивъ же того при должномъ благодареніи всѣмъ и всякому Престола сего благословеніе посилаю изъ резиденціи Патріаршеской Пекской: Мца Марта ке. ҂аѱн.

(М. П.)

Аѳанасій Гавріиловичъ на служби.

Вікентій Стефановичъ Митрополитъ Бѣлградскій.

Фіодей Рацановичъ Митрополитъ Іерцеговачкій.

Гавріилъ Георгіевичъ Митрополитъ Рашкій.

Прим. Ово є чисто и просто на само біелу цієлу листу дебеле велике артіє написанно.

Велике Россіе велика Царица премилостиво га прійми, царски шчедро га обдари, и граммотомъ га къ Народу и она снабдѣпе, желећи свакояко и свакоме одъ оне стране изявити свою милость и благопризрѣніе, коису несумањкали нѣзиноме вѣчнога спомена Отцу найусердніе помагати према общему чосчіега рода, правде, и чисте божіе вѣре душманину, варвару Турчину.

„БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЄЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ,
ИМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли въ Македоніи, и Скандаріи, Чернойгорѣ и Приморіи Монтенегринскаго Народа, Губернаторамъ, Воеводамъ, Княземъ и Капитанамъ такожъ и инымъ духовнымъ и мірскимъ Чиноначалникамъ НАШЕ ІМПЕРАТОРСКОЕ благоволеніе.

Предъ нѣкоторымъ временемъ прибывшій сюда изъ Монтенегрій Преосвященный Василій Петровичь Архіерей Черногорскій предлагая прежде оказанную Монтенегринскаго Народа къ НАШЕМУ любезнѣйшему Г҃дрю Родителю Блаженныя и вѣчной высокой славы достойныя памяти Государю Імператору Петру Великому вѣрную и усердную службу, и объявляя нынѣшнее свое общее же и Ваше нуждное состояніе, просилъ да бы мы Великая Государына Наше Императорское Величество призирая на Ваши нужды, и на возобновленіе для славословія Божія святыхъ церквей пожаловали наградили денежною суммою, и для священнослуженія Архіерейскимъ облаченіемъ, священническими одеждами и Церковними книгами. И МЫ ВЕЛИКАЯ Г҃дрина Наше Императорское Величество оное прошеніе благосклонно воспріятъ соизволили и по Нашему Императорскому всемилостивѣйшему благоволенію за прежде оказанное ихъ Его

Имп. Величеств8 блаженныя и вѣчныя высокія славы достойныя памяти НАШЕМУ Государю Родителю Монтенегрійнскаго Народа усердіе пожаловано и съ вышепомянутымъ Преосващеннымъ Архіереемъ Василіемъ послано вамъ къ награжденіе, и на возобновленіе сватыхъ церквей денегъ пать тысачь рублевъ; емужъ Архіерею выдано опредѣленной пожалованной граммотѣ Родителажъ НАШЕГО въ 1715ъ год8 данной врожествекской Цетиньской вчернойгорѣ находащейса монастырь милостинн съ 1743 „по 1753„ годъ, да снимже Архіереемъ отправленно Архіерейскаго облаченіа, и сващенническихъ и діаконскихъ одеждъ и книгъ по приложенному при семъ Реестру, и особливо ему Архіерею за учинившіаса вп8ти издержки, и на обратной его и сообрѣтающимса при немъ дорожной проѣздъ дано денегъ тры тысачи рублевъ, да сверхъ того извысочайшей Нашей Императорской милости, ем8жъ Архіерею пожалованна отъ насъ панагіа украшеннаа драгоцѣнными бриліантами. И какъ онъ по такомъ Нашего Имп: Величества всемилостивѣйшемъ награжденіи с сею нашею Импер. Величества граммотою обратно вмонтенегрію отправленъ, такъ Мы Великаа Государына несомнѣваемса что вы пребываа непремѣнно въ прежныхъ къ высочайшей Имперіи Нашей доброжелателныхъ и усердныхъ усл8гахъ оныа и благодарность вашу при всакомъ случаѣ засвидѣтельствовать неоставите. Въ прочемъ же НАША Императорскаа милость квамъ и впредъ неотемлема б8детъ. Дана в Москвѣ„ 8° „ Маіа: 1,754: год8.

По всемилостивѣйшему Еа Величества Указ8

Наподлинной такъ:

Канцлеръ графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

(М. П.)

По сему и на ковертѣ такъ:

Благороднымъ и почтеннымъ Господамъ Сербскіе земли вмакедоніи и Скандаріи, Чернойгорѣ и Приморіи Монтенегріинскаго Народа Губернаторамъ Воеводамъ, Княземъ и Капитанамъ такожде и инымъ духовнымъ и мірскимъ чиноначалникамъ.“

Кромѣ овога благопризренія дође на умъ Великодушной Императрицы, да обяви реченноме Владыцы Василію, чрезъ своега Канцлера Гª Михаила Ларіоновичъ Воронцова, да е она рада у Россіи еданъ Черногорскій полкъ имати, и да іой га онъ набере и пошлѣ; но Владыка Василіе одговори, да неможе Цернагора сама тай полкъ саставити и допунявати по причини ваздашнѣ съ навистніемъ суседима рати, и да му е то немогућство найвећа жалость. Нѣмусе на то рече, да онъ колико може Церногорацахъ упише и пошлѣ, а оно друго изъ осталіехъ Сербскіехъ предѣлахъ охотнике да накупи, и допуни полкъ, коиће за честъ Цернегоре, називат'се вазда Черногорскій полкъ. Тад' Владыка Василіе ту нађе некоега Сербина, родомъ изъ Подгорице, кои е у Руссійской служби Маіоромъ быо, а зваосе Стефанъ Шаровићъ, узме га у свое братство, и назове га Петровичъ; те нѣга и Полковника Пучкова остави ту у Москви, да прифатаю Церногорце за полка, коеће имъ посилати онъ. Такосе Владыка Василіе врати у свое Отечество съ препріятнымъ налогомъ, а кадеръ дома дође снађе га одпутъ друга брига и прета. (нужда, потреба) Турцы му на Цернугору великомъ силомъ ударе, кое Церногорцы съ немало крвопролића разбію, како и ова Пѣсна о томе ясно появлюе:

„Кньигу пише одъ Босне Везире,
Пошиля е ломной горы Церной,
У Манастырь на полѣ Цетинѣ,
Василію Петровић' Владыцы:
„„О Владыко церный калуђере!
Пошльи мене харачъ горе церне,

И дванаестъ младихъ дѣвоякахъ,
Одъ дванаестъ до шеснаестъ лѣтахъ;
И сувише Белу Станишиħа. *)
Ако ли ми то послати неħешъ,
Кунемъ тисе вѣромъ и кураномъ,
Да ħу Церну гору похарати,
Поробити мало и велико!
Што е мушко и старо и младо,
Погубиħу сабльомъ свеколико,
Што ли женско младо и ліепо,
То ħе быти у робство узето.""
Кад' Владыка кньигу разуміо,
Одъ яда е сузе оборіо,
Видеħ' што му за ђевойке пише;
Пакъ сакупи одъ землѣ главаре,
Главарима кньигу кажеваше,
И овако ріечъ говораше:
„„Церногорцы, моя браħо драга!
Ако харачъ и дѣвойке дамо,
Я у Церну стоят' неħу гору,
Єръ слободе имати неħемо,
Ни юначке славе и поштеня;
Него ħемо увѣкъ останути
Подъ срамотомъ у неволю тежку;
Вы неħете быти Господары
Ни одъ себе ни одъ свое ђеце,
Ни одъ своихъ младіехъ любовцахъ,
Ни одъ ньиве, ни одъ плода нѣна.""
Кад' главари кньигу видіеше,
И кад' ову ріечъ разумѣше,

*) (Жена.)

Свакiй мысли што ће кои рећи,
Вели Миллићъ Протопопе Iово:
„ „Я говоримъ, ками да му дамо!
Єръ самъ волимъ изгубити главу,
Нег' срамотно вiекъ вѣковати.“ “
Рече Сердаръ Поповићу Стано:
„ „И я велимъ, да му ками дамо!“ “
Сви остали ово потвердише,
И заклетву страшну учинише,
Да му нигда ништа неће дати,
До студена и тврда камена,
И живога огня исъ пушакахъ.
То Владыка єдва и чекаше,
Па весео перо прифаташе,
И Везиру тако одговара:
„ „Чудимъ ти се Босанскiй Шльивару!
Што будалишъ и у кньигу пишешъ,
Да ти пошлѣмъ харачъ горе Церне,
И дванаестъ младихъ ђевоякахъ;
Послаћу ти за ђевойке младе,
Одъ вепровахъ дванаестъ реповахъ,
А за саму Белу Станишића
Одъ овновахъ дванаестъ роговахъ,
Да то носишъ на Турбану твоме,
И сувише дванаесъ каменахъ,
Да ихъ пошлѣшъ Цару за хараче;
Нека знате што є гора Церна,
Да за Турке нерађа дѣвойке,
Но за свою ђецу Церногорце,
Кои бы се прiедъ ископали,
Него єдну тебе уступили,
Єдну стару, ћору и сакату,

Акамоли младу и лiепу,
Пакъ намъ удри кадгођъ ти є драго.“ “
Кад’ Везиру кньига допанула,
И кадъ зачу што му кньига каже,
Одъ великог’ яда и чемера
За брадусе рукомъ уфатio,
А о патосъ ногомъ ударio,
И сердито войску сакупio
Одъ све Босне и Херцеговине,
По избору ђе є юнакъ больiй,
Пакъ ћехаю дозива своѣга:
„ „О ћехаio вѣрна моя слуго!
Ето тебе силновите войске
Чет’рдесетъ и више хилядахъ,
Иди слуго ломной горы Церной,
Роби, пали, села и племена,
Што є мушко и старо и младо
Све сiецы никога непушти;
А што женско видишъ по прилицы,
Младо роби, и на силу турчи,
Довед’ мени робинѣ лiепе;
А осталiй шићаръ што добiєшъ,
Одъ нѣга ти ништа узет’ нећу.“ “
Церногорцы войску дочекаше
На границу одъ Херцеговине,
Прамъ бiела Оногошта града,
Тусе бише за петнаесъ данахъ;
Али ево муке и жалости
За юнаке младе Церногорце,
Нестаде имъ праха и олова,
А купит’ га нигђе немогаху,
Єръ Млечићи бѣху забранили,

Подъ кастигомъ сам'рти жестоке
Да имъ нитко ништа непродаде;
Но бранесе добћномъ џебаномъ,
Што на мертве Турке находише,
Кои у томъ бою погибоше,
Докле Турцы на Кчево дођоше;
На краично мѣсто Церногорско,
Ту стадоше тры неђелѣ данахъ;
Но Богъ посла, была нѣму фала!
Одъ Приморя добра пріятеля,
Кои ноћно дође и додаде
Неколико хилядахъ фишекахъ,
Богъ му дао души спасеніе!
Церногорцы ка то видіеше,
Учинише хиску и веселѣ,
Одъ радости играти стадоше,
Пѣвајући пѣсне одъ побѣде,
Штоно буде с'рца на юнаштво;
Єдно ютро у зору біелу
Халакнуше, Бога споменуше,
И на таборъ Турскій ударише,
Разагнаше Турке на булюке,
Ћераше ихъ горомъ и планиномъ
Одъ зорице до м'рклога мрака;
Кад' угнаше Турке до Броћанца,
Близу бѣла Оногошта града,
Ту ћехаю ранне допадоше,
Раннѣна га Турцы унесоше
У біела Оногошта града,
Да онъ каже одъ Босне Везиру,
Каяво му е было путованѣ
За ђевойке у Карадагліѣ,

И ђолико води ђевоякахъ,
Да му небы кою потаили,
Ол' за лѣпшу ружну подметнули.
Вако брате юнацысе бране,
Пріе пану, негосе препану,
Пріе удре но Турцыс' надаю,
И одоле свакояко нима,
Єръ правицу самъ Богъ подпомаже,
Пакъ намъ здраво славни Церногорцы,
Душмани имъ кланялисе мышцы,
Коя вазда свою вѣру брани,
И бранићe до суђена данка,
Кад' ће Ристосъ пригледати свое —!"

Послiе тога Владыка Василiе узме петнестеро дѣце и неколико Церногорацахъ, те ихъ поведе у Руссiю, и гредомъ зовне iошъ одсвуђъ Србаляхъ; люде остави у Москви, да саставе ту полкъ; а дѣцу поведе на школу собомъ у Петербургъ, и даде у Шляхетскiй военный сухопутный корпусъ свуколику —. Ћаше Сербаляхъ поћи у Руссiю одъ свакiехъ странахъ, а особльиво изъ Маџарске, како и бѣху отишли некiизи и съ фамилiяма; ема чувши то Митрополитъ Карловачкiй Ненадовићъ, кои є тадъ быо у велику милость кодъ своега двора, обяви Ћесарицы Марiи Терезiи, и предложи iой да она забрани ходити своiема Подложницима у Руссiю, акоће да iой толика земля неостане празна; тако и буде, како є предложено, она забрани те нитко већ' непођe. .Ема су залуд' и они попили были, еръ кад'се у Москву окупе толико да могу полкъ учинит', даду имъ за Командира, Полковога, некаква Цинцара, кои є узеђ быо име Хорватъ на се, да му болѣ Сербы вѣрую, и да мусе лашнѣ покораваю; но лажъ му непоможе, Церногорцы п'рвыи явно кажу, да они хоће Сербына за Началника своега, а не Цинцара, и коекога. Небуде имъ то прiймлѣно, а они заишту Пасапортъ, дасе врате у свое Отечество; Хорватъ ихъ предусрете тайно у власти, да имъ неда Паспорта, па да мораю свакояко ту оста-

ти, но власть имъ одговори, да се за ньихъ оданле недаю Паспорти, веħ' исъ Кіева, и тако заръ да ихъ смете, нек' остану. Ал' они одпутъ зъ Богомъ оставайте, рекавши, путъ у Кіево предузму са своіемъ торбицама, оружѣмъ и струкама,*) како 'су и дошли изъ Цернегоре; кад' у Кіево, те заишту Паспортъ, одкаже имсе, да ту нейма те заповіести дасе ньима дае натрагъ Паспортъ. На то имъ и Церногорцы просто а слободно реку: „Е! а вы зъ Богомъ! Ни у нашу землю нейма пасапорта.“ Тако имъ нико мукаетъ небывши, отиду безъ калауза ка' и безъ пасапорта, и све пѣшице, нигħесе незабављавши више, но докъ бы ђе лѣба купили, а спавали бы поредъ пута ђе бы ихгођъ ноħъ затекла; те тако двадесть петый данъ дођу у Люблѣну (градъ Краньскій), и ту стану починут' на пазару, посѣдавши предъ едну велю куħу на калд'рму, а дуге пушке прислонивъ узъ те куħе задъ (зидъ); у то имъ срећомъ дође, и ту ихъ тако случайно нађе Владыка Василіе, кои се овдаръ такођеръ изъ Руссіе враħаше, и за ньихъ іошъ тамо у Руссіи, да су дома пошли, чуо веħ' бѣше, но тад' и онъ штоħе имъ друго, до имъ даде трошка и упути ихъ преко Хрватске и Далмаціе у свой завичай. Ово се овди неколико подробніе описуе, тек' дасе управъ зна, како е и за што полкъ Черногорскій у Россіи нестануо. Берзо дође и Владыка за ньима у Цернугору, и ту пребуде неко вріеме. Но у 1765ом годишту пођe опета самсобомъ у Руссію, едно да проси у Двора помоħи новчане на заведеніе Правителства у Цернойгоры и Народніехъ школахъ, а друго да доведе и ону Церногорску дѣцу дома, да бы Отечеству своме на ползу была, како ихъ е съ такіемъ намѣренѣмъ и повео быо; но на велику Цернегоре несреħу и онъ истій тамо завазда остаде, разболѣсе и умріе; погребенъ е у манастыръ при церкви Св. Александра Невскога съ пристойномъ церемоніомъ, и тако ни одъ оне дѣце никакво веħ' у своe се Отечество неврати, но тамо у разніемъ службама поживѣше пакъ тамо и нестадоше.

Особито паметодостойно е у житію овога Владыке Василія, да е, съ первога ступленія у дѣйствія обща и явна, отровомъ гонѣнъ быо. Како на примѣръ кад' е у Патріарха Сербскога быо на служби неко вріеме, и

*) (Огртало е т. е. родъ япунцета.)

онъ га є у Карловце Сріемске послао къ Митрополиту Ненадовићу, да поврати неке ствары церкви Пећской, кое су тамо на аманетъ оставлѣнне быле у ратно вріеме; пакъ му оній нешћене ихъ дати, тесе ту посвађаю око ньихъ, и Владыка Василіе пође у Бечъ, те извади у саме Ћесарице Маріе Терезіе правду, да може ствары све узет' и поніет', а ономе строгу заповѣсть да му ихъ несміе задержати, но дати, или дођи у Бечъ на одговоръ да каже зашто ихъ неда. И тако онай вратившемусе Довѣренику Владыки Василію у Карловце предаде све ліепо, и мирно, и учини му часть терпеэомъ, ђе га Г-нъ Ненадовићъ при свой любави и пріятельству отровомъ напои, те замало неумріе ту, да му самій Богъ якомъ природомъ непоможе; ема є до віека свога утробомъ понеколико боловао. Такођеръ и прозъ Приморѣ eусѣдно и у нѣговіемъ путешествіяма свуђъ га є отровъ тайно пратіо, и по свой прилицы Млетачкій, едно одъ стране Политике Државне, а друго одъ стране Пропаганде Ватиканске . . . одъ коіехсе и найпослієнъ учувати ніе могао, но банъ онди ђе ихсе ніе боят' минвао, постигну га и докончаю, какосе по свіемъ тадашньіемъ обстоятельствама и данасъ о томе неинако мыслити дае —. Но према томе гонѣнію и навѣтима завистникахъ и мерзителяхъ имао є срећу быт' любимцемъ Помазанніехъ главахъ, како ти у ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИСАВЕТЕ што є и преосвещтенный обрядъ умовенія ногъ у Двору чиніо. Тако є нѣга исто и ВЕЛИКА ИМП. ЕКАТЕРИНА у равну милость имала, и да онъ поживѣ іошъ, млого бы добра своме Народу и человѣчеству починіо. Казато є поприіедъ о нѣму ђе є сахранѣнъ, а овдисе садъ придомеће и нѣгово надгробѣ, но на плочи му озго є изставлѣнъ гербъ Народа и Царства Сербскога, орао двоеглавный, кои Церна гора и данасъ слободно употреблява. „На семъ мѣстѣ погребенъ Преосвященный Митрополитъ Черногорскій и Ѳрона Сербскаго Ексархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57. лѣтъ, а преставился Марта 10-го дня 1766-го года.“

При смрти нѣговой одъ сродникахъ мусе десіо ђакъ и синовацъ Петаръ Петровићъ, и еданъ старый Калуђеръ Іосифъ Вукићевићъ родомъ изъ Маинахъ, кои оба жаляху га неутѣшно, а особито синовацъ му. По преставленію покойника дође ту одпутъ придворный Духовникъ Императрице, кое мусе малій Петаръ препоручи ка' оцу, да га осирођевшега онъ незабо-

рави, и баремъ у школу ђе на науку намѣсти. Старый и добрый Духовникъ му обећа о томъ поговорит' съ Платономъ, Катихетомъ Великога и Наслѣднога Кнеза Павла Петровича, и тако учини тесе договоре да га поставе у за нѣга нужну и нѣговоме опредѣленію сходну школу, и малійсе тіемъ неколико утѣши, што му Богъ по великой жельи нѣговой къ наукамъ дае агоду и прилику дасе чему понаучи, но оній нѣговъ соотчићъ калуђеръ Іосифъ никад' нешћеде га оставит', ни безъ нѣга поћи, говорећи да онъ дома самъ доћи несміе, а да ће му быт' алій путъ одъ све Церне горе ако имъ га недоведе. Тосе послуша и дворъ ихъ обоицу заедно и упутъ одправи, давши имъ два офицера за спутнике до у саму Цернугору, Михаила Тарасова Порутчика и Ивана Василіевича Козловскога за Драгомана, како ихъ они сретно и допрате до на Станѣвиће; и то буде за малога Петра двострука жалость, коега тад'еръ дома ђедъ Владыка Савва настави учит' и воспитавати штосе болѣ могло, те разумну и Богомъ изабранну буде и мало доста —.

Овіи оба изъ Петробурга дођу подъ есенъ истога года дома, а на пролѣће у почетку 1767. год. у сосѣдноме Приморю Млетачкоме появисе Шћепанъ Малій, подъ именомъ тайніемъ Россійскога Цара Петра трећега, кои тад' у Россіи бѣше страдао и нестануо —. Шћепанъ Малій найпріесе появи, ђе є и живіо неизвѣстанъ за неко вріеме, у комунъ, илити общество Маине близу града Будве, у село Церничани у домъ некоега Вука Марковића; тко зна одкуда ту допавши, пребывао є у нѣга и работао ђешто, пакъ или му самом' дође у паметъ да се прослави туђіемъ именомъ, или га, по свой вѣроятности и прилицы, нетко хитарацъ Латинскій на то упути, а да своіой Републики и костелю . . . штогођъ у той згоди поприбави —. Хеле онъ ту какосе прогласи за Цара Руссинскога, навалисе окупляти къ нѣму Народъ изъ свега Бокежскога Приморя на поздравленіе и поклоненіе, и заръ за болій успѣхъ . . . пођу му и сама Властела Которска на посѣщеніе, при свему томе што Република Млетачка насилаше тайне свое люде, да разбираю тко є то озбиля, или да га . . . ? доучаваю и руководе —. О Цару Петру Руссинскоме пукне гласъ у све околне, а нарочно Славенске предѣле, те му и одъ Дубровника, одъ Херцеговине и Босне долазе на виђенѣ, поклоненіе и дарахъ приношеніе: Кучи, Пипе-

ри, Бѣлопавлићи, и прочіи коису іошъ были дотле подъ Агарянску власть, одступе тад', и приступе къ нѣму. Митрополитъ Савва то никако недопушташе да є онъ *) Царь Петаръ, коега є онъ пріедъ у Россіи бывшій несамо виђао, но и добро познао га и руку му целивао; него свакоякосе трудіо, да тога чоека съ границе Церногорске макне, и зла є слѣдствія отуда свему Приморю и оближньіема предѣлима предвозвѣштавао, кадасе та лажъ у Турску чуе и разуміе; ема му то све ништа непомогне, но и сва Цернагора к'нѣму приступивши изведе га и у свое к'рше и горе, сви єдинодушно за Цара га Руссинскога поштуюћи и слушаюћи. Найпріедъ є изишао на перво погранично село Церногорско Міирацъ, пакъ на Нѣгуше, а отоле по свой Цернойгоры и Бердима, како по своіой собственной держави ходіо и наредбе и судове чиніо, чиновнике смѣньивао, а друге, кое є хотіо, поставляо.

Но ево што є найвише у Народъ подѣйствовало, и што є Шћепана Малога препоручило Народу, кад'се почне лажность нѣгова откріеват', изиде предъ Народъ іошъ у Маине тамошньій некій одъ истога Комуна (обћине) Капетанъ изъ села Подострога родомъ, по имену Марко Тановићъ, и лажомъ увѣри народъ, да є онъ быо у Руссію (како и єсть) и да є Цара Петра добро познавао, и шъ ньиме посла имао, и ако то небуде истій онай Руссинскій Царъ Петаръ, да овай самсебе, сву фамилію Тановићску и све свое имуће заклађава, и дае на поклонъ Народу. Послієнъ овога већ' могао є усудит'се и напозиваніе Церногорацахъ поћи, и све што зна и хоће радити по земльи и Народу. Те исте зиме мало по Божићу, слѣдно пріе поява Шћепанова добѣжи у Цернугору Сербскій потоньій Патріархъ Василій Іоановићъ Беркићъ одъ зулума и гоненія Турскога; кои є Портомъ по клевети Грчкой у заточеніе у Кипаръ островъ посланъ, и тамо неколике године проживіо, докъ и мало пріе тога буде отпуштенъ съ тіемъ Султана повелѣніемъ, да ніе више Патріархъ, нити онъ хоће у Пећъ имати већ' Патрике, кои неслушаю нѣгова, то єсть, Цариградскога Патрику, те да му низамъ чине раю, а не да му є у кауре одводе, и шь'ньомъ отуда на нѣга ратую; но да зафали нѣгову правоме и вѣрноме Патри-

) (Русійнскій.)

ки што му остае іошъ на рамена глава, него да пођe, и да живи безъ свакога имена ка' другій постникъ и калуђеръ простый. Тако є нѣму речено докъ пође и у Пећъ стигне, а упутсе за ньимъ пошлѣ изъ Цариграда, да му главу посіеку на средъ Патріаршіе Пећске, но Богъ да те онъ то пріедъ чуе, и утече ноћомъ изъ постелѣ безъ нигђе ништа у Церногору, ђе га дочека Митрополитъ Савва, пріими га усердно и свіемъ га своіемъ преођене и снабђене по могућству — а онъ му рукоположи за Архіереа єднога сестрића изъ куће Пламенацахъ, изъ Цермнице, ђе га и поставе да владыкуе; онсе звао Арсеніе, и сѣдіо є у Берчелскій Манастырь, но по узроку болешльивости своe ніе више одъ саме тры године владыкомъ поживіо —.

Овака происшествіяхъ стеченія могла су несамо Руссинскога Цара Петра у Церну гору премѣстит' и воскресит', него и сревность Републике Млетачке или снавистъ узбудити, а особито и понайлакше гнѣвъ Султана противъ Сиротинѣ Церногорске разярити, како и буде одпутъ до године, те и свою силну войску на ньихъ пошлѣ, коя є имала заповіесть да найпріе кроткимъ начиномъ одъ Церногорацахъ изиште Патріарха и Рускога Цара Петра, пакъ да ихъ съ миромъ оставе, а да инако никояко, пакъ добивши оне у руке, да ихъ Цару своему пошлю, а войска свакояко Церногору да похара, опали и пороби —. Некій знатный Шувайлія Босанскій Паша млого є о томе посредничіо међу Везиромъ Сераскиромъ, и Церногорцима, да те два чоека предана имъ буду живы. За то Везиръ Серашћеръ одъ те войске, у Подгорицусе налогоривши, пошлѣ чрезъ Шувайлію Пашу Церногорцима таквій гласъ и волю Цареву, и да они къ истоме Везиру неколика своя већила пошлю, да то и одъ нѣга самога чую, а онъ имъ задае вѣру и безбѣдіе доћ' и вратит'се здраво и весело. Тако Церногорцы нареде и оберу два своя посланика, а именомъ, Попа Іована Аврамовића изъ Бѣлицахъ, и Лазара Іовова Богдановића съ Нѣгущахъ; пошлю ихъ у войску къ Везиру, да виде и чую собомъ шта самій Везиръ хоће, пакъ дасе врате казати свему Народу. Пођу они тамо, и чую све оно, што є опоменуто, пакъ му одговоре, да они за те люде, кое Царъ Турскій одъ ньихъ тражи, незнаю, нити му што умію безъ повратка и упитаня Народа ріети; тако ихъ Везиръ одпусти дасе съ Народомъ о томъ договоре, ема по свакій начинъ да му божу вѣру даду да те му доћи одго-

воръ доніети, а и онъ ньима такођеръ свою вѣру и своега Бога зададе, да ће ихъ опета здраво и весело пуштати. Они пођу и разговоресе съ Народомъ и Главарима, и вратесе те му кажу, да тіи люди, кое онъ и Царъ му одъ ньихъ траже, ніесу међу ньима, ни знаде Цернагора за ньихъ, пакъ о томе да више ни разговора нейма. На тосе Везиръ напучи и разяри како лафъ, берже викне целлате, да ихъ на муке ударе и посіеку, ако нете казат' за оне оба чоека, ђе су, и да су у ньихъ у Цернугору. Ал' Обадвоица остану, каноти Церногорцы, неустрашены томъ грозомъ и при єдной истой ріечи; а Везиръ, дуго ихъ страшећи и пріетећи да ихъ коматъ по коматъ сѣћи хоће, докъ му некажу све што самъ жели чут' одъ ньихъ и знати, найпосліенъ на велике молбе Шувайліе некако имъ опрости, и одпусти дома здраво ако му и тайну одніеше; него и войску сву путъ Цернегоре дигне, а какосе и то учинѣло, и отуда што є за обѣ стране корысти оли штете было ево народня пѣсна нека намъ дражніе-лѣпше истину престави:

„Кньигу пише Дужде Млечанине,
На хиляду и седме стотине,
И шездесеть и осме године;
Пошалѣ є Турскоме Султану,
У Стамболу біеломе граду,
У кньизи га мило поздравляше,
А миліе нѣмусе кланяше,
Пакъ овако Дужде говораше:
„„Али незнашъ честитый Султану,
Ол' нехаћшъ ни обраћашъ главе?
Штосе єданъ чоекъ огласіо
Подъ именомъ Цара Руссиског
Међу ваше землѣ и державе,
У каменну ломну гору Церну;
За нѣга є народъ пріонуо,
Ка'но дѣца за своѣга Оца.
Колико є Народа Сербскога

У државу мою и у твою,
Што вѣруѣ у источну церкву,
То ће къ нѣму жельно приступити,
И невѣру нама учинити,
Но сакупи силовиту войску,
Да мы Церну гору похарамо,
И да оній народъ погубимо,
Да одъ нѣга неостане трага;
Я ћу скупит' мое Далматине,
И Хрвате плаћенне солдате,
Поставићу по границы войску,
Што утече исподъ саблѣ твое,
Неће утећ' исподъ меча*) мога.''
Кад' Султану она кньига дође,
Онъ сакупи силновиту войску,
Одъ све Босне и Херцеговине,
Руменліе и Маћедоніе,
И одъ плодне землѣ Арбаніе;
Сакупіо пѣшца и коньика,
Сто и двадесть хилядахъ воѝникахъ,
И предъ ньима два силна Везира,
Босанскога и Руменлійскога,
И Мехмеда Пашу Скадарскога;
Дође Везиръ одъ Уруменліе
Кодъ біеле варошъ Подгорице,
А Босанскій на полѣ Никшићко,
Мехмедъ Паша код' села Плавнице,
Ђашъ на према Нахіе Цермничке.
А Млечићи поставише войску
По границы краемъ горе Церне,

*) (У Црной горы говорисе мачъ и мечъ, данъ и донъ.)

Одъ Грахова и Херцеговине
До Државе Барске и Скадарске;
Церногорцы кад' то угледаше,
Да су са свихъ странахъ обколѣны,
Вышнѣмусе Богу помолише,
Пакъ договоръ таквый учинише,
Да за животъ нитко непомышля,
Но да раде славно погинути
Ради вѣре и слободе драге,
Да ньихова небы погибія
Злотворима радостъ доніела.
Дочекаше одъ Босне Везира
Подъ Острогомъ высокомъ планиномъ,
А Везира одъ Уруменліе
Выше равна поля Єдношкога,
Мехмед'-Пашу на краю Цернице;
Туд'се войске боемъ ударише,
Безъ престанка тры біела данка,
Но како ће, побре, одолѣти
Десетъ хилядъ войске Церногорске,
А толико хилядахъ Туракахъ
Са цебханомъ и са Топовима?
Млога села Турцы опалише,
И немало робя заробише,
Па на Кчево таборъ учинише,
Но имъ худа срећа прискочила,
Єрсе они сакрити незнаду
За дерветомъ ни ти за каменомъ,
Како штосе крію Церногорцы,
Него Бошнякъ гласовито виче:
„„Стани мышя душо Церногорче!
На поляну дасе огледамо,

Куда бѣжишъ како мышъ у дуплю?““
Ал’ изъ дупля танка пушка пуца,
Турчинъ пада одкуђ’се ненада,
И бишесе за деветъ недѣляхъ,
Него тужны брате Церногорцы
Неимаду праха ни олова,
Али ево среће Церногорске,
Добре среће одъ Бога посланне!
На данъ первый Ноемвра мѣсеца,
Пошто сунце на заходу зађе,
Паде страшна киша изъ облака,
Безъ престанка до сутрашнѣг’ данка,
Ударише мунѣ и громови
У средъ войске Дужда Млетачкога,
Близу Будве града Приморскога;
И у таборъ другій громъ удріо
Ударіо Паше Скадарскога,
На дно равна поля Церничкога,
Разагнаше войске обадвіе.
Ево друге среће Церногорске!
Дочекаше младыи Церногорцы
И узеше одъ Турак’ џепхану,
Што иђаше на Кчево керваво,
А у таборъ два силна Везира,
Пакъ на Турке они ударише
Пређе зоре и біела дана,
Перве страже огнѣмъ оборише,
А на друге юришъ учинише,
Што непаде мертво и ранѣнно,
То у таборъ огнѣмъ ућераше.
Кад’ Везиры оно видіеше,
Џебхана имъ да є уграблѣна,

Да имаю Церногорцы праха,
А вріеме зимнѣ настануло,
Да у Церну гору ніе станя,
То л' у зимнѣ доба ратованя,
Повратише войску на трагове;
Оставише мѣста и путове,
Куда они бѣху проходили,
Свуда Турскомъ кр'влю облѣвенне,
И Турскіем' костим' осквернѣнне.
Вѣруй мени драгій побратиме,
Да е ово истинито было,
И да си ми здраво и весело!
А Богъ воли, кои мусе моли,
Нѣму, друже, Церногорцы служе —."

Озбильомсе нитко тад' у Цернугору ніе надао живъ останути, оли у робство непанути, али Богъ премилостивый несамо да порази душмане нѣгова стадца, но и прослави Церногорце. Шћепанъ Малій тад' е бyо подъ Острогъ планиномъ, градіо метеризе да Турцы Босанскіи непродру низъ Бѣлопавлићъ, и да тако сва Берда неодціепе одъ Цернегоре; но башъ туда продріеше Турцы до на Кчево, те и Шћепанъ отоле нођомъ утече, и тайно пође у Церницу, ђесу га Церногорцы како некій великій Секретъ чуват' оставили у Манастырь Светога Николая у Берчели; а Патріархъ е явно стаяо у Грађане село, докле Богъ якій, и храбрыи Церногорцы разбію и проћераю Турке, тесе едва до годину појави Шћепанъ Малій опета Народу, и у истоме значеню, какогођъ и пріе тога. Млечићи пакъ међу тіемъ све сучастнике Шћепанове кои су гођъ у ньихову државу были, пофатаю, неке смерћу накажу, друге у Млетке на вѣчно заточеніе поведу, а домове свіехъ изъ основанія разоре. У то наступи и 1769ᵉ годъ и Россія ратъ отвори съ Портомъ, пакъ пошлѣ у Цернугору граммоту по Князю Георг'ю Владимировичу Долгорукову, коіомъ позиваше у ратъ противъ Туракахъ обично и Церногорце; а ево та граммота:

„Божїею милостїю МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ Императрица и Самодержица Всероссїйская, ипрочая ипрочая ипрочая:

Прешсващеннымъ Митрополитамъ, Архїепископамъ, Епископамъ, и всѣмъ другимъ духовнымъ властамъ, Благороднымъ степеннымъ, и храбрымъ Князамъ, Воеводамъ, Сердарамъ, Арамбашамъ, Капитанамъ, Арматоламъ, и прочимъ военнымъ и Гражданскимъ Началникамъ, также и всѣмъ Христолюбивымъ Обществамъ Единовѣрныхъ НАМЪ Благочестивыхъ святыя восточныя Церкве, Греческихъ и Славанскихъ Народовъ; При желанїи вамъ всѣмъ по состоянїю чина и званїя каждаго, слави и благополучїя, и всѣхъ другихъ Благъ обявляемъ сею Императорскою Граммотою высочайшую нашу милость и благоволенїе!!!

Изъ дѣанїй прошедшаго и настоящаго еще времяни извѣстно намъ и всѣму свѣту, съ коликою ревностїю и съ коликимъ мужествомъ защищали и защищаютъ понынѣ Православныя Греческїя и Славенскїя Народы истинное свое благочестїе, и древнюю ихъ отъ предковъ наслѣдованную вольность, и коликїя долженствуютъ они повседневно-почти претерпѣвать въ томъ и другомъ несносныя обиды насилства и мученїя отъ нечестивыхъ Магометанъ, и вѣчной ихъ къ Христїанству ненависти. Непроходитъ почти ни одного дня, въ которой бы по злобѣ за вѣру и благочестїе нелилась ручьями невинная кровь по Христѣ братїй НАШИХЪ и Вашихъ, и сограждан; и въ которой бы еще небылъ гдѣни-есть оскверненъ или опустошенъ какой храмъ служенїя Христа Спасителя НАШЕГО. Сколько въ сихъ Вашихъ плачевныхъ бѣдствїяхъ, съ одной стороны содрогаетъ ужасомъ человѣколюбивое и теплое къ единой истинной вѣрѣ любовїю преисполненное сердце НАШЕ, столько съ другой по симъ самимъ

богоугоднымъ побужденїямъ, хотимъ и желаемъ МЫ для совершеннаго оныхъ единожды на всегда отвращенїя и упрежденїя подамь всѣмъ Вамъ благочестивыя Греческїя и Славенскїя Народы, руку силной помощи; и употребить къ освобожденїю Васъ изъ челюстей ташкой неволы и утѣсненїя Варваровъ, всѣ!? Единовѣрной съ Вами Имперїи НАШЕЙ отъ Всевышнаго промысла дарованныя силы и средства.

МЫ находимся теперъ въ явной съ Портою Отоманскою войнѣ, которую начала она противу НАСЪ съ крайнымъ вѣроломствомъ и нарушенїемъ освященныхъ союзовъ вѣчнаго мира, за то онда что МЫ въ земляхъ сосѣдственной съ нами рѣчи Посполитой Польской предуспѣли старанїемъ и предстателствомъ НАШИМЪ доставить православнымъ Грекороссїйскаго исповѣданїя обывателямъ прежнїя ихъ на законахъ и торжественномъ Трактатѣ съ Имперїею НАШЕЮ основанныя права и преимущества полнаго съ Папистами равенства, изъ коего они силою и насилствомъ только сихъ послѣдныхъ вовсе исключены были; назиная она Порта сей НАШЪ, справедлывостїю и должною церкви Христовой стражею вынужденной подвигъ, утѣсненїемъ вольности сей рѣчи Посполитой, подобно какъ бы возстановленїе законнаго равенства между гражданами ЕЯ могло оному какъ ни-есть предосудително быть.

Храбрыя, благоустроенныя, всемъ изобилно снабдѣнныя и къ побѣдамъ обикшїя войска НАШИ собрались уже къ близости Турецкихъ границъ, а когда Вы получите сїю НАШУ ИМПЕРАТОРСКУЮ граммоту, въ то время будутъ уже они конечно двумя многочисленными Армїями въ дѣйствителномъ ополченїи противъ общаго НАШЕГО непрїятеля.

Имѣя справедливость дѣла на НАШЕЙ сторонѣ, а при томъ церковь святую и самое Благочестіе неразлучными поборниками оружія НАШЕГО, несумнѣнно надѣемся МЫ, что благословеніе Царя войны и мира будетъ всегда съ онымъ, и что онъ увѣнчаетъ еще славнымъ и полезнымъ успѣхомъ всѣ НАШИ предпріятія, ему единому въ честь и славу простирающіяся. Вы же благочестивыя Греческія и Славенскія Народы, есть ли хотите низринуть съ себя и попрать несносное иго злочестивыхъ Агарянъ, естли хотите воздвигнуть для себя, и для потомковъ своихъ Церковь Христову на камени твердомъ, и привесть ея въ совершенную на будущія времена безопасность, и есть ли еще хотите нетолько оградить остатки древней и драгоцѣнной Вашей вольности; но и распространить еще оную до высочайшей степени, какая приличествуетъ древнымъ завоевателямъ и Обладателямъ большой части извѣстнаго тогда свѣта, отъ коихъ вы всѣ нисходите родомъ, языкомъ, и мужествомъ; имѣете теперъ лучей удобнѣйшей а можетъ быть, буде нынѣ тщетно упустится, и никогда уже невозвращаемой случай достигнуть сихъ трехъ верховныхъ предмѣтовъ общей Вашей цѣлости и благополучія подъ покровомъ оружія НАШЕГО, въ здѣшнѣй части непріятельскихъ владѣній и подъ сѣнію НАШЕЙ помочи въ собственныхъ Вашихъ жилищахъ.

Успѣхъ теперъ въ рукахъ Вашихъ, и единственно зависитъ отъ васъ самихъ. Призовите только съ вѣрою и надеждомъ Бога въ помощъ, и соедините́сь между собою предъ лицемъ Его священнымъ и неразрывнымъ обязательствомъ взаимной клятвы и совершеннаго единомыслія, а затѣмъ и ударайте уже на общаго Вашего врага согласными сердцами и совокупными силами,

продолжая и простирая ополченіе и побѣды Ваши даже до самаго Константинополя, яко древней Греческихъ Императоровъ столицы, и града святыми мѣстами препрославленнаго, кои на Небо вопіютъ! Изжените отъ туда остатки Агарянъ со всѣмъ ихъ злочестіемъ, и возобновите Православіе въ семъ ему посвященномъ градѣ! Слава сія Вамъ теперь предлежитъ, и Всевышній будетъ Вамъ конечно самъ невидимой и непобѣдимой Вождь! Насталъ къ тому часъ удобный, ибо вся громада невѣрныхъ будетъ въ удаленіи къ Нашей сторонѣ, и тамъ совершенно упражняема дарованными НАМЪ отъ Бога силами. Кромѣ того что число благочестивыхъ обитателей какъ на твердой землѣ, такъ и на островахъ Архипелага несравненно вездѣ превосходитъ число невѣрныхъ, и что они безъ сомнѣнія съ охотою и радостію къ подвигу Вашему приобщаясь, силы Ваши собою и имуществомъ своимъ гораздо умножать будутъ; обѣщаемъ МЫ вамъ всѣмъ всякое отъ насъ по дальности мѣстъ возможное подкрепленіе и вспомоществованіе, и опредѣляемъ еще вамъ надежнаго и знатнаго Предводителя испытанной неустрашимости и искуства, которой еще своею теплою вѣрою и набожествомъ къ сему для православной Церкви служенію сугубо подвигнуть съ способными подъ нимъ военачалниками.

Въ прочемъ обнадеживаемъ МЫ еще Васъ сильнѣйшимъ и торжественнымъ образомъ, что отъ нынѣ на всегда будемъ признавать вѣрными и неложными друзами Имперіи Нашей всѣ тѣ Народы, кои въ настоящей войнѣ составятъ ради собственной своей пользы вольности и благополучія общее съ нами дѣло, и что МЫ за такое ихъ дѣйствителное предпріатіе при возстановленіи мира, неоставимъ конечно включить ихъ въ оной съ вы-

говоренїемъ въ ползу ихъ достаточной безопасности и другихъ выгодъ съ полною для благочестїя свободою.

Святость Императорскаго Нашего слова, которымъ МЫ сїе обнадеживанїе утверждаемъ, можетъ всѣмъ Вамъ благочестивымъ Греческимъ и Славенскимъ Народамъ, служить вѣрнымъ и неподвижнымъ залогомъ исполненїя его, ибо оно непричастно ни малѣйшаго ни въ какое время изятїя, или двоеразумїя.

Для довѣренности всему въ сей граммотѣ написанному, повелѣли МЫ утверждать ея Государственною НАШЕЮ печатью, еже учиненно въ престолномъ НАШЕМЪ градѣ Санктпетербургѣ Генкаря мѣсяца въ дватцать девятый день, лѣта отъ воплощенїя Христа Спасителя тысяща седмь сотъ шездесять девятаго, а государствованїя НАШЕГО седмаго года.

По всемилостивѣйшему ЕЯ Императорскаго
ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ

На подлинной по сему: Графъ Н. Панинъ с. р.
Князъ Александръ Голицинъ с. р.

(М. П.)

Истога годишта 6' Августа на Цетинѣ прочитана е ова граммота, и обично прерадостно прїймлѣнна, и пуслушана, а и безъ тогайсу были у ратъ съ Турцыма Церногорцы; осимъ тога позиванія ратоват' на Турке хотіо е Посланикъ тай Генералъ-Маіоръ Князъ Георгъ Владимировичь Долгоруковъ, увѣрит' Церногорце да Шћепанъ Малій ніе Руссійскій Царь Петаръ, но да они презревши га одметну, и да слушаю ког' су и пріедъ

Шћепана, т. е. своега Митрополита, Губернатора и остале главаре. Они му то обећаю, него неучине. У томе съ неколико Церногорацахъ нечаянно появисе Шћепанъ Малій тад' низъ бердо у полѣ, и дружина му оборе огань исъ пушакахъ; едва то чуе саямъ васколикій, тер' и они упутъ сви огань на поздравленіе Шћепаново, па отрче къ нѣму сви единодушно. То кадъ види Князъ тай насміесе и удиви преваренноме усердію Народа, и позна шта бы Церногорцы за истинитога Цара Руссинског̄а учинили; проведе ту іошъ ћеко вріеме, доксе по границама Церногорцы поколю съ душманима общехристянскіемъ, пакъ пошто два мѣсеца у Цернугору намири и пребуде, отиде опета у Руссію, ништа сиротиньи Церногорской неоставивши до ону Царску граммоту и ратъ съ Турцима о своему трошку свему, како и вазда почти —. Ема пріедъ отшествія своега Князъ Долгоруковъ, пошто виђе Церногорско усердіе къ мнимоме Цару Петру, пожалуе Шћепана мундиромъ Россійскимъ, и препоручи га собомъ Народу, да га у напредакъ такођеръ держе и слушаю, како су и пріедъ.

А то ево вакосе учини: Князя Долгорукова истій Шћепанъ Малій испрати до на море, и отуда кад'се вратіо, доніо е на себи Штабофицерскій Русскій Мундиръ, и кньигу на све Церногорце, у коюю га, како е выше речено, свѣма препоручуе; аколи бы му понетко кад' и рекао, како нѣга незнаваше Принципъ Долгоруковъ пріедъ, одоворіо бы имъ, да Принципъ неможе знати све Царске ствары и тайне, и тако е пріиманно, и онъ за истога держанъ за све седамъ годиништахъ, кое е у Цернойгоры преживіо.

Пошто е пошао Князъ Долгоруковъ, премѣстисе Владыка Савва у Церминцу за неко вріеме, а Млечићи потайно дигну войску подъ командомъ Бригадира Рада Маине, коисе обноћъ су 700 солдатахъ примакне да узме за Републику Манастырь Станѣвиће, о чему су и пріедъ и послѣдъ настояли; ема ихъ опташе люди Манастырскіи, коису на Станѣвиће были те ихъ чували и работали, пакъ обяве берже Митроп. Савви, те ти онъ пошлѣ своега сыновца Петра, (іошъ ђака) кои окупи Церногорце, тесе побію съ Млечићима, и узбію ихъ у село Поборе, ђе ихъ опколе и тры дни затворенне подерже, паксе разметну а остану Станѣвићи, чіи су и были.

Послѣ тога е Шћепанъ Малій све у Цернугору стаяо, и ньоме владао и управляо како е болѣ уміо, те се прича и данасъ да ніе сміо бравъ коме погинут' изъ тора, а то ли какво выше зло, дасе чинѣло, ерь е свакоега злочинца кастигавао примѣрно, а неке и вѣшао —. Онсе найвыше бавіо у Цермницу, и тамо краемъ едне ріеке путъ е градіо, и кр'ше ломіо минама; па ту принесавшисе къ едной потаившойсе мини, коя тада пукне, пострада одъ нѣ, зада му 62 ранне, и сувыше очи му изадре; и казую, кад' су га такога отоле поніели на носила у Берчеле къ Манастыру, да е запѣвао; пошто се изліечи одъ истіехъ ранахъ, ту е све, каноти сліепъ, сѣдіо, и близо двіе године тако іошъ проживіо, и богъ зна самій колико бы іошъ поживіо, да мусе овако непригоди смертъ: Скадарскій Везиръ по имену Мехмедъ-Паша, кои е у то вріеме быо, и кои е славіосе у Порте тад' и мудриномъ Турскомъ и юнаштвомъ и снагомъ войничкомъ, и кои е Оцемъ быо славнога Кара Махмута; за то како таквога Порта избере и пошлѣ съ нѣговомъ войскомъ у Морію (Пелопонисъ) коясе бѣше къ Руссима одъ Порте одметнула, кад' воеваше Флотъ Русскій у Архипелагъ подъ Командомъ Графа Алексѣя Орлова; пакъ и миръ веħ' мећу обѣ те Државе заключенъ бывши, а Морія іошъ подъ оружѣмъ и у своіой слободи, те да е низамъ учини, т. е. опета покори Турству и Султану. Мехмедъ-Паша поће съ Арбаніомъ и учини одъ Моріе све што е хотіо; млого робля пороби и у Цариградъ пошлѣ Цару на даръ, а доста га и дома у Скадаръ опреми, мећу коіема е имало и людійхъ юнакахъ, кои су му некако хитринама или по нужди у руке панути морали. Мехмедъ-Паша самъ домасе бавивши почіевао е одъ рати, него не одъ потайніехъ умышляяхъ, какосе по слѣдованю времена узнало, да е нѣгово подговоренѣ своіехъ робовахъ было, те ихъ дванестъ другахъ одъ нѣга утеку право у Церницу, и появесе и поклоне Шћепану Маломе, препоручивши мусе како землѣ Господару, да ихъ причува, и акосе кадъ могне на вилаетъ ньиховъ пошлѣ. Мећу ньима е быо еданъ, тесе звао Станко, може бытъ име да е прећенуо, а родомъ е и езыкомъ заиста быо Геркъ; тогай узме Шћепанъ Малій къ себи, да га послужуе око софре, а оне друге пошлѣ у Доньій Манастырь Орахово, те они тако годину и више проведу радо работаюħи при Манастырку томе, но и весело живеħи; такосе и оній посерблѣвшійсе Геркъ Станко при Шћепану Маломе бавляше, и веома мусе удворіо бѣше 'ема и

узнао му сваку нѣгову слабость и шт'рбину —. Па како е Шћепанъ Малій радо имао піћ̂е, тако Станко га истій еданъ данъ погостивъ (и ело му е готовіо) и понапои, те онъ леже спавнути и заспи, пакъ и закоlѣ га ту, покріе га у постелю, како е и быо, заключа му камару (собу) ключемъ, и каже домаћіема, да га нитко небуди, рекао е тобожъ самъ Шћепанъ, и да никога къ нѣму неупуштаю, доксе самъ непробуди и неизиде исъ камаре; а онъ каже да има на часъ поћи за некій одъ Шћепана му наложенный посао, до у кћере свое, *) па да ће упутъ и доћи. Тосе нѣму повѣруе, нитко Шћепану ни вѣштсе несмѣдне учинити тай данъ и до другога ютра, а оній назови-Станко како у Орахово сиђе, узми ону дружину, те побѣзи у село Сеоца на край Чермнице и Блата Скадарскога, кое се Везирево броило, пакъ отоле слободно краиномъ те у Скадаръ управъ къ Везиру, кои нъима несамо што побѣгъ опрости, него и Станку Г'рку едне токе одъ осмере оке поклони, кое су послїенъ проданне быле за 18 цекинахъ Млетачкіехъ, а едва су и толико валяле —. Игуманъ небывъ дома, но изъ донѣга Манастыра ту дошавши другій данъ навали те отворе врата, и нађу Шћепана заклана, па га укопаю, и тако ту сврши свой животъ. Ема обявившисе о томъ Митрополиту Савви, кои га рече укопат' по восточноме закону, какосе онъ и томе Игумну исповіедао, и тако у препраты га истог' Манастыра Св. Николая погребу.

Овій чудноватый чоекъ, и лажный Царь Петаръ Руссинскій быо е осреднѣга пораста, ліепа стаса (струка) прикладна лица, смѣђе масти, мерке косе, беркахъ и очіихъ; ѣздакъ (конъикъ) добаръ, и около тридесть годиштахъ е имао, кад' е дошао у Цернугору. Ніесе примѣтило да е знао читат' и писат' или кои другій езыкъ зборит', н'ако само Сербскій, и то како Тромеђцы Лійчани и Далматини говоре; но добро знаваше свуђъ по Босни градове, мѣста, и млога села поименце. Алисе ништа узнати ніе могло тко е онъ управо и одискона быо, и одокле е у Боку дошао, како ли се у тако име и дѣло упустити домыслїо. Найвишесе бавяше о игри и о шали, при томе и піћ̂е любяше, и тако више лахкомыслія и дѣтинъичення показиваше нег' озбильске чверстоте сердца и духа величкости; слѣ-

*) (Коя е ш' ньимъ уедно изъ робства побѣгла, и у Грађане село у кући Кнеза Воина стояла.)

дователно преобикновенный простакъ, до што е само нешто притворства показивао у церкви, кад' бы Свештеникъ на входъ обично поминяо Руссійску Царицу и Царску фамилію, те бы Онъ при великог' и наслѣднога Кнеза Павла имену кр'помъ утирао тобожнѣ сузе, и главу бы къ стіени церкве обернуту неколико подержао; а о виду державе, о нѣніемъ потребама, нуждама и крайностма, о политики, о сущности правде и о силы законахъ земальскіехъ, и о ползи свега человѣчества, и воособъ истога, у коемъ е, народа, ніе имао ни понятія, за то и никакве ни съ кимъ ни у нутры по земльи, а толи надво преписке и сношенія да е водіо. Овлико е све о нѣму, штосе явно видло и узнало, и што нитко порећи неможе.

За тіемъ годишта 1778. за необходимо нађе Митрополитъ Савва послати у Россію по некіемъ особитіемъ Народньіемъ дѣлима своега сыновца Петра, тадеръ већ' Архимандритомъ бывшега, и ш' ньимъ Губернатора Церногорского Іоанна Радонића, и Сердара Нѣгушкога Ивана Петровића. Дошавши они у столицу Россіе появе своя дѣла у Иностранну Коллегію, коіомъ е управляо тада бывшій Статсканцлеромъ Графъ Никита Ивановићъ Панинъ. Берзосе немогну та дѣла свершити, више путахъ къ нѣму пођу, докъ имъ едномъ рече, да су дѣла ньихова преданна Князю Григорю Александровићу Потемкину, и да ихъ е онъ дужанъ разабрат' и Государыны на рѣшеніе представити. Тако пођу они и къ Потемкину, коино имъ до грядущей недѣли срокъ учини; но та недѣля у седамъ мѣсецахъ чекаля, и къ нѣму сваке недѣлѣ по едномъ ходеня, никада недође, по свой прилицы за то штосе онъ быо завадіо съ извѣстнымъ тада Сербиномъ Генераломъ Зорићемъ, те несамо што бѣше омерзао на све Сербе, нег' и осветит' имсе свакоему ка' ономе тражаше. Архимандритъ Церногорскій Петаръ Петровићъ и дружина му вићевши, да ихъ мота и вара Кн. Потемкинъ, пођу ко Графу Панину, и заишту му паспортъ дасе враћаю дома, онъ имъ на то рече, да онъ сожалѣва што Князъ шъ ньима тако поступа, и да ће онъ у первоме собранію за ньихъ іошъ съ Княземъ поговорити, пакъ да му дођу рѣшеніе получит'. Онъ тако учини, и кад' му овіи опета пођу, ал' имъ овакій даде одговоръ: „Съ крайнымъ моимъ сожалѣніемъ прикажу вамъ паспорты выдать, а каданибудь виновнику того воспослѣдуетъ воздаяніе —. Отоле они вратесе ништа неоправивши, дома у

Цернугору. До мало времена Владыка Савва умре, остане Цернагора брезъ обще главе и обичнога своега умоводителя Архіерея; къ томе и бывшій тад' Губернаторъ Іоанъ Радоничъ предузео бѣше самовольно и безъ нчіега договора дати и подложити Цернугору Ћесару за некакво заръ велико награжденіе и обѣщаніе . . . порашта и ходіо бѣше у Бечъ, и довео бѣше тад' у Цернугору одъ Ћесара комисію подъ предлогомъ да ту штампарію подигну, коюсу и доніели были, да и кньиге штампаю за Сербскій вообще народъ, а тайносу имали налогъ видѣти Цернугору, каквасе корысть одъ нѣ може имати, и опытати хоћели Народъ пристати нато; тако су и планъ ђеографическій одъ нѣ учинили, и окол' тога свега деветъ мѣсѣцахъ данахъ пробавили на Станѣвиће, пакъ ништа одъ правога намѣренія и неспоменувши а то ли свершити могавши, отиду; али Штампу поклоне Губернатору, кои е послієнъ продаде некоме у Боку. Архимандритъ Петаръ быо е іошъ изъ дѣтинства наслѣдникомъ Епархіе Церногорске одъ Народа обявлѣнъ, коега е и Владыка Савва хотіо за живота своега завладичити, да е было згода и пригода, еръ неимаше већ' тко у Народъ изити, да имъ што болѣ каже него сами знаду; живяше іошъ у Цермницу Владыка Арсеніе, но никуда и ништа одъ болести немогаше, доксе ту наскоро и упокои. Церногорцы дакле навале на своега давно и согласно изабраннога и свіема возлюблѣнного Архимандрита Петра, и просто а искренно реку му да иде, те се ђегођъ завладичи, оли да међу ньима ни тако нестои; еръ они безъ Владыке ни хоте ни могу живѣти, пакъ су принужденны другога тражити, ако нехоће онъ. Тако ти се онъ спреми и пође у Віенну, ђе заиште Паспортъ за Руссію одъ Кнеза Голицына, Руссійскога Полномочнога и чрезвичайнога Посланика, будући се хоћаше башъ у Руссіи завладичити; но Кнезъ му недадне паспорта, те онъ, куд'ће што ће, напише писмо Митрополиту Мойсею Путнику у Карловце Сріемске, и замолисе да га произведе Архіереомъ. На то му онъ одговори, да хоће предраговольно, теке да му се одъ Двора испроси допуштенѣ; тад' Архимандритъ Петаръ Петровићъ подаде у дворъ Ћесаровъ прозбу за то, и буде му дато соизволенѣ, те пође у Карловце и ту се завладичи съ особитымъ торжествомъ и съ удовольствіемъ свіехъ, а на дуговѣку радость и ползу и дійку обще Сербску, како Исторія показати буде. Отоленсе опета Петаръ у Бечъ поврати молитисе у Двора, да бы му што праха и олова дали, да понесе у

Цернугору; ерасе чуяше да е Кара-Махмутъ Бушатлія Везиръ Скадарскій одъ Цара се своега одметнуо, и осиліо те почео наокол' себе землѣ присвоявати, и пріети ударит' и на Цернугору. Дворъ Ћесаровъ одговори на то, да му се позволява праха и олова куповати за новце ка' и осталу робу и терговину, колико гођъ хоће. Владыка Петаръ пакъ новацахъ неимавши сѣде размышляти одкуда бы ньихъ упутъ и доста стећи могао за таку потребу, и пане му на умъ да пише пресретноме уто доба Сербыну Генералу Симеону Зоричу, съ коіемсе, пріедъ у Россіи бывши, познао бѣше, и кои тад' у Шкловъ живляше, и млога добра имађаше. Пише му одпутъ сву свою нужду и Отечества и вольности Сербске малога остатка опасность и бѣдствіе, но да помогне своему народцу новцемъ, кад' му е Богъ дао те може, ипрочая . . . Зорићъ му одговори, да е на по пута до Шклова, па нека му дође, дасе лично виде и о томъ разговоре, и да ће онъ учинити што буде могућанъ. Нуждомъ и любвомъ къ Отечеству силно гонѣнъ, пође и до нѣга; кад' ли тамо, проведи неколика мѣсеца узалудъ, ни слова о томе на утѣху, ни динара на помоћъ! кроме нѣговіехъ безбрижніехъ забавахъ и увеселеніяхъ. Но то ништа Петаръ нетраживши, а што траживъ ненашавши у нѣга по нѣгову позиву и обећаню, науми и пође отоле дома; ема окрене преко Берліина (Прайзске Столице) да бы іошъ и у онога озбильскога Витеза, Философа и Цара Фридерика второга свою крайню нужду и опасность показао, пакъ едда му помоћъ кою даде онай, коега е славный предакъ и Владыцы Церногорскоме Даннилу, кадъ е путъ Руссіе ходіо, златный керстъ даровао; кад' ли тамо, али е истій Фридрихъ пріедъ петнаестъ данахъ умер'о, а наслѣднику муСе іошъ незнаваше ћудъ и начинъ дѣйствованя, те Петаръ и отале безъ нигђе ништа дома у яде и у Цернугогу, дасе сыротиня Богомъ и своіомъ великомъ мукомъ держи и одбранюе.

Међу тіемъ докъ е Владыка Петаръ тамо по свіету ходіо и помоћи залуд' тражіо, куд' е знао и могао, удари Кара-Махмутъ Бушатлія Албанскій Везиръ войскомъ на Цернугору, а поводъ му на то даду сами Церногорскіи главары своіомъ крайномъ неслогомъ и међусобномъ враждомъ; и тако младый Владыка Петаръ Петровичь нађе іошъ и свое Отечество у пренесретноме быћу и срамотноме состоянію: млого селахъ опалѣно, и похарано све, до рукахъ Турскіехъ што е дошло, иста владыческа Резиденція на Цетинѣ нештадно

изгорѣла и опліенѣна, глобе узете одъ свакоега, кои е што имао, и виша пола Цернегоре подъ харачъ и бычъ Турскій ставлѣна бѣше. Пакъ преко свега тога іошъ застане на Манастырь свой дуга 1500 цекинахъ, што су му домаћіи за вріеме нѣгова четирелѣтнога одсуствія учинѣли были. Владыка на ту свою домаћу штету ни главе необрати, нег' одпута благоразумно смысли и крепкодушно прегне и пођe съ чистымъ усердіемъ проза све Околине Церногорске, и проза села редомъ, свуд' и свакое племе и братство укораваюћи, штосе тако срамотно и безславно упустише, и Турцима, вѣре и слободе душманима, самовольно и безъ керви и безъ боя и сваке нужде и неволѣ подъ ногесе и подъ быче подложише; къ томе ихъ учећи и завѣраваюћи да откажу Турцима харачъ и подложенѣ, дасе закуну сви сложно и единодушно то завѣрѣ держати, и бранитисе до потонѣга челядета, ако бы ударили на ньихъ опета Турцы; но ако вѣру тверду и неколебыву имаю у Христа Бога Свемогућега и Спасителя страдаюћіехъ за правду и вѣру, нећe ихъ онъ оставити да погину, него ће имъ допустити и помоћи да погубе своега Душмана, и да прославе своега Всевышнѣга Творца и Отца, и да освободе свое Отачество повративши и обновивши свою независивост и поштенѣ, кое имъ е одъ искона стечено было, и никада дотад' ніе тако и толико упуштено и изгублѣно. Овако е (одъ прилике) Владыка Петаръ свуђъ и дневи и ноћи ходіо, зборіо, и учіо прозъ Народъ свой више одъ ціеле године данахъ, и Богъ му поможе пошто е толика страданія и искушенія юначки претерпіо, укоегасе вазда вѣрно и твердо уздао, те се Народъ одушевлявати и сабуђивати почне, согласіе обще свуд' и свакога охрабри, завѣрѣ утверди и подкріепи умове, серца и мышице, паксе усуде отказати Турцима харачъ и покорность, прогласе свое Отечество изнова слободнымъ, и тек' одъ Бога самога посредствомъ своега Архіереа зависымымъ. Такосе обнови опета, и славно и свіетло уздигне падшій Сербскій Исраиль и Ближнѣлюбія церква обасія свое окружіе, узнесе дично свой дивный Олтарь, и общега свесердія жертву Новоме завѣту верноderжанѣмъ иносити стану потад' на вазда. Свемогућій своимъ вѣчно премудрымъ овидѣніемъ напери почти сву страшносъ своіехъ судбинахъ противу Арскога Рода и Накота, (die Brut) противу заклетога душманина свіехъ агочестивіехъ, подигне Сѣверь Славенскій и западъ Австрійскій воевати ожно на Оркановъ дворъ и продерзость; таково славно дѣло и обще

Христіанства наоружанѣ быти ніе могло, или небы валяло да буде безъ соучастія и мале но важне Цернегоре, за то пошлѣ у ню Ћесаръ Іосифъ вторый своега Капитана Филипа Вукасовића, и за содруга нѣму другога офицыра, Лудовика отъ Пернетъ, и шесть солдатахъ шъ ньима, и су доста новца, хлѣба и праха, да диверсіомъ Церногорцы како извѣстныи юнацы и одавнашныи ратницы оружѣ и тада прифате, и окрену га на вѣчне свое и свачіе душмане Турке; Имадесе о томе позиву и граммота одъ Ћесара послата у Цернугору тада, и копіясе одъ нѣ овди узъ гредъ за удостовѣреніе прилага:

„**МЫ ІѠСИФЪ ВТОРЫЙ** Божїею милостїю избранный Римскїй Цесарь всегда Множитель царства Германїи, Унгарїи, и Богемїи, Далмацїи, Хорвацїи, Галицїи, Лодомерїи, и Славонїи Апостолическїй Царь, Архивождъ Тосканскїй, Великїй Кназъ Трансилванскїй, Вождъ Медїолана Мантуи и Пармы, Графъ Хабсбурга, Фландрїи, Тирола, ипрочаѧ, ипрочаѧ, ипрочаѧ.

Гледаюћи на похвалную ревность, и изрядную храбрость, съ коїомъ мужественный народъ Черногорскїй всегдасе подвизавао вѣру и славу свою бранити и защищавати, обявляемъ всѣмъ жителѣмъ Черногорскимъ, и особито ихъ Митрополиту Архїерею Архимандритомъ Игȣменомъ Протопресвутеромъ и Священникомъ, такођеръ и Губернатору, Сердаромъ, Воеводамъ и Нахїахъ илити предѣловъ Кназемъ, и всѣмъ церковнымъ же и мїрскимъ Настоятелѣмъ, да показатель сего Филипъ отъ Вукасовићъ и Лудовикъ отъ Пернетъ есу заисто офицеры отъ непобѣдиме наше войске, кои идȣ нарочито отъ **НАСЪ** послаты, да бы се съ Вами найлȣчше договорили о начину и о найболѣмъ способу како бы **МЫ** сирѣчъ извершили **НАШЕ** милостивѣйше намѣренїе, за еже народи овїи одъ тиранства Отоманскїя власти

избавити помоцїю Всемогуцїаго, у христїанску свободу поставити, и всѣхъ оныхъ достоинствъ и преимуцїествъ и свободъ участники учинити, коихъ толь мирно и спокойно уживаю благополучныи жители всѣхъ НАШИХЪ царствъ. Ожидаемо далѣ да по силѣ ове НАШЕ патенте и разсмотрившїа важнїа узроки собственныа ихъ користи помянутыи жители Черногорскїи, и ихъ настоятели какъ церковныи такъ и мїрскїи реченныхъ офицеровъ съ должною честїю прїимити буду, и да све оно тврдо вѣрующи, цїосе имъ у име НАШЕ предложити буде, хоћеду на све съ должномъ искренностїю и благодарнымъ сердцемъ отвѣтствовати, и да хоћеду имъ несамо допустит да могу свободно нѣи и дои и у свакомъ мѣсту мирно и безбѣдно пребывати. Но їоште да хоћеду имъ давати и кони и подвози, бродови, храну и препитанїе, путенаставникиже и водители и свакꙋ другу вецїь, коюбы могли на пути потребовати, и тако да имсе хоће у свакоме догаѣаю и случаю вообцїе свака помоћъ давати, и свака любовь показивати, на тай конацъ есмо ово собственномъ НАШОМЪ рукомъ подписали, и на тое великїй НАШЪ Цесаро-Кралѣвскїй Печатъ притиснути дали.

Во Вѣнѣ мѣсеца Апрїйла седамнаестый день лѣто Христово хиляда седамъ сто и осамдесетъ осмога года —.

IОСИФЪ

Кауницъ

Повелѣнїемъ Єго Ц. К. Величества

Антонїусъ А Спїелманъ с. р.

Мало за тіемъ пошлѣ Ћесаръ у Цернугору и 400 своіехъ солдатахъ, сто хиляд' цекинахъ, и іошъ неке офицыре; овіи су ходили у Скадаръ до Кара-Махмута, и паштилисе нѣг' истога преговорити дасе предаде Ћесару на найлѣпше нагодбе, и кад' су хотѣли опета му поћи, Владыка Петаръ совѣтовао имъ є да неиду тамо по другій путъ, ера су Турцы, Скадарскіи найпаче, подозревательи, па могли бы и преко Везирске волѣ наградит' ихъ; но то непослушаю они, веħ' отиду, и буду ліепо пріймлѣны и испраћены, пакъ ихъ пристигну на Блато у Краину исподъ села Сеоцахъ, те ихъ све посіеку, само самъ остаде Филипъ одъ ньихъ у Цернугору, непошао будући шъ ньима на тай путъ. Церногорцы рады бѣху на Турке ратовати шъ Ћесаромъ, телише о нѣгову трошку, а надаюћисе свое границе размаћи, и себи землѣ прибавити, и Ћесару тамо негђе облакшаваюћи зауставлянѣмъ толике силе Турске, коя є у ньихову сусѣдству, и съ коіомъ хоће Церногорцы посла имати; ема кад' чуше одъ Филипа Вукасовића да градови, кои се гођъ узму одъ Туракахъ, за Ћесара ће быт', а земля ономе тко є узоре, замало му неодказаше са свіемъ, да му неће одъ ньихъ нитко на такій начинъ ни кремъ омерчити, премда и Филипу наложено небѣше више што до диверсію учинит' одовуд', т. є. завадит' и заратит' съ Турцима Церногорце, паксе измаћи одкуд' є и дошао, како и учинѣт' мышляше, ако Церногорцыма иначе и збораше. Къ томе іошъ бѣшесе огласило, да су и Русси съ Ћесарцима свезали Аліанцу према Турцима, и да сусе съ Портомъ заратили тамо на Дунаву; тако имъ извѣстіе дође и одъ Министра Россійскога Александра Мордвинова, кои є тад' при Републики Млетачкой Посланикомъ быо, пакъ и Царска граммота имсе пошлѣ домало чрезъ Генерала Заборовскога, одъ коіехсе обѣ копіе овди придодаю за више обясненѣ саме Исторіе:

(Писмо Генералъ Порутчика Заборовскаго препровождающее сію Грамоту № 10.)

Преѡсвященнѣйшїй Господинъ Митрополитъ со всѣми почтеннѣйшими дȣховными властами и чинами, Превосходителные Господа Правительи и прочїе почтенные Чиноначалники славныхъ и храбрыхъ Черногорскихъ и инныхъ единоплеманныхъ имъ Народовъ, Благородные Дворане и всѣ сограждане сихъ странъ!

Изъ посылаемой съ симъ Высочайшей граммоты ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благочестивѣйшей Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссїйской познаете Ваше Преосвященство и Ваши Превосходителства со всѣми обществами новый и убѣдительный опытъ милостиваго ЕЯ промысла о Народѣ Вашемъ единую Православную вѣру съ НЕЮ и со всею ЕЯ Имперїею исповѣдующемъ, и что въ семъ видѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО посылая морскїя и сухопутныя силы ЕЯ въ средиземное море для наказанїя гордаго и наглаго врага всему Христїанству Турка, въ данныхъ военачалникамъ своимъ наставленїяхъ предписала подкрѣплять всякимъ возможнымъ пособїемъ Народы Христїанскїе отъ Варваровъ Агарянъ по сосѣдству угнѣтаемые или же подъ нечестивымъ игомъ ихъ страждущїе, есть ли они благочестїемъ вдохновенные, и ободренные памятїю храбрыхъ и славныхъ дѣлъ предковъ своихъ востанутъ на защиту вѣрѣ и оборону волности, соединяя подвиги ихъ съ подвигами воинства Россїйскаго.

Такова есть точно часть данныхъ мнѣ отъ Всемилостивѣйшей Государыни моей наставленїй при назначенїи меня къ командованїю сухопутныхъ войскъ какъ на Флотѣ посылаемыхъ, такъ и тѣхъ, кои по ревности къ благочестїю и свободѣ къ намъ присоединятся. Драгоцѣнно для меня избранїе въ лицѣ моемъ учиненное къ сему служенїю яко доказующее отличную МОНАРШУЮ довѣренность. Прїятно мнѣ также что буду имѣть общее дѣло съ Народамы, коихъ благочестїе, мужество, приверженность къ Россїи и многїе добрые качества всегда я почиталъ отмѣнно. Нетерпя нимало времени на сихъ дняхъ отсюда отправляюся чтобъ поспѣшить быть съ Вами въ близости;

но дабы ускорить колико возможно всякими приуготовленіями въ подвигѣ намъ предлежащихъ посылаю къ вамъ съ помянутою Граммотою Господъ Полковника Тутолмина и Премїеръ-Маїора Драшковича Офицеровъ исправныхъ и искусныхъ къ коимъ прошу имѣя добрую вѣру, сообщить имъ какая Вамъ помощь и въ чемъ имянно надобна, и въ потребномъ случаѣ употребить въ Вашу ползу совѣты ихъ. Въ ожиданїи покуда я прїѣду въ Италїю, и съ Вами чрезъ сихъ же Штабъ-офицеровъ или чрезъ Вашихъ Полномочныхъ, изъяснюся и постановлю о всемъ къ ползѣ Вашей и общей НАШЕЙ нужномъ, писано отъ меня къ Господамъ Министрамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по ЕЯ точной волѣ, и къ Господину Бригадиру Псаро въ Неаполѣ и Сицилїи находящемуся, да бы они по сношенїю Господъ Тутолмина и Драшковича по возможности въ потребномъ для ополченїя Вашего способствовали.

Сїиже посланные вручатъ Вашему Преосвященству Панагїю отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Вамъ жалуемую въ знакъ Божїя благословенїя ЕЮ препосылаемаго на начатїе подвиговъ во славу имени ЕГО святаго, и въ оборону вѣры и Отечества подемлемыхъ: при чемъ отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА мнѣ указанно повторить ВАШИМЪ Превосходителствомъ и прочимъ чинамъ, что усердїе ВАШЕ въ общемъ дѣлѣ отличныхъ почестей и награжденїй Монаршихъ удостоятся. Пространнѣе сносится съ Вами буду по прибытїи моемъ въ Италїю, пребывая всегда Вашего Высоко Преосвященства и Вашихъ Превосходительствъ со всѣми обществами Вашими, доброжелательный и ко услугамъ готовый.

ЕЯ ИМП. ВЕЛ. отъ Армїи Генералъ-Порутчикъ, командующїй сухопутными войсками назначенными въ средиземное мо-

ре и близлежащїа мѣста, правящїй должность Генерала-Губернатора Владимирскаго и Костромскаго Намѣстничествъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ.

На подлинномъ тако: Собст. Заборовскїй

P. S. Вслѣдъ за симъ отправленъ отъ мена будетъ къ Вамъ въ посовїе теперъ посилаемыхъ, Господинъ Маїоръ Рафаилъ Петровичь.

Въ Санктпетербургѣ Маїа 11° дна
1788ª года.

А ово е, што садъ слѣдуе, иста Царска граммота.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ
ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ ИПРОЧАЯ:

Преосващеннымъ Митрополитамъ и прочимъ Архїереамъ и всему духовенству, Благороднымъ, Почтеннымъ и НАМЪ любезновѣрнымъ Правителамъ, Началникамъ, Воеводамъ, Кназамъ, Дворяномъ и всѣмъ Гражданамъ славныхъ и храбрыхъ Черногорскихъ и инныхъ имъ Единоплеменныхъ Народовъ НАШИ ИМПЕРАТОРСКІА благоволенїе и милость.

Извѣстно уже Вамъ какимъ вѣроломнымъ и наглымъ образомъ непримиримой врагъ Креста Господна паки вызвалъ НАСЪ на брань, и что МЫ паки принуждены нашлиса въ оборону церкви православной, и въ отмщенїе оскорбленнаго достоинства Цар-

скаго вѣнца НАШЕГО обратить на него сухопутныя и морскія силы.

Въ ожиданіи покуда Флотъ НАШЪ и воинскій на немъ отраженныя подъ главнымъ Начальствомъ НАШЕГО Адмирала Грейга достигнуть Средиземнаго моря, и мѣстъ оному прилежащихъ для пораженія Непріятеля НАШЕГО, для исторженія Народовъ Христіанскихъ исподъ Ига Агаранскаго, и для обеспеченія свободы и безопасности тѣхъ, кои доселѣ еще храбростію отъ предковъ наслѣдуемою противоборствуютъ Варварамъ, отправили МЫ сухимъ путемъ въ Италію НАШЕГО Генералъ-Порутчика Заборовскаго снабдивъ ЕГО НАШИМИ довѣренностію и наставленіемъ нетокмо пріуготовить все для НАШЕГО ополченія нужное; но внать прошеніямъ и желаніямъ Народовъ Христіанскихъ къ тому краю прилеглыхъ удовлетворить онымъ по возможности и всякое подать имъ утѣшеніе.

Храбрыхъ Черногорскихъ и прочихъ имъ единоплеменныхъ Народовъ горячность къ вѣрѣ Православной, и приверженность ко Всероссійскимъ Самодержцамъ исповѣдающимъ оную со всѣмъ царствомъ ихъ, вѣдомы всему свѣту, найпачеже со временъ безсмертно-славнаго Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Удостовѣрены будучи въ таковыхже расположеніяхъ сихъ народовъ, поручили МЫ помянутому Генералу-Порутчику открыть съ Вами сношеніе преподать Вамъ обнадеженія, о НАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ милости и благоволеніи ко всѣмъ Вамъ, и естли благочестіе невѣрными поругаемое, свобода отъ нихъ угрожаемая и угнѣтаемая безопасность и покой ими нарушаемыя вдохнуть въ Васъ ревность раздѣлить съ НАМИ подвигъ противу врага имени Христіанскаго, въ такомъ случаѣ о мѣрахъ пода-

тіа оружіа и о пособіахъ вамъ въ томъ, съ вами согласитса; въ чемъ имѣйте вѣру къ нему, и будте благонадежны, что МЫ всегда на сердцѣ имѣтъ будемъ старатьса обеспечит Васъ по всей возможности; тѣхже кои отмѣнное къ общему благу усердіе и храбрость окажутъ НАШЕЮ МОНАРШЕЮ милостію и воздааніемъ отличить непреминемъ. Богу Всемогущему васъ во всѣхъ благихъ намѣреніахъ Вашихъ поручаа, пребываемъ Вамъ НАШЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію всегда благосклонны. Дана въ Царствующемъ Нашемъ градѣ свата-го Петра, Марта четвертаго надесать дна; въ лѣто отъ Рождества Христова тысача седмь соть восемдесатъ осмаго, Государствованіа же НАШЕГО двадесать шестое.

На подлинной подписано

Еа Императорскаго
Величества рукою такъ: ЕКАТЕРИНА.

(М. П.) Графъ Иванъ Остерманъ с. р.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ово данахъ на чрезвычайну мою и млозине ближнѣлюбацахъ жалость поболисе нашъ остарѣлый Митрополитъ Петаръ I Петровић Негошъ, и на самій Лучинданъ вечеромъ упокоисе 1830а годишта Господня, а у осамдесетой и половини године своега млого и безсмертно знатнога у Исторіи живота. У нѣму самъ я како великога Благодѣтеля, тако и ревнивога Спомоћника и Руководца за Црнегоре Исторію изгубіо. Оволикосамъ дакле одъ искона прійміо и списао, и радуемсе да самъ успѣо то одъ заборава спасти, и за савременике и потомство дочувати и на штампу изложити, што бысе съ покойніемъ готово-све ово и укопало, а томе баремъ Србинъ радъ быо небы никои.

Списатель.

ИСПРАВКЕ.

Стр.	2.	врс.	1.	не, к'ерви; но, к'рви.
—	15.	—	15.	не, недоскочи; но, неодскочи.
—	20.	—	27.	не, найпрочой; но, найпрочніой.
—	—	—	31.	не, еда; но, и да.
—	21.	—	8	не, С. село; но, село.
—	—	—	11.	не, у крани; но, у краини.
—	26.	—	4.	не, вворіемъ; но, вторіемъ.
—	27.	—	13.	не, илъ; но, изъ.
—	—	—	14.	не, Цорной; но, Ц'рной.
—	29.	—	3.	не, пайпре; но, найпре.
—	33.	—	28.	не, дновійхъ; но, дневійхъ.
—	36.	—	15.	не, еа; но, ея, т. е. едда.
—	58.	—	3.	не, велико; но, великога.
—	73.	—	2.	не, онгѣмъ; но, огнѣмъ.
—	85.	—	21.	пе, прета; но, прешша.
—	105.	—	19.	не, пуслушана; но, послушана.
—	112.	—	29.	не, вернодержанѣмъ; но, вѣродержанѣмъ.
—	115.	—	6.	не наградитъ; но, наг'рдитъ.
—	117.	—	22.	не, превосходителствомъ; но, превосходительствамъ.